

Журнал основан в 1918 г.

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ТАВРИЧЕСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА имени В. И. ВЕРНАДСКОГО

Научный журнал

Том 27 (66). № 1

Серия «Исторические науки»

Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского
Симферополь, 2014

Редакционный совет журнала**«Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского»:****Багров Н. В.** – д. г. н, проф., академик НАН Украины, (главный редактор)**Шульгин В. Ф.** – д. хим. н., проф. (зам. главного редактора)**Дзедолик И. В.** – д. ф.-м. н, доц. (отв. секретарь)**Члены совета (редакторы серий):****Бержанский В. Н.** – д. ф.-м. н., проф.**Богданович Г. Ю.** – д. филол. н., проф.**Вахрушев Б. А.** – д. г. н., проф.**Казарин В. П.** – д. филол. н., проф.**Климчук С. В.** – д. э. н., доц.**Копачевский Н. Д.** – д. ф.-м. н., проф.**Непомнящий А. А.** – д. ист. н., проф.**Подсолонко В. А.** – д. э. н., проф.**Темурьянц Н. А.** – д. б. н., проф.**Ротань В. Г.** – д. ю. н., проф.**Шоркин А. Д.** – д. филос. н., проф.**Редакционный совет серии «Исторические науки»:****Непомнящий А. А.**, доктор исторических наук, профессор (редактор серии) (aan@home.cris.net)**Герцен А. Г.**, кандидат исторических наук, профессор (ответственный секретарь)**Бачинская Е. А.**, доктор исторических наук, профессор**Ганкевич В. Ю.**, доктор исторических наук, профессор**Петрова Э. Б.**, доктор исторических наук, профессор**Платонова Н. И.**, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник**Смынтына Е. В.**, доктор исторических наук, профессор**Тихонов И. В.**, доктор исторических наук, доцент**Тункина И. В.**, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник**Филимонов С. Б.**, доктор исторических наук, профессор**Хмарский В. М.**, доктор исторических наук, профессор**Храпунов И. Н.**, доктор исторических наук, профессор**Щевелев С. С.**, доктор исторических наук, профессор

Печатается по решению Ученого Совета Таврического национального университета
им. В.И. Вернадского, протокол № 10 от 14.11.2014 г.

Подписано в печать 17.11.2014 г. Формат 70x100 1/16. 7,15 усл. п. л. Тираж 500. Заказ № 12/14-УЗ.
Отпечатано в информационно-издательском отделе ТНУ. пр. Академика Вернадского, 4, г. Симферополь, 95007

«Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського»

Науковий журнал. Серія «Історичні науки». Том 27 (66), № 1

Сімферополь, Таврійський національний університет ім. В. І. Вернадського, 2014

Журнал заснований у 1918 р.

Адреса редакції: пр. Академіка Вернадського, 4, м. Сімферополь, 95007

Надруковано в інформаційно-видавничому відділі Таврійського національного університету

ім. В. І. Вернадського. Пр. Академіка Вернадського, 4, м. Сімферополь, 95007

<http://science.crimea.edu/zapiski/zapis.html>

© Таврический национальный университет, 2014 г.

УДК 930.253:069 (477.75)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕЖШКОЛЬНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИМ. Е. Н. ОВЕНА В СЕВАСТОПОЛЕ (1968–2014)

Акимченков В. В.¹, Шик Н. В.²

¹*Союз краеведов Республики Крым, Симферополь, Российская Федерация
E-mail: viktor_akimchenkov@mail.ru*

²*Центр туризма, краеведения, спорта и экскурсий, Севастополь, Российская Федерация
E-mail: shik.n@bk.ru*

Рассмотрен процесс создания и функционирования Межшкольного краеведческого музея имени Е. Н. Овена. Музей был открыт 18 декабря 1968 года при Детской экскурсионно-туристической станции. Первоначально экспозиция музея включала восемь разделов: исторический, истории народного образования, природы, промышленности и др. Показаны основные достижения музея: присвоение в 1981 году звания «Народный», в 2010 году лауреата общегородского форума «Общественное признание», в 2011 году – звания «Образцовый музей».

В 2002 году музей переместили в новое здание, из-за чего многие экспозиции пришлось свернуть. Обновленный музей был представлен в четырех залах: «Неживая природа», «Черное море» и «Живая природа». Подробно рассказано о процессе сбора сотрудниками учреждения уникальной коллекции документов и фотографий посвященных Севастопольскому музею краеведения. Проанализирована культурно-образовательная, воспитательная и научно-исследовательская деятельность музея.

Ключевые слова: Межшкольный краеведческий музей им. Е. Н. Овена, Центр туризма, краеведения, спорта и экскурсий, Севастопольский музей краеведения.

Общественные музеи являются одним из замечательных и в большинстве своем – уникальным явлением отечественной системы образования. В их деятельности считаются культурно-образовательные, воспитательные и научно-исследовательские функции. Изучая историю отдельных регионов, учреждений или предприятий, общественные музеи способствуют ее идентификации в контексте общего исторического процесса, и истории Крыма в частности.

Последнее десятилетие ознаменовалось появлением трудов краеведческого характера, которые характеризуют историю и деятельность отдельных общественных музеев Крыма. Основные особенности становления музейного дела на территории Крыма в XIX веке отображены в трудах доктора исторических наук, заведующего Кафедрой региональной истории и специальных дисциплин Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского профессора Андрея Анатольевича Непомнящего [1]. На тесные связи общественных музеев с культурным наследием полуострова указывают работы кандидата исторических наук, начальника учебно-методического отдела РВУЗ «Крымский университет культуры, искусств и туризма», доцента кафедры музеологии и библиотечно-информационной деятельности Натальи Валерьевны Кармазиной [2]. Обобщающей работой по истории формирования сети общественных музеев Крыма явилось диссертационное исследование кандидата исторических наук, заведующей отделом музееведения Центрального музея Тавриды Ирины Федоровны Стельмах [3]. Результаты проведенной работы отображены в многочисленных научных публикациях автора исследования [4].

И. Ф. Стельмах удалось осуществить всесторонний анализ проблемы формирования и развития общественных музеев Республики Крым в 1991–2011 годы. Ею было выделено основные профильные группы музеев: природоведческие, исторические, художественные, литературные, театральные, музыкальные, технические, комплексные. В исследовании проведены удачные параллели между общественными музеями Крыма и музейной сетью Советского Союза.

18 декабря 2013 года Межшкольный краеведческий музей им. Е. Н. Овена отметил 45 лет со дня своего основания. Однако в отечественной историографии не существует обобщающих трудов по истории формирования и деятельности данного музейного учреждения. Избранные аспекты его истории рассмотрены в работах В. В. Акимченкова [5–6], Е. Е. Бойцовой [7], И. И. Вдовиченко [8], И. Ф. Стельмах [4]. Не изученной остается разносторонняя деятельность Межшкольного музея и подвижническая деятельность его организаторов. В данном контексте выделяется статья «Становление и развитие института школьного музея в Севастополе» кандидата исторических наук Елены Евгеньевны Бойцовой. В данной публикации проанализирован процесс формирования и эволюции института школьного музея в Севастополе. Опираясь на обширный круг отечественных работ по музееведению, опубликованных источников и архивных документов, Е. Е. Бойцова сумела показать целостную картину становления и развития школьных музеев в городе-герое. Особое внимание ею уделено истории Севастопольского музея краеведения (1923–1939) и Межшкольного краеведческого музея им. Е. Н. Овена. Однако в данной публикации выявлен ряд оплошностей. Так, упоминая работу кандидата исторических наук Евгении Валентиновны Молочко, Е. Е. Бойцова подает библиографическое описание работы¹, которое не соответствует действительности, путая при этом название издания и его номер [7, с. 39]. Аналогичные упущения встречаются и в описании многих других работ, используемых автором [7, с. 39–40]. К тому же в работе можно встретить следующее утверждение: «К концу 1953 года город [Севастополь] был полностью восстановлен» [7, с. 35]. В действительности же лишь 19 февраля 1957 года Горком компартии Севастополя рапортовал в ЦК КП(б)У о завершении восстановления Севастополя.

Говоря о работах, посвященных Севастопольскому музею краеведения (СМК), Е. Е. Бойцовой упускается большое количество публикаций, посвященных этому уникальному краеведческому учреждению 20-х–30-х годов XX века. Так, не берутся во внимание как работы кандидата исторических наук Ирины Ивановны Вдовиченко [8; 24], опубликованные еще в начале 90-х годов прошлого века, так и многочисленные публикации В. В. Акимченкова [6; 25], посвященные данному вопросу. Они, в свою очередь, содержат более четкие хронологические рамки существования СМК, раскрывают малоизвестные страницы истории данного учреждения.

¹Статья Е. Е. Бойцовой содержит следующее описание работы: Молочко Є. Вивчення, популяризація та охорона пам'яток історії та культури Севастополя: екскурсійна діяльність у другій половині XIX – на початку XX століття // Ніжинська старовина, Вип. 10 (13), 2010. С. 149 – 155. В действительности же данная публикация имеет следующие выходящие данные: Молочко Є. В. Вивчення, популяризація та охорона пам'яток історії та культури Севастополя: екскурсійна діяльність у другій половині XIX – на початку XX століття / Є. В. Молочко // Краєзнавство. – 2010. – № 1/2. – С. 149–154.

1. Сотрудники Межшкольного краеведческого музея им. Е. Н. Овена
с В. В. Акимченковым (фото автора. 11. 02. 2013)

2. Один из залов Межшкольного краеведческого музея им. Е. Н. Овена

3. Награды Межшкольного краеведческого музея им. Е. Н. Овена

4. Почетный знак лауреата форума «Общественное признание»

Безусловно, все эти мелкие замечания несколько не занижают научной ценности исследования, которое воспринимается с определенным интересом и полезно большинству краеведов.

Спектр источников по исследуемой проблеме достаточно велик. Первый блок составляют архивные материалы. Фонды Государственного архива города Севастополя содержат документы Детской экскурсионно-туристической станции (фонд Р-440): историческую справку о деятельности внешкольных учреждений за 1920–1967 годы, отчет о работе Межшкольного краеведческого музея за 1969–1970 годы и др. Достаточно информативным является блок учетной документации (технические паспорта, акты проверок, отчеты), с помощью которого более подробно можно отобразить историю музейного учреждения.

Группа музеографических изданий – путеводители и музейные буклеты, детально характеризуют экспозиционную деятельность музея. Определенный интерес представляют опубликованные научно-популярные работы и методические разработки сотрудников музея. На этом фоне выделяется деятельность Николая Васильевича Шика. Им было подготовлено к печати и издано большое количество статей популярного характера для севастопольской прессы [9] и ряд методических рекомендаций, в которых рассказывается об основных принципах формирования экспозиции и подачи музейных экспонатов. В данных работах представлен коллективный опыт создателей экспозиции Межшкольного краеведческого музея им. Е. Н. Овена в сфере активного использования материалов природоведческих разделов краеведческих музеев в процессе гражданского воспитания молодежи [10].

После окончания Великой Отечественной войны был начат процесс восстановления Севастополя, в том числе музеев города. К середине 50-х годов XX века этот процесс подходил к своему логическому завершению. Входили в строй новые заводы, фабрики, комбинаты, город активно начал развиваться. Первые послевоенные годы ознаменовались ростом популярности массового туризма, что в свою очередь способствовало развитию экскурсионной работы. К середине 50-х годов XX века усилился интерес к отечественной истории и культуре. Оживление музейной деятельности привело к становлению туристического движения, которое выходило на новый, более качественный уровень. Расширилась тематика и география экскурсий, среди которых особое место занимали военно-исторические и историко-революционные маршруты. Возобновились регулярные экспедиции по изучению родного края, оживилась издательская деятельность. Одной из форм краеведения стало создание общественных музеев: боевой и трудовой славы, истории предприятий, мемориальных и школьных.

В июне 1960 года в Севастополе была открыта Детская экскурсионно-туристическая станция (ДЭТС)¹, которая объединила вокруг себя юных севастопольских краеведов. Так, в мероприятиях, которые были организованы сотрудниками ДЭТС, принимали участие практически половина школьников города. К примеру, в экспедиции 1966–1967 годов «По дорогам Великого Октября» участвовало 550 по-

¹ Учреждение на протяжении своей истории трижды меняло свое название: Станция юных туристов, Центр детского и юношеского туризма и экскурсий, Центр туризма, краеведения, спорта и экскурсий.

исковых отрядов, включавших в себя 17000 учащихся, учитывая, что в 55 общеобразовательных школах Севастополя в то время обучалось 36, 6 тысяч человек. Также учащиеся участвовали во Всесоюзной экспедиции «40 лет пионерской организации СССР», поисковом движении под девизом «Нет безымянных героев», что привело к созданию почти при каждой школе музея историко-краеведческого профиля [11, л. 5].

18 декабря 1968 года в Севастополе, по инициативе методиста краеведческого отдела Детской экскурсионно-туристской станции Евгения Никандровича Овена (1922–1995)¹, был открыт Межшкольный краеведческий музей. Его разместили в здании бывшей казенной гимназии по ул. Суворова, 20². Экспозиция музея включала восемь разделов: исторический – рассказывал о Херсонесе Таврическом, об основании Севастополя, основных вехах его истории. Здесь можно было ознакомиться с историей застройки и современным градостроительством города. Так же была создана галерея из 20 портретов севастопольских школьников, вступивших в севастопольский партизанский отряд в 1941–1942 годы и погибших в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Раздел по истории народного образования и ведущих научно-исследовательских учреждений Севастополя сдержал массу ценных экспонатов: коллекцию старинных океанографических приборов, а также материалы об исследовательской и педагогической деятельности в Крыму академика В. А. Обручева. В отделе природы экспонировались коллекции горных пород и минералов, палеонтологических находок, растительный мир Крымского полуострова и Черного моря был представлен обширными гербариями, коллекциями насекомых, птиц, млекопитающих, рыб и пресмыкающихся. Отдел промышленности рассказывал об истории горнодобывающей, судостроительной и рыбной промышленности, а отдел сельского хозяйства – о развитии виноградарства, садоводства, овощеводства и животноводства пригородной зоны Севастополя [12, л. 1–4].

В музее регулярно проводились тематические уроки-экскурсии по учебным предметам, семинары и занятия для руководителей школьных краеведческих кружков, учителей, работников внешкольных учреждений, научно-исследовательская

¹ Евгений Никандрович Овен родился 24 октября 1922 года в городе Бологое Калининской области. С октября 1941 года по май 1945 года – участник Великой Отечественной войны. Служил в отдельных отрядах разминирования в должности инженера-минера, затем помощником командира взвода. Демобилизовался в ноябре 1945 года. Окончив Калининградский пединститут по специальности «Биология», с 1954 года по 1963 года работал на Карадагской биостанции АН УССР. В 1964 году семья Евгения Никандровича переехала в Севастополь. Он стал работать методистом краеведческого отдела Детской экскурсионно-туристской станции.

По личной инициативе и при непосредственном участии Е. Н. Овена был собран краеведческий материал, на основе которого и создан Межшкольный краеведческий музей. Музей стал его любимым детищем, частью его жизни. В Центре туризма Евгений Никандрович проработал 30 лет. В 1993 году он ушел на заслуженный отдых, а через два года, в марте 1995 года, его сердце перестало биться. Созданный им музей продолжает принимать юных посетителей. Е. Н. Овен – отличник народного просвещения, награжден медалью А. С. Макаренко, серебряной медалью ВДНХ. В 1999 году музею присвоено имя Евгения Никандровича Овена.

² Суворова, улица в Ленинском районе Севастополя, между улицами Воронина и Большой морской. В конце XIX века называлась Соборной, 3 января 1921 г. ее переименовали в Пролетарскую, а к 150-летию со дня смерти А. В. Суворова, 18 мая 1950 г., назвали его именем. Мемориальное обозначение улицы установлено на доме № 39.

работа среди учащихся по изучению родного края. К примеру, за 1969–1970 учебный год музей посетило 7458 школьников, в том числе 4710 учащихся севастопольских школ, а также была подготовлена группа юных экскурсоводов из числа кружковцев Детской экскурсионно-туристической станции Севастополя, подготовлена выставка краеведческих материалов, собранных кружковцами. За этот период времени коллекцию музея пополнили 59 новых экспонатов. Особый интерес представляли материалы о жизни и революционной деятельности первого руководителя Севастопольского комсомола Ориона Алексакиса, о подвиге в годы Великой Отечественной войны юной разведчицы Аллы Оношко. Сотрудники музея оказали методическую помощь школьному музею «Царство Нептуна», созданного в школе № 32, в частности, помогли открыть второе отделение по истории поселка в Камышовой бухте и его рыбопромысловых предприятиях [12, л. 4–5].

Межшкольный краеведческий музей неоднократно был участником ВДНХ СССР и ВДНХ УССР. В 1981 году ему было присвоено звание «Народный». Постепенно в фондах музея было собрано более 20 тысяч экспонатов, из них 3 тысячи экспонировалось в 9 залах. В 1986 году было издано три варианта буклета-путеводителя по музею общим тиражом 2000 экземпляров. Информация о музее была размещена и в путеводителе «Музеи Крыма», изданном в 1988 году под редакцией В. Н. Барбуха [13].

Особая ценность коллекций Краеведческого музея заключается в том, что большинство предметов являются подлинными артефактами. К примеру, в «Положении о школьном музее», утвержденном Секретариатом ЦК ВЛКСМ, коллегией Министерства просвещения и Министерства культуры СССР в 1974 году, подчеркивалось, что основанием для создания школьного музея является наличие «фонда подлинных материалов, соответствующих профилю музея» [14, с. 14].

В начале 90-х годов XX века школьные музеи, как впрочем, и вся бывшая огромная страна, переживали кризис, связанный с коренными изменениями в общественно-политической и экономической жизни постсоветского пространства. Некоторые музеи, в связи с изменением идеологических приоритетов украинского государства, были закрыты, однако многим удалось выжить и продолжить развитие в условиях новой страны. Ярким примером является Межшкольный краеведческий музей им. Е. Н. Овена, который в 2009 году стал победителем Первого Всеукраинского конкурса общественных музеев. За вклад в общественное движение севастопольцев, направленное на духовное возрождение города, коллектив музея весной 2010 года получил звание лауреата общегородского форума «Общественное признание». А в 2011 году получил звание «Образцовый музей».

На сегодняшний день Межшкольный краеведческий музей им. Е. Н. Овена не только обладает уникальными музейными коллекциями, но и является учреждением, при котором учащиеся школ могут углубить свои знания по многим предметам в ходе учебного процесса, является центром воспитательной работы, творческой исследовательской лабораторией для юных краеведов. Это единственное музейное учреждение по естествознанию в Севастополе. Музей является отделом Центра туризма, краеведения, спорта и экскурсий.

В 2002 году музей переместили с улицы Суворова, 20, на улицу Н. Музыка, 5, в здание Станции юных туристов, и из-за тесноты нового помещения многие экспозиции пришлось свернуть. В 2003–2004 годы была проведена его реэкспозиция, выполненная коллективом сотрудников Центра туризма, краеведения, спорта и экскурсий (ЦТКСЭ). Так, благодаря подвижнической деятельности директора Межшкольного музея Надежды Александровны Кукленко, методиста высшей категории Николая Васильевича Шика, экскурсовода В. А. Смирновой, художника-оформителя Виталия Максимовича Ногина, весь собранный материал был приведен в порядок и систематизирован [15].

Новая экспозиция представлена в 4-х залах: неживая природа, Черное море и два зала, посвященных живой природе Юго-Западного Крыма. Экспозиция «Тектоника» знакомит посетителей с геологическим строением Крыма, акцентируя свое внимание на Севастопольском регионе. Экспозиция «Минералы и горные породы Крыма» по количеству образцов и географии их находок – наиболее обширная среди общественных музеев Крыма. Экспозиция «История геологического развития Крымского полуострова» наглядно показывает долгую и сложную историю формирования современного рельефа Крыма, начиная с юрского периода. Витрины экспозиции содержат богатую палеонтологическую коллекцию, в которой можно увидеть окаменелости редких моллюсков, рыб и т. д.

Экспозиция «Климатическая характеристика города Севастополя и близлежащей акватории Черного моря» знакомит не только с особенностями климата данного региона, но и с основными метеорологическими приборами. Растительный мир и обитатели Черного моря широко представлены в экспозиции одноименного зала, в частности, раздел «Бентос Черного моря» знакомит с крабами и моллюсками. Коллекцию моллюсков по заданию музея собирали члены кружка «Юные экологи» ЦТКСЭ. Раздел «Живая природа» представлен двумя залами, которые включают ландшафтные диорамы: «Околоводный ландшафт», «Степь», «Горный Крым», коллекцию насекомых, стенд с гербариями «Растительность города Севастополя», витрину «Плоды и семена дикорастущих деревьев и кустарников», турникет с фотографиями уникальной природы Крыма. Все диорамы в экспозиции выполнены в едином стиле с применением инновационных технологий. Рассказ экскурсовода дополняется фонограммой звуков природы: пением птиц, журчанием ручья, шелестом трав и др. Первой и пока единственной в Крыму является диорама «Карстовая пещера», в точности воссоздающая красоту подземного мира.

Сегодня в фондах музея собрано 20 545 оригинальных экспонатов, из них 2932 являются предметами постоянно действующей экспозиции, а 258 экспонатов находятся на государственном учете в Национальном музее героической обороны и освобождения Севастополя. Наиболее интересные находки представлены в экспозиции: зуб мастодонта, череп четырехрогой антилопы, редкие крымские минералы и т. д. Из материалов фондовых коллекций музея периодически создаются передвижные выставки, например, в 2008 году были организованы выставки: «Севастополю – 225 лет», «Отклики далекой боли». С 1 сентября 2011 года по 25 августа 2012 года в музее работала выставка «Юные герои – партизаны Севастополя», посвященная 70-летию партизанского движения в период Великой Отечественной войны 1941–1945

годов. В экспозиции были представлены графические портреты школьников, воевавших в составе Севастопольского партизанского отряда, предметы, найденные на местах боев кружковцами ЦТКСЭ. Сегодня юные туристы-краеведы участвуют в «Походах Памяти» по крымским лесам, где сражались их сверстники – юные партизаны [16].

Экскурсионная деятельность на протяжении всей истории музея являлась главным направлением его работы, ведь она сочетается с работой профильных кружков ЦТКСЭ. Музей является одним из координаторов краеведческой работы в городе, ежегодно разрабатывая задания экспедиционным отрядам учебных и внешкольных заведений. Поисковая работа, организованная по заданию музея, позволяет более тесно и эффективно воздействовать на учащихся, так как их находки могут стать украшением музейной экспозиции. Сотрудники музея активно участвуют в проведении городских краеведческих олимпиад. В настоящее время на базе Межшкольного краеведческого музея им. Е. Н. Овена работают такие секции историко-географического направления МАН, как: геологическая, географическая, исторического краеведения. На протяжении 11 лет учреждение организует общегородскую краеведческую операцию «Учет зимующих птиц в бухтах Севастополя». Используя экспозицию «Черное море», сотрудники музея проводят предварительную консультацию для участников акции по учету птиц, на которых обучают юных орнитологов определять птиц в природе. Музей стал штабом проведения и других всеукраинских и городских акций: «Первоцвет», «День Земли», «Вековые деревья Украины».

На сегодняшний день в фондах музея хранится уникальная подборка фотоматериалов и раритетных документов по истории Севастопольского музея краеведения (1923–1939), созданного братьями Владимиром Петровичем и Павлом Петровичем Бабенчиковыми. Скрупулезная работа по сбору данных материалов была проведена сотрудниками музея в 70-е годы XX века. В марте 1975 года преподаватель исторического кружка Детской экскурсионно-туристской станции Севастополя Светлана Васильевна Чернова в процесс сбора информации о музее написала письма бывшим участникам Музея краеведения и деятелям науки, проживавшим в 20–30-е годы XX века в Севастополе, – С. Н. Бибикову, Е. В. Веймарну, Г. Д. Белову и Е. Б. Демешкан. Она просила помочь восстановить историю краеведческих учреждений Севастополя того времени: Музея краеведения, Музея революции и Севастопольского музейного объединения в целом.

В письме Сергею Николаевичу Бибикову (1908–1988) от 3 марта 1975 года Светлана Васильевна Чернова акцентировала внимание на содействии в передаче уцелевших книг из бывшей библиотеки Музея краеведения, хранящихся в Крымском отделе археологии АН УССР, в экспозицию Межшкольного краеведческого музея, которая была посвящена Севастопольскому музею краеведения [17, л. 4]. В ответе Сергей Николаевич заметил, что он «не волен вмешиваться в библиотечные дела», и порекомендовал посоветоваться с Олегом Ивановичем Домбровским, который обещал помочь в данном вопросе [18]. В письме, адресованном Елене Борисовне Демешкан, С. В. Чернова просила передать часть собранного материала по данной теме, который она систематизировала для написания книги о Севастопольском музее краеведения [19]. Ответ Е. Б. Демешкан был следующим: «Я вас рассматри-

ваю как представителя Межшкольного музея г. Севастополь. И сразу должна заметить, что СМК, т. е. краеведческий музей г. Севастополя 20–30-х годов XX века, это явление сложное. И нужно решить Вам, какая именно организация будет серьезно заниматься его историей <...>. Через этот музей прошло свыше ста юношей и девушек с очень интересными и не всегда простыми судьбами <...>. Это была целая Академия в миниатюре. Необходимо решить, будет ли нашим музеем заниматься межшкольный музей или Музей Оборона <...>. Никакой гонки за сохранившимися экспонатами здесь не должно быть» [20]. Елена Борисовна Демешкан также передала примерный список членов Севастопольского музея краеведения, который сейчас хранится в фондах Межшкольного краеведческого музея им. Е. Н. Овена. В одном из писем, адресованном Евгению Никандровичу Овену Сергеем Николаевичем Бибиковым, затрагивался вопрос о судьбе архива СМК, который был передан В. П. Бабенчиковым Е. Б. Демешкан, поскольку он «считал ее своим помощником» [21]. Однако решить эту проблему им не удалось, а на сегодняшний день судьба архива Музея краеведения остается не раскрытой. Вероятней всего архив СМК был безвозвратно утрачен еще в конце 80-х годов XX века, сразу после смерти Е. Б. Демешкан.

В фондах музея хранится большое количество других, не менее интересных экспонатов, которые характеризуют историю краеведческого движения в Севастополе в 20–30-е годы XX века. В октябре 1988 года, к 65-летию со дня основания СМК, Клуб любителей истории Севастополя передал в Межшкольный краеведческий музей воспоминания краеведа Леонида Соломоновича Ноделя «Севастопольский музей краеведения» [22]. Интерес представляют воспоминания Марии Ивановны Ключниковой, принявшей участие во Втором съезде деятелей по краеведению Черноморского побережья и Западного Кавказа [23]. Они были переданы в музей 25 февраля 1988 года и уже введены в научный оборот В. В. Акимченковым [5].

В процессе сбора материала сотрудники Межшкольного краеведческого музея обращались за помощью к родственникам бывших участников Музея краеведения. Таким способом им удалось собрать биографии Валерия Николаевича Махаева и Константина Дмитриевича Чернова, основанные на документах из семейных архивов. Много фотоматериалов было передано Светланой Павловной Бабенчиковой (дочерью основателя СМК Павла Петровича Бабенчикова), Константином Дмитриевичем Черновым и Еленой Борисовной Демешкан. В общей сложности сотрудники музея собрали 57 уникальных фотографий, которые характеризуют как деятельность музея краеведения в 20–30-е годы прошлого века, так и отображают виды Севастопольского региона того времени и деятельность сотрудников музея в 40–70-е годы XX века. Помимо всего вышперечисленного, коллекция музея была пополнена следующими экспонатами: подлинное письмо Центрального бюро краеведения из бывшего архива Музея краеведения, личный альбом Владимира Петровича Бабенчикова, оттиск статьи Г. И. Беседина с дарственной надписью автора и штампом библиотеки СМК и др.

После того как материал был собран, сотрудники Межшкольного краеведческого музея приступили к оформлению экспозиции, посвященной Музею краеведения. На стендах были представлены фотоматериалы с аннотациями, справками и

списком участников музея. Все имеющаяся информация о музее была обобщена в виде рукописной статьи [6, с. 10–22].

Таким образом, с уверенностью можно констатировать, что на сегодняшний день Межшкольный краеведческий музей им. Е. Н. Овена является одним из наиболее востребованных городских музеев. Его экспозиция построена с учетом школьных программ по географии, биологии, природоведению. Здесь проводятся не просто обзорные или тематические экскурсии, но и уроки-экскурсии. А после возвращения Крыма в состав России перед музеем открываются новые горизонты возможностей и значительные перспективы развития.

Список использованных источников и литературы

1. Непомнящий А. А. Музейное дело в Крыму и его старатели (XIX – начало XX века) : библиографическое исследование / А. А. Непомнящий ; Таврический нац. ун-т им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2000. – 360 с.

Непомнюашчий А. А. Музейное дело в Крыму і его старатели (XIX – nachalo XX veka) : biobibliograficheskoe issledovanie / А. А. Nepomnyashchij ; Tavricheskij nac. un-t im. V. I. Vernadskogo. – Simferopol', 2000. – 360 s.

2. Кармазіна Н. В. Нариси розвитку історичного краєзнавства в Криму (1954–1991 рр.) / Н. В. Кармазіна ; за ред. А. А. Непомнюашчого ; Таврійський нац. ун-т ім. В. І. Вернадського. – Симферополь : Таврія, 2005. – 177 с. – (Серія : «Біобібліографія кримознавства» ; вип. 4).

Karmazina N. V. Narisi rozvitku istorichnogo kraeznavstva v Krimu (1954–1991 rr.) / N. V. Karmazina ; za red. A. A. Nepomnyashchogo ; Tavrijs'kij nac. un-t im. V. I. Vernad'skogo. – Simferopol' : Tavriya, 2005. – 177 s. – (Seriya : «Biobibliografiya krimoznavstva» ; vip. 4).

3. Стельмах І. Ф. Розвиток громадського музейництва в Автономній Республіці Крим (1991–2011) : автореф. дис. ... канд. іст. наук : спец. 26.00.05 «Музєєзнавство. Пам'яткознавство» / І. Ф. Стельмах. – К., 2012. – 20 с.

Stel'mah I. F. Rozvitok gromads'kogo muzejnictva v Avtonomnij Respublicі Krim (1991–2011) : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk : spec. 26.00.05 «Muzeeznavstvo. Pam'yatkoznavstvo» / I. F. Stel'mah. – K., 2012. – 20 s.

4. Стельмах І. Ф. Громадські музеї України в історичній ретроспективі / І. Ф. Стельмах // Праці Центру пам'яткознавства / Центр пам'яткознавства НАН України і УТОPIK. – К., 2009. – Вип. 16. – С. 102–110 ; Стельмах І. Ф. Краєзнавча діяльність громадських музеїв Криму / І. Ф. Стельмах // Краєзнавство. – 2009. – № 1/2. – С. 72–75 ; Стельмах І. Ф. Кримські музеї природничо-історичного профілю (кінець XIX – початок XX ст.) / І. Ф. Стельмах // Краєзнавство. – 2010. – № 1/2. – С. 172–177 ; Стельмах І. Ф. Мережа громадських музеїв Криму напередодні розвалу СРСР / І. Ф. Стельмах // Праці Центру пам'яткознавства / Центр пам'яткознавства НАН України і УТОPIK. – К., 2010. – Вип. 17. – С. 156–168 ; Стельмах І. Ф. Громадські музеї в Криму (80-ті роки XX століття) : мережа та тематика фондів колекцій / І. Ф. Стельмах // Краєзнавство. – 2011. – № 4. – С. 183–190 ; Стельмах І. Ф. Музейна сеть Автономной Республики Крым / І. Ф. Стельмах // Праці Центру пам'яткознавства / Центр пам'яткознавства НАН України і УТОPIK. – К., 2011. – Вип. 20. – С. 126–137.

Stel'mah I. F. Gromads'ki muzeї Ukraїni v istorichnij retrospektivi / I. F. Stel'mah // Praci Centru pam'yatkoznavstva / Centr pam'yatkoznavstva NAN Ukraїni і UTOPIK. – K., 2009. – Vip. 16. – S. 102–110 ; Stel'mah I. F. Kraeznavcha diyal'nist' gromads'kih muzeїв Krimu / I. F. Stel'mah // Kraeznavstvo. – 2009. – № 1/2. – S. 72–75 ; Stel'mah I. F. Krim'ski muzeї prirodnicHO-istorichnogo profilyu (kinec' XIX – pochatok HKH st.) / I. F. Stel'mah // Kraeznavstvo. – 2010. – № 1/2. – S. 172–177 ; Stel'mah I. F. Merezha gromads'kih muzeїв Krimu naperedodni rozvalu SRSR / I. F. Stel'mah // Praci Centru pam'yatkoznavstva / Centr pam'yatkoznavstva NAN Ukraїni і UTOPIK. – K., 2010. – Vip. 17. – S. 156–168 ; Stel'mah I. F. Gromads'ki muzeї v Krimu (80-ti roki HKH stolittya) : merezha ta tematika fondovih kolekcij / I. F. Stel'mah // Kraeznavstvo. – 2011. – № 4. – S. 183–190 ; Stel'mah I. F. Muzejnaya set' Avtonomnoj Respubliki Krym / I. F. Stel'mah // Praci Centru pam'yatkoznavstva / Centr pam'yatkoznavstva NAN Ukraїni і UTOPIK. – K., 2011. – Vip. 20. – S. 126–137.

5. Акимченков В. В. Второй съезд деятелей по краеведению Черноморского побережья и Западного Кавказа : неизвестные страницы истории памятниковоохранительной деятельности / В. В. Акимченков

// Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия : «Исторические науки». – Симферополь, 2012. – Т. 25 (64), № 2. – С. 12–29. Akimchenkov V. V. Vtoroj s'ezd deyatel'ej po kraevedeniyu SChernomorskogo poberezh'ya i Zapadnogo Kavkaza : neizvestnye stranicy istorii pamyatnikoohranitel'noj deyatelnosti / V. V. Akimchenkov // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya : «Istoricheskie nauki». – Simferopol', 2012. – Т. 25 (64), № 2. – С. 12–29.

6. См. подробнее: Акимченков В. В. «Академия в миниатюре» : Севастопольский музей краеведения (1923–1939) / В. В. Акимченков ; под ред. А. А. Непомнящего ; Таврический нац. ун-т им. В. И. Вернадского, Центр памятниковедения НАН Украины и УООПИК. – К. ; Симферополь : АнтикВА, 2012. – 120 с. – (Серия : «Биобиблиография крымоведения» ; вып. 17).

Sm. подробнее: Akimchenkov V. V. «Akademiya v miniatyure» : Sevastopol'skij muzej kraevedeniya (1923–1939) / V. V. Akimchenkov ; pod red. A. A. Nepomnyashchego ; Tavricheskij nac. un-t im. V. I. Vernadskogo, Centr pamyatnikovedeniya NAN Ukrainy i UOOPIK. – K. ; Simferopol' : AntikVA, 2012. – 120 s. – (Seriya : «Biobibliografiya krymovedeniya» ; vyp. 17).

7. Бойцова Е. Е. Становление и развитие института школьного музея в Севастополе / Е. Е. Бойцова // Причерноморье : история, политика, культура : избранные мат-лы IX Межд. науч. конф. «Лазаревские чтения». Серия Б : «Новая и новейшая история» / МГУ им. М. В. Ломоносова ; под ред. В. И. Кузищина. – Севастополь, 2012. – С. 29–40.

Bojцова E. E. Stanovlenie i razvitie instituta shkol'nogo muzeya v Sevastopole / E. E. Bojцова // Prichernomor'e : istoriya, politika, kul'tura : izbrannye mat-ly IX Mezhd. nauch. konf. «Lazarevskie chteniya». Seriya B : «Novaya i novejschaya istoriya» / MGU im. M. V. Lomonosova ; pod red. V. I. Kuzishchina. – Sevastopol', 2012. – S. 29–40.

8. Вдовиченко И. И. Севастопольский музей краеведения / И. И. Вдовиченко // Античные коллекции из раскопок Северного Причерноморья / Ин-т этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая РАН. – М., 1994. – С. 63–69.

Vdovichenko I. I. Sevastopol'skij muzej kraevedeniya / I. I. Vdovichenko // Antichnye kolekcii iz raskopok Severnogo Prichernomor'ya / In-t ehtnologii i antropologii im. Mikluho-Maklaya RAN. – M., 1994. – S. 63–69.

9. Шик Н. [В.] Создатель музеев : к 75-летию художника-оформителя В. М. Ногина / Н. Шик // Слава Севастополя. – 2006. – 24 января ; Он же. Школьный туризм в Севастополе есть! / Н. В. Шик // Севастопольская газета. – 2003. – 25 сентября ; Он же. Краеведческий марафон финишировал : к итогам отборочного тура городского турнира знатоков-краеведов / Н. В. Шик // Слава Севастополя. – 2013. – 21 ноября. – С. 3 ; Он же. Из походного рюкзака – на полку музея : Межшкольный краеведческий музей при Центре туризма, краеведения, спорта и экскурсий / Н. В. Шик // Слава Севастополя. – 2013. – 5 декабря. – С. 3.

Shik N. [V.] Sozdatel' muzeev : k 75-letiyu hudozhnika-oformitelya V. M. Nogina / N. Shik // Slava Sevastopolya. – 2006. – 24 yanvary ; On zhe. SHkol'nyj turizm v Sevastopole est'! / N. V. Shik // Sevastopol'skaya gazeta. – 2003. – 25 sentyabrya ; On zhe. Kraevedcheskij marafon finishiroval : k itogam otbrochnogo tura gorodskogo turnira znatokov-kraevedov / N. V. Shik // Slava Sevastopolya. – 2013. – 21 noyabrya. – S. 3 ; On zhe. Iz pohodnogo ryukzaka – na polku muzeya : Mezshkol'nyj kraevedcheskij muzej pri Centre turizma, kraevedeniya, sporta i ehskursij / N. V. Shik // Slava Sevastopolya. – 2013. – 5 dekabrya. – S. 3.

10. Шик М. В. Шкільний вектор геологічної експозиції краєзнавчого музею : методичні рекомендації / М. В. Шик. – Севастополь, 2007 ; Воспитание гражданина Украины средствами экспозиции Межшкольного краеведческого музея : методические рекомендации / сост. Н. В. Шик ; Центр туризма, краеведения, спорта и экскурсий Севастопольской гос. гор. администрации. – Севастополь, 2012. – 26 с.

Shik M. V. Shkil'nij vektor geologichnoї ekspozicii kraeznavchogo muzeyu : metodichni rekomendacii / M. V. Shik. – Sevastopol', 2007 ; Vospitanie grazhdanina Ukrainy sredstvami ehkspozicii Mezshkol'nogo kraevedcheskogo muzeya : metodicheskie rekomendacii / sost. N. V. Shik ; Centr turizma, kraevedeniya, sporta i ehskursij Sevastopol'skoj gos. gor. administracii. – Sevastopol', 2012. – 26 s.

11. Государственный архив города Севастополя (ГАГС), ф. Р-440, оп. 1, д. 43.

Gosudarstvennyj arhiv goroda Sevastopolya (GAGS), f. R-440, op. 1, d. 43.

12. Там же, ф. Р-440, оп. 1, д. 54.

Tam zhe, f. R-440, op. 1, d. 54.

13. Музеи Крыма : путеводитель / сост. В. Н. Барбух. – Симферополь : Таврия, 1988. – 144 с.

Muzei Kryma : putevoditel' / sost. V. N. Barbuh. – Simferopol' : Tavriya, 1988. – 144 s.

14. Положение о школьном музее // Преподавание истории в школе. – 1975. – № 2.

Polozhenie o shkol'nom muzee // Prepodavanie istorii v shkole. – 1975. – № 2.

15. Архив Межшкольного краеведческого музея (МКМ) им. Е. Н. Овена, д. 131, 136, 199, 207.

Arhiv Mezhskol'nogo kraevedcheskogo muzeya (MKM) im. E. N. Ovena, d. 131, 136, 199, 207.

16. Центр туризма, краеведения, спорта и экскурсий : официальный сайт. – Точка доступа :

<http://sutur.crimea.ua/>

Centr turizma, kraevedeniya, sporta i ehkskursij : oficial'nyj sajt. – Tochka dostupa :

<http://sutur.crimea.ua/>

17. Архив МКМ им. Е. Н. Овена, инв. кн. 192, 57, [Письмо С. В. Черновой С. Н. Бибикину от 3 марта 1975 г.].

Arhiv MKM im. E. N. Ovena, inv. kn. 192, 57, [Pis'mo S. V. Chernovoj S. N. Bibikovu ot 3 marta 1975 g.].

18. Там же, инв. кн. 1870, 59, [Письмо С. Н. Бибикина С. В. Черновой от 17 марта 1975 г.].

Tam zhe, inv. kn. 1870, 59, [Pis'mo S. N. Bibikova S. V. Chernovoj ot 17 marta 1975 g.].

19. Там же, инв. кн. 199, 58, [Письмо С. В. Черновой Е. Б. Демешкан].

Tam zhe, inv. kn. 199, 58, [Pis'mo S. V. Chernovoj E. B. Demeshkan].

20. Там же, инв. кн. 1872, 61, [Письмо Е. Б. Демешкан С. В. Черновой].

Tam zhe, inv. kn. 1872, 61, [Pis'mo E. B. Demeshkan S. V. Chernovoj].

21. Там же, инв. кн. 63, [Письмо С. Н. Бибикина Е. Н. Овену].

Tam zhe inv. kn. 63, [Pis'mo S. N. Bibikova E. N. Ovenu].

22. Там же, 65, Нодель Л. С. Севастопольский музей краеведения, 4 л.

Tam zhe, 65, Nodel' L. S. Sevastopol'skij muzej kraevedeniya, 4 l.

23. Там же, Ключникова М. И. Второй краеведческий съезд Черноморского побережья и Западного Кавказа, 14 л.

Tam zhe, Klyuchnikova M. I. Vtoroj kraevedcheskij sezd Chernomorskogo poberezh'ya i Zapadnogo Kavkaza, 14 l.

24. Вдовиченко И. И. Севастопольский музей краеведения. Его вклад в изучение памятников Средневековья Юго-Западного Крыма // Тезисы Международной конференции «Византия и народы Причерноморья и средиземноморья в раннее средневековье (IV–IX вв.) / Крымское отд. Ин-та востоковедения им. А. Е. Крымского НАН Украины. – Симферополь, 1994. – С. 5–6.

Vdovichenko I. I. Sevastopol'skij muzej kraevedeniya. Ego vklad v izuchenie pamyatnikov Srednevekov'ya Yugo-Zapadnogo Kryma // Tezisy Mezhdunarodnoj konferencii «Vizantiya i narody Prichernomor'ya i sredizemnomor'ya v rannee srednevekov'e (IV–IX vv.) / Krymskoe отд. In-ta vostokovedeniya im. A. E. Krymskogo NAN Ukrainy. – Simferopol', 1994. – S. 5–6.

25. Акимченков В. В. Севастопольский музей краеведения и крымоведаческие исследования / В. В. Акимченков // Сіверщина в історії України : зб. наук. праць / Нац. заповідник «Глухів» ; Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПСК. – К. ; Глухів, 2010. – Вип. 3. – С. 332–336 ; Акимченков В. В. Севастопольский музей краеведения в изучении тюркских памятников средневекового Крыма / В. В. Акимченков // Нові дослідження пам'яток Козацької доби в Україні : зб. наук. праць / Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПСК. – К., 2010. – Вип. 19. – С. 484–487 ; Акимченков В. В. К вопросу о роли Севастопольского музея краеведения в изучении Крыма в 20-е–30-е гг. XX века / В. В. Акимченков // Актуальные вопросы истории, культуры и этнографии Юго-Восточного Крыма : матер. III Международной научной конференции, Новый Свет, 1–3 октября 2010 г. / Новосветский поселковый совет ; сост. О. С. Анисимова ; под ред. В. Ю. Ганкевича, А. А. Непомнящего. – Новый Свет, 2011. – С. 5–11 ; Акимченков В. В. К восстановлению корпуса библиографии сотрудников Севастопольского музея краеведения: Валерий Махаев / В. В. Акимченков // Треті Зарембівські читання : матер. Третіх Всеукр. Зарембівських наукових читань «Українське пам'яткознавство» : сучасні проблеми та тенденції», присвячених 20-річчю Центру пам'яткознавства НАН України і УТОПСК, м. Київ, 23 травня 2011 р. / Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПСК. – К., 2011. – С. 85–90 ; Акимченков В. В. У истоков становления краеведческого движения в Севастополе : братья Бабенчиковы / В. В. Акимченков // XI Таврические научные чтения : сб. матер., г. Симферополь, 28 мая 2010 г. : в 2 ч. / Центральный музей Тавриды. – Симферополь, 2011. – Ч. 1. – С. 8–14.

Akimchenkov V. V. Sevastopol'skij muzej kraevedeniya i krymovedcheskie issledovaniya / V. V. Akimchenkov // Sivershchina v istorii Ukraïni : zb. nauk. prac' / Nac. zapovidnik «Gluhiv» ; Centr pam'yatkoznavstva NAN Ukraïni i UTOPIK. – K., 2010. – Vip. 3. – S. 332–336 ; Akimchenkov V. V. Sevastopol'skij muzej kraevedeniya v izuchenii tyurkskih pamyatnikov srednevekovogo Kryma / V. V. Akimchenkov // Novi doslidzhennya pam'yatok Kozac'koï dobi v Ukraïni : zb. nauk. prac' / Centr pam'yatkoznavstva NAN Ukraïni i UTOPIK. – K., 2010. – Vip. 19. – S. 484–487 ; Akimchenkov V. V. K voprosu o roli Sevastopol'skogo muzeya kraevedeniya v izuchenii Kryma v 20-e–30-e gg. HKH veka / V. V. Akimchenkov // Aktual'nye voprosy istorii, kul'tury i ehtnografii YUgo-Vostochnogo Kryma : mater. III Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Novyj Svet, 1–3 oktyabrya 2010 g. / Novosvetskij poselkovyj sovet ; sost. O. S. Anisimova ; pod red. V. YU. Gankevicha, A. A. Nepomnyashchego. – Novyj Svet, 2011. – S. 5–11 ; Akimchenkov V. V. K vosstanovleniyu korpusa biobibliografii sotrudnikov Sevastopol'skogo muzeya kraevedeniya: Valerij Mahaev / V. V. Akimchenkov // Treti Zarembivs'ki chitannya : mater. Tretih Vseukr. Zarembivs'kih naukovih chitan' «Ukraïns'ke pam'yatkoznavstvo» : suchasni problemi ta tendencii», prisvyachenih 20- richchyu Centru pam'yatkoznavstva NAN Ukraïni i UTOPIK, m. Kiïv, 23 travnya 2011 r. / Centr pam'yatkoznavstva NAN Ukraïni i UTOPIK. – K., 2011. – S. 85–90 ; Akimchenkov V. V. U istokov stanovlennya kraevedcheskogo dvizheniya v Sevastopole : brat'ya Babenchikovy / V. V. Akimchenkov // XI Tavricheskie nauchnye chteniya : sb. mater., g. Simferopol', 28 maya 2010 g. : v 2 ch. / Central'nyj muzej Tavridy. – Simferopol', 2011. – CH. 1. – S. 8–14.

Akimchenkov V. V. Formation and development of Interschool museum of local history E. N. Oven in Sevastopol / V. V. Akimchenkov, N. V. Chic // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2014. – Vol. 27 (66), No 1. – P. 3–16.

Process of creation and functioning of Interschool museum of local lore of E. N. Oven is considered. The museum was open on December 18, 1968 at the Children's excursion and tourist station. Originally the exposition of the museum included eight sections: historical, stories of national education, nature, industry, etc. It is shown the main achievements of the museum: assignment in 1981 of a rank "National", in 2010 the winner of the city forum "Public recognition", in 2011 – ranks "The model museum". In 2002 the museum was moved to the new building because of what many expositions had to be curtailed. The updated museum was presented in 4 halls: "Inanimate nature", "Black Sea" and "Wildlife". It is in detail told about process of collecting by the staff of institution of a unique collection of the documents and photos devoted to the Sevastopol museum of study of local lore. It is analyses versatile activity of the museum: cultural and educational, educational and research.

Keywords: Interschool museum of local history E. N. Oven, the Center of tourism, study of local history, sport and excursions, the Sevastopol museum of study of local history.

УДК 281.9+323.35:351.853(477.75)

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ ПО ЦЕРКОВНОМУ КРЫМОВЕДЕНИЮ

Калиновский В. В.

*Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского,
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: kalinovskyi@ukr.net*

Рассмотрены основные группы источников по истории церковного крымоведения. Выделены основные типы материалов по проблеме: официальная документация, труды священнослужителей, периодика и источники личного происхождения. Названы основные авторы исторических работ из числа духовенства, определена тематика и профиль их исследований. Рассмотрены источники для определения участия служителей культа в ведущих научных организациях – Одесском обществе истории и древностей и Таврической ученой архивной комиссии. Отмечено значение религиозной и светской периодики, в том числе «Таврических епархиальных ведомостей» и «Таврического церковно-общественного вестника». Показана масштабность источниковой базы, связанной с деятельностью выдающегося иерарха – архиепископа Иннокентия (Борисова). В частности отмечены документы богатейшей коллекции владыки в фондах Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. Наименее известным и доступным для исследователей источником остается эпистолярное наследие крымского православного духовенства. Дана краткая характеристика материалов ведущих архивных собраний Крыма и Российской Федерации. Намечены перспективы для дальнейших исследований.

Ключевые слова: церковное крымоведение, исторический источник, эпистолярный, периодика.

Участие православного духовенства в общественной жизни остается одной из наиболее актуальных и дискутируемых тем современности. Активность Русской православной церкви в решении вопросов образования, науки и культуры все чаще становится предметом обсуждения средств массовой информации. Одним из наиболее обсуждаемых в научных кругах вопросов является роль священнослужителей в сохранении историко-культурного наследия Крыма, была ли она благотворной или, наоборот, шла только во вред состоянию памятников. Для объективного ответа на этот вопрос следует привлечь как можно более полный корпус источников по проблематике.

Основу источниковой базы церковного крымоведения составляет широкий круг опубликованных и архивных материалов, которые отличаются по происхождению, информационным возможностям, степени объективности и месту хранения. Документы представлены массивами, позволяющими комплексно раскрыть поставленные задачи. Источники по проблематике можно разделить на несколько групп в соответствии с их родовидовой классификацией:

- официальная документация: 1) акты документы; 2) делопроизводственные документы органов власти; 3) документы государственных, научных и духовных учреждений – Святейшего Синода, императорской Археологической комиссии, Одесского общества истории и древностей, Таврической ученой архивной комиссии, Таврической духовной консистории; 4) делопроизводственные документы крымских монастырей;

- труды служителей: опубликованные и неопубликованные научные, научно-популярные и публицистические материалы представителей духовенства и научных

организаций о памятниках старины и об участии духовных лиц в мероприятиях по их сохранению;

- периодика: материалы газет и журналов, листовки, напечатанные обращения;
- источники личного происхождения: эпистолярный, биографические материалы.

Наиболее важными для реконструкции полной и объективной картины участия служителей культа в памятникоохранной работе являются их оригинальные труды. Источниковедческий синтез и объективный всесторонний анализ этой группы источников считается одним из наиболее продуктивных методов в комплексной разработке материалов.

Значительной группой опубликованных источников являются исследования служителей культа. Среди них имеются как масштабные работы (епископ Гермоген (Добронравин), М. К. Родионов), так и публикации, посвященные отдельным памятникам (А. В. Иванов, Х. Каркиникала, А. Накропин, Ф. Синицын, В. Томкевич, М. Феофилов). Внимание священнослужителей уделялось «пещерным городам» Крыма и находившимся в них церквях, культовым сооружениям Херсонеса, истории храмов и монастырей Таврической епархии. Отдельную группу трудов составляют описания монастырей и церквей. Этот вид краеведческой литературы был ориентирован на паломников и составлялся по определенному канону. Обязательным было снабжение таких изданий богатым иллюстративным рядом, что ныне делает их важным источником о состоянии святынь Крыма во второй половине XIX – начале XX в. Изначально особое внимание исследователей привлекали археологические памятники, ставшие в начале XIX века основой для реконструкции отдельных периодов истории полуострова [1]. Важное место при этом отводилось Херсонесскому городищу. Для историков той эпохи традиционным было включение в свои штудии сюжета о принятии христианства князем Владимиром, а одной из целей археологических раскопок в Херсонесе считалось обнаружение того храма, где он предположительно крестился. Учитывая, что большая часть городища находилась на земле, принадлежавшей монастырю, работа, которая велась в обители, описывалась, преимущественно фрагментарно, во многих научных работах того времени. Наибольший интерес к Херсонесу, начиная с 60-х годов XIX века, проявляло Одесское общество истории и древностей, что нашло отражение в трудах его членов, прежде всего – вице-президента Общества Николая Никифоровича Мурзакевича. Непосредственное общение ученых с представителями духовенства нашло отражение в их научных работах. В этом корпусе материалов особое место занимают публикации в изданиях ведущих научных организаций: «Записках Одесского общества истории и древностей» и «Известиях Таврической ученой архивной комиссии». Это: 1) работы самих священнослужителей; 2) упоминания об их деятельности в других статьях, например об исследовании памятников, находящихся на территории действующих монастырей (А. Л. Бертъе-Делагард, А. И. Маркевич); 3) протоколы заседаний; 4) опубликованные архивные материалы и переписка.

Не менее важной группой источников по теме являются публикации периодической печати. Среди всего массива периодики следует выделить материалы официальных печатных изданий Таврической епархии: журналов «Таврические епархиальные ведомости» и «Таврический церковно-общественный вестник». Они позволяют про-

следить памятникоохранную работу духовенства во всей многогранности, поскольку, с одной стороны, священники часто сами публиковали результаты своих изысканий в газетах и журналах, а с другой, деятельность служителей находила отражение в статьях журналистов. Значительность корпуса этих материалов свидетельствует о вкладе епархиальных изданий в накопление и популяризацию духовного наследия, в том числе и памятников церковной старины. Вместе с тем, особенностью большинства этих работ является их компилятивный характер, отсутствие опоры на архивные материалы и свойственная их авторам приверженность определенным штампам. Тематика публикаций духовенства касалась преимущественно истории церквей и монастырей Крыма, а также исследований церковных древностей полуострова. Материалы по теме представлены в светской периодике, как региональной (одесской, крымской), так и общероссийской. Это публикации в таких газетах и журналах как «Русская старина», «Журнал Министерства народного просвещения», «Современная летопись», «Московские ведомости», «Московские новости», «Крымский вестник», «Крым», «Таврические губернские ведомости» и др. Многие статьи отличались своей эмоциональностью, что в некоторых случаях влияло на активизацию памятникоохранной работы в монастырях Таврической епархии. Данная группа источников позволяет проследить картину становления и деятельности православного духовенства Крыма в сфере описания, охраны и популяризации памятников, выяснить ее основные направления, а также определить тематику публикаций.

Особое место в работах по проблематике занимают биографические материалы, в первую очередь, воспоминания современников и некрологи. Без уважительного, но при этом критичного, отношения к суждениям и оценкам непосредственных участников событий невозможно объективно представить положение, сложившееся в сфере охраны памятников Крыма. Естественно, что развернутые воспоминания создавались, в основном, об иерархах. Наибольший комплекс такого рода литературы имеется об архиепископе Иннокентии (Борисове). «Русскому Златоусту» посвящены книги и заметки, включающие в себя материалы к биографии святителя [2–35]. Меньшее количество материалов было подготовлено о протоиерее А. Г. Лебединцеве [36; 37] и об архиепископе Гурии (Карпове) [38–44]. Традиционно группа биографических источников содержит ряд субъективных оценок и некоторую идеализацию, что требует определенного подхода к ним.

Сведения о восстановлении таврических святых представлены и в мемуарной литературе. Среди прочих выделяется составленный знаменитым историком профессором Михаилом Петровичем Погодиным (1800–1875) сборник воспоминаний «Венок на могилу высокопреосвященного Иннокентия, архиепископа Таврического», в котором были представлены мемуары людей из ближайшего окружения иерарха и избранные проповеди святителя [45].

Одним из наименее исследованных источников по церковному крымоведению остается эпистолярный. Лишь малая часть его опубликована. Наиболее яркими и содержательными документами этого типа являются письма протоиерея А. Г. Лебединцева о положении севастопольских церквей в дни Крымской войны, которые были подготовлены к печати его братом Петром, они появились в журнале «Киевская старина» и вышли отдельным изданием [46].

Для наиболее полного раскрытия проблемы чрезвычайно важным является обращение к материалам ряда архивов Российской Федерации и Украины. К числу задач этой работы относится выявление биографических данных о представителях духовенства, участвовавших в охране, изучении и популяризации культурного наследия, информации о проведении этой деятельности. Специфика исследовательской деятельности заключается в том, что необходимая информация рассредоточена по документам разного характера, не всегда напрямую относящихся к Церкви, что существенно расширяет источниковую базу и требует максимально внимательного отношения к ней и дифференцированного подхода.

Материалы архивов по истории участия православного духовенства в памятникоохранной работе в Крыму содержат следующие группы документов:

1. Организационная документация, определяющая порядок деятельности, компетенцию, задания, формы и методы исполнения. К ней относятся, в первую очередь, соглашения, заключавшиеся между Херсонесским монастырем и археологами и сохранившиеся в фондах Государственного архива Республики Крым и Государственного архива города Севастополя. Они записывались в форме актов и регламентировали права и обязанности сторон. Эти документы отражают компромиссные решения, устраивавшие и духовенство, и ученых.

2. Распорядительная документация, отражающая непосредственную управленческую деятельность и в этом контексте являющаяся продолжением организационной документации: распоряжения, резолюции, указы, инструкции, поручения (императорские указы, распоряжения Святейшего Синода и архиереев Херсоно-Таврической и Таврической епархий, инструкции научных обществ для правильного ведения археологических работ). Этот массив документов отложился в фондах Российского государственного исторического архива, Государственного архива Одесской области, рукописного отдела Научного архива Института истории материальной культуры РАН, Государственного архива Республики Крым, Государственного архива города Севастополя и научного архива заповедника «Херсонес Таврический». Указанная группа документов позволила проследить на разных уровнях организацию памятникоохранных процессов, осуществлявшуюся служителями.

3. Текущая служебная переписка, показывающая проводимую организациями работу, и позволяющая проследить механизм и последовательность принятия отдельных решений (переписка с духовенством Одесского общества истории и древностей, Таврической ученой архивной комиссии, Археологической комиссии, переписка иерархов со Святейшим Синодом и монастырями).

4. Личная переписка, отражающая ход памятникоохранной работы духовенства на уровне межличностной коммуникации (наиболее показательна переписка архиепископа Иннокентия, сохранившаяся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки).

Содержательные материалы выявлены нами в Российском государственном историческом архиве (г. Санкт-Петербург). Это документы фондов «Канцелярии Святейшего Синода» (ф. 796) и «Канцелярия обер-прокурора Святейшего Синода» (ф. 797). К ним относятся распоряжения Святейшего Синода, запросы архиереев и ответы на них высшей церковной инстанции. Они отражают взаимоотношения ме-

жду высшим государственным органом церковной власти в Российской империи и представителями Херсоно-Таврической и Таврической епархий в деле сохранения церковных древностей. Благодаря поиску в этих фондах удалось существенно расширить представление о реализации масштабного проекта «Русский Афон» архиепископа Иннокентия (Борисова). По своей форме материалы Российского государственного исторического архива относятся преимущественно к распорядительной документации. Это предписания Таврическим архиереям, решения по спорным вопросам о состоянии древностей и открытии новых культовых сооружений. В личном фонде художника, реставратора и археолога Дмитрия Михайловича Струкова (ф. 695) сохранилась его переписка со служителями культа, в том числе и с архиепископом Таврическим Гурием (Карповым). Ценность этих документов в том, что они фиксируют состояние исследований и охраны христианских памятников Крыма. Рукописи, письма и служебная переписка Д. М. Струкова отложились также в его личном фонде в отделе рукописей Российской государственной библиотеки.

Наиболее синкретичный документальный массив, касающийся истории исследования Херсонеса и участия в нем монастыря Св. Владимира, содержат материалы рукописного отдела Научного архива Института истории материальной культуры РАН (г. Санкт-Петербург). Эти документы подробно освещают вклад православного духовенства Крыма в изучение памятников истории и культуры, археологические исследования и памятникоохранные мероприятия. В первую очередь это относится к материалам фонда «Императорская Археологическая комиссия» (ф. 1), где отложились отчеты о ходе археологических раскопок и переписка крымских исследователей со столичными коллегами. Наиболее полно в документах этого архива представлены обращения заведующего раскопками в Херсонесе К. К. Косцюшко-Валюжинича к Алексею Александровичу Бобринскому и другим ученым, касающиеся деятельности Херсонесской обители. Также в материалах фонда нами были выявлены письма священников и братии монастырей Таврической епархии о сделанных ими находках ценных артефактов.

Личная переписка наиболее полно репрезентована в отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Особое место среди них занимает личный фонд архиепископа Иннокентия (Борисова) (ф. 313). Это наиболее полное по объему и наиболее богатое по содержанию архивное собрание документов об иерархе. Бумаги разделены на четыре части: лекции, статьи, проповеди и речи, различные заметки, материалы к своду законов о раскольниках и пр.; письма владыки к разным лицам; письма разных лиц к преосвященному Иннокентию, черновики и копии писем самого иерарха; материалы об архиепископе. Наиболее полно в собрании представлен эпистолярный, включающий в себя около трех тысяч писем, в некоторых из которых затрагивались вопросы исследования и охраны культурного наследия. Нами активно привлекались материалы рукописного «Биографического словаря иерархов Русской Православной Церкви с введения на Руси христианства до 1918 г.». Словарь был составлен заведующим библиотекой и архивом Святейшего Синода Константином Яковлевичем Здравомысловым (1863–1933) в 20-х годах XX века. Рукопись содержит около полутора тысяч статей. Этот уникальный труд отложился в личном фонде выдающегося историка Церкви Александра Ивановича Бриллиантова (Отдел ру-

копией Российской национальной библиотеки, ф. 102). К. Я. Здравомыслов участвовал в составлении «Русского биографического словаря» и «Православной богословской энциклопедии». По собственным приблизительным подсчетам исследователя две трети биографий духовных лиц в этих изданиях были составлены при его участии. Содержащиеся в словаре данные позволили дополнить биографические сведения о Таврических иерархах.

Информативностью отличаются документы, хранящиеся в Государственном архиве Республики Крым. Наибольший интерес представляют материалы фонда Таврической духовной консистории (ф. 118) – главного управления, занимавшегося церковными делами и состоявшего в распоряжении руководителя епархии. Функции этого учреждения были достаточно широки, фактически оно объединяло в себе епархиальный секретариат, архив, органы надзора за деятельностью священников и хозяйственный отдел. Таврическая духовная консистория была основана в 1860 и упразднена в 1920 году. Таким образом, в ее документах отображены все аспекты жизни самостоятельной Таврической епархии, в том числе и памятникоохранная деятельность духовенства. В материалах фонда представлена организационная и распорядительная документация, а также служебная переписка. Это акты, архипастырские резолюции и указы, рапорты и другие документы, в том числе доклады и труды служителей культа о найденных ими древностях, о состоянии предметов старины на территории монастырей и т. д.

Содержательностью отличаются документы фондов в Государственном архиве города Севастополя: «Благочинный церковью Севастопольского округа Таврической епархии» (ф. 4), «Херсонесский монастырь Св. Владимира» (ф. 19) и «Балаклавский Георгиевский монастырь» (ф. 20). Они дополняют фактический материал, полученный в других архивах. Здесь, в основном, хранится текущая служебная переписка обитателей. В документах Государственного архива города Севастополя, помимо информации о влиянии духовенства на проведение археологических исследований, содержатся сведения о мероприятиях по сохранению церковных древностей, а также о состоянии церковей и монастырей после Крымской войны. Они дополняют материалы других архивных собраний, а также содержат уникальную информацию, в частности, о подготовке к предполагаемому тысячелетию Балаклавского Георгиевского монастыря в 1891 году.

В целом, источниковая база, представленная совокупностью опубликованных и архивных материалов разного происхождения, информативности и уровня объективности, является достаточной для получения совокупности фактов как эмпирической основы для изучения вклада православного духовенства Крыма в сфере охраны памятников. Использование источников синкретического характера – оригинальных исследований священнослужителей, светских и церковных ученых, а также документов архивных фондов – создало условия для более точной и полной реконструкции памятникоохранной деятельности служителей культа в XIX – начале XX в.

Список использованных источников и литературы

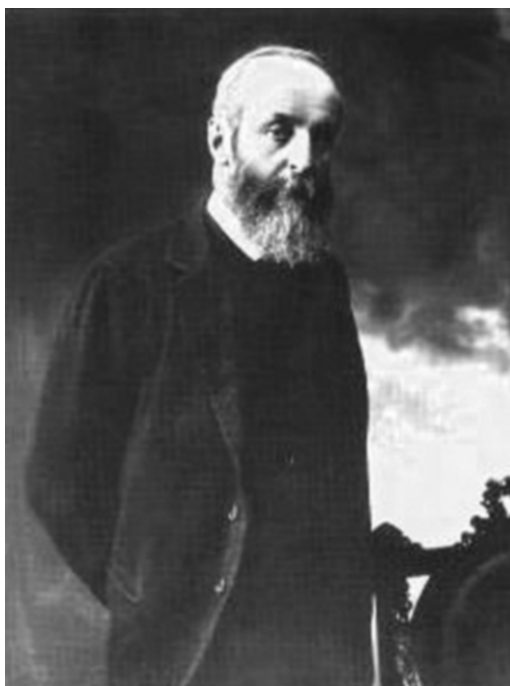
1. Непомнящий А. А. Историчне кримознавство (кінець XVIII – початок XX століття) : біобібліогр. дослід. – Сімферополь : Бізнес-Інформ, 2003. – С. 15.

Архиепископ Гурий (Карпов)

Епископ Гермоген (Добронравин)

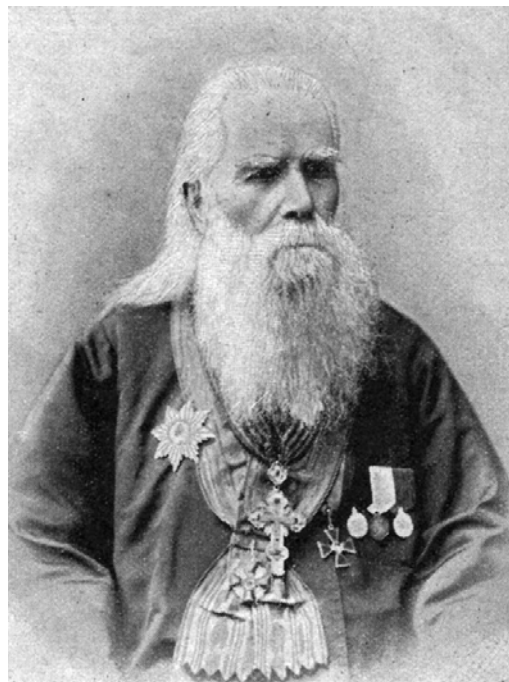
Алексей Александрович Бобринской

Александр Иванович Бриллиантов

Архиепископ Иннокентий (Борисов)

Протоиерей Арсений Лебединцев

Николай Никифорович Мурзакевич

Михаил Петрович Погодин

Nepomnjashnij A. A. Istorichne krimoznavstvo (kinec' XVIII – pochatok XX stolittja) : biobibliogr. doslid. – Simferopol' : Biznes-Inform, 2003. – S. 15.

2. Алексий. Памяти архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия (Борисова) // Таврический церковно-общественный вестник (далее – ТЦОВ). – 1907. – № 13/14. – С. 547–551.

Aleksij. Pamjati arhiepiskopa Hersonskogo i Tavrisheskogo Innokentija (Borisova) // Tavrisheskij cerkovno-obshhestvennyj vestnik (dalee – TCOV). – 1907. – № 13/14. – S. 547–551.

3. Алексий. Речь, сказанная перед панихидой по почившем архиепископе Херсоно-Таврическом Иннокентии // ТЦОВ. – 1907. – № 17. – С. 714–717.

Aleksij. Rech', skazannaja pered panihidoj po pochivshem arhiepiskope Hersono-Tavrisheskom Innokentii // TCOV. – 1907. – № 17. – S. 714–717.

4. Альфонский А. Некоторые исправления о дополнения к «Послужному списку Иннокентия, архиепископа Херсоно-Таврической епархии», изданному Погодиным // Записки Одесского общества истории и древностей (далее – ЗООИД). – 1901. – Т. 23. – С. 142–170.

Al'fonskij A. Nekotorye ispravlenija o dopolnenija k «Posluzhnomu spisku Innokentija, arhiepiskopa Hersono-Tavrisheskoj eparhii», izdannomu Pogodinym // Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej (dalee – ZOOID). – 1901. – Т. 23. – S. 142–170.

5. Архиепископ Иннокентий (Борисов) : биографический очерк // Сочинения Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического. – СПб. : изд-во товарищества Вольф, 1901. – С. I-XXXIV.

Arhiepiskop Innokentij (Borisov) : biograficheskiy ocherk // Sochinenija Innokentija, arhiepiskopa Hersonskogo i Tavrisheskogo. – SPb. : izd-vo tovarishhestva Vol'f, 1901. – S. I-XXXIV.

6. Барсов Н. И. Материалы для биографии Иннокентия Борисова, архиепископа Херсонского и Таврического : в 2 вып. – СПб., 1884. – Вып. 1. – 150, 79, 26 с. ; Вып. 2. – 126, 5 с.

Barsov N. I. Materialy dlja biografii Innokentija Borisova, arhiepiskopa Hersonskogo i Tavrisheskogo : v 2 vup. – SPb., 1884. – Vup. 1. – 150, 79, 26 s. ; Vup. 2. – 126, 5 s.

7. Барсов Н. И. Иннокентий // Христианство : энцикл. словарь / С. С. Аверинцев и др. – М., 1993. – Т. 1. – С. 613–614.

Barsov N. I. Innokentij // Hristianstvo : jencikl. slovar' / S. S. Averincev i dr. – M., 1993. – Т. 1. – S. 613–614.

8. Воинов А. Слово в день празднования столетия со дня рождения высокопреосвященного Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического, 15 декабря 1900 года // Таврические епархиальные ведомости (далее – ТЕВ). – 1901. – № 1. – С. 18–26.

Voinov A. Slovo v den' prazdnovanija stoletija so dnja rozhdenija vysokopreosvjashhennogo Innokentija, arhiepiskopa Hersonskogo i Tavrisheskogo, 15 dekabnja 1900 goda // Tavrisheskie eparhial'nye vedomosti (dalee – TEV). – 1901. – № 1. – S. 18–26.

9. Георгий. Высокопреосвященный Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический (род. 1800 г., ум. 1857) // ТЕВ. – 1900. – № 22. – С. 1599–1624.

Georgij. Vysokopreosvjashhennyj Innokentij, arhiepiskop Hersonskij i Tavrisheskij (rod. 1800 g., um. 1857) // TEV. – 1900. – № 22. – S. 1599–1624.

10. Георгий. Кончина архиепископа Иннокентия // ТЕВ. – 1900. – № 23. – С. 1688–1690.

Georgij. Konchina arhiepiskopa Innokentija // TEV. – 1900. – № 23. – S. 1688–1690.

11. Левитский Н. [М.] Высокопреосвященный Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический, как государственный деятель и благородный человек // Душеполезное чтение. – 1904. – № 11. – С. 454–477.

Levitskij N. [M.] Vysokopreosvjashhennyj Innokentij, arhiepiskop Hersonskij i Tavrisheskij, kak gosudarstvennyj dejatel' i blagorodnyj chelovek // Dushepoleznoe chtenie. – 1904. – № 11. – S. 454–477.

12. Левитский Н. М. Высокопреосвященный Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический – М., 1904. – 153 с.

Levitskij N. M. Vysokopreosvjashhennyj Innokentij, arhiepiskop Hersonskij i Tavrisheskij – M., 1904. – 153 s.

13. Лебедев И. Н. Преосвященный Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический. – Чернигов, 1901. – 8 с.

Lebedev I. N. Preosvjashhennyj Innokentij, arhiepiskop Hersonskij i Tavrisheskij. – Chernigov, 1901. – 8 s.

14. М. Ш. Архиепископ Иннокентий в Тавриде в 1854–1855 гг. // ТЕВ. – 1905. – № 14. – С. 977–990.
- M. Sh. Arhiepiskop Innokentij v Tavride v 1854–1855 gg. // TEV. – 1905. – № 14. – С. 977–990.
15. Николай. Слово, сказанное в семинарской церкви после всеобщего бдения, по случаю поминовения архиепископа Иннокентия // ТЕВ. – 1901. – № 1. – С. 13–17.
- Nikolaj. Slovo, skazannoe v seminarskoj cerkvi posle vsenoshhnogo bdenija, po sluchaju pominoventija arhiepiskopa Innokentija // TEV. – 1901. – № 1. – С. 13–17.
16. Издание Одесского кафедрального собора по случаю исполнившегося 15 декабря 1900 г. столетия со дня рождения архиепископа Иннокентия. – [Одесса, 1900]. – 8 с.
- Izdanie Odesskogo kafedral'nogo sobora po sluchaju ispolnivshegosja 15 dekabnja 1900 g. stoletija so dnja rozhdenija arhiepiskopa Innokentija. – [Odessa, 1900]. – 8 s.
17. Иннокентий. Архиепископ Херсонский и Таврический, 1800–1857 // Наши деятели : галерея замечательных людей России в портретах и биографиях. – СПб., 1879. – Т. 5. – С. 1–12.
- Innokentij. Arhiepiskop Hersonskij i Tavricheskij, 1800–1857 // Nashi dejateli : galereja zamechatel'nyh ljudej Rossii v portretah i biografijah. – SPb., 1879. – Т. 5. – С. 1–12.
18. К портрету преосвященного Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического // Русский художественный листок, издаваемый В. Тиммом. – 1857. – № 23.
- K portretu preosvjashhennogo Innokentija, arhiepiskopa Hersonskogo i Tavricheskogo // Russkij hudozhestvennyj listok, izdavaemyj V. Timmom. – 1857. – № 23.
19. Петровский С. [В.] Вечная память : воспоминания и характеристики. – Одесса, 1903. – 115 с.
- Petrovskij S. [V.] Vechnaja pamjat' : vospominanija i harakteristiki. – Odessa, 1903. – 115 s.
20. П. Б. Иннокентий Таврический : его последняя поездка в Крым и предсмертные дни, 1857 / П. Б. // Русский архив. – 1896. – Кн. 3, вып. 9. – С. 59–77.
- P. B. Innokentij Tavricheskij : ego poslednjaja poezdka v Krym i predsmertnye dni, 1857 / P. B. // Russkij arhiv. – 1896. – Кн. 3, вып. 9. – С. 59–77.
21. Воспоминания о преосвященном Иннокентии, как ректоре Киевской духовной семинарии / С предисловием Ф. И. Титова. – К., 1895. – 22 с.
- Vospominanija o preosvjashhennom Innokentii, kak rektore Kievskoj duhovnoj seminarii / S predisloviem F. I. Titova. – K., 1895. – 22 s.
22. Евгений. Жизнь после смерти : [Памяти Иннокентия]. – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее – РНБ ОР), ф. 313, оп. 1, д. 47, л. 1–13. 1857 г.
- Evgenij. Zhizn' posle smerti : [Pamjati Innokentija]. – Otdel rukopisej Rossijskoj nacional'noj biblioteki (dalee – RNB OR), f. 313, op. 1, d. 47, l. 1–13. 1857 g.
23. И[осаф]. Воспоминания о преосвященном Иннокентии, архиепископе Херсонском и Таврическом – СПб., 1858. – 49 с.
- I[osaf]. Vospominanija o preosvjashhennom Innokentii, arhiepiskope Hersonskom i Tavricheskom – SPb., 1858. – 49 s.
24. Кумпан Н. И. Преосвященный Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический // ТЕВ. – 1900. – № 24. – С. 1756–1762.
- Kumpan N. I. Preosvjashhennij Innokentij, arhiepiskop Hersonskij i Tavricheskij // TEV. – 1900. – № 24. – С. 1756–1762.
25. Логиновский А. О последней поездке в Крым и последних днях жизни преосвященного Иннокентия, бывшего архиепископа Херсонского и Таврического // Духовная беседа. – 1876. – № 41. – С. 337–345; № 42. – С. 361–368; № 43. – С. 390–400.
- Loginovskij A. O poslednej poezdke v Krym i poslednih dnjah zhizni preosvjashhennogo Innokentija, byvshego arhiepiskopa Hersonskogo i Tavricheskogo // Duhovnaja beseda. – 1876. – № 41. – С. 337–345; № 42. – С. 361–368; № 43. – С. 390–400.
26. Макарий. Биографическая записка о преосвященном Иннокентии, архиепископе Херсонском и Таврическом // Ученые записки Второго отделения имп. Академии наук. – 1859. – Кн. 5. – С. XXXVIII–LIV.
- Makarij. Biograficheskaja zapiska o preosvjashhennom Innokentii, arhiepiskope Hersonskom i Tavricheskom // Uchenye zapiski Vtorogo otdelenija imp. Akademii nauk. – 1859. – Кн. 5. – С. XXXVIII–LIV.

27. Обновление древних памятников христианства в Крыму // Журнал Министерства народного просвещения. – 1853. – № 6. – С. 84–88 ; То же // Отечественные записки. – 1853. – № 8, отд. 3. – С. 24–26.

Obnovlenie drevnih pamjatnikov hristianstva v Krymu // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshhenija. – 1853. – № 6. – S. 84–88 ; To zhe // Otechestvennye zapiski. – 1853. – № 8, отд. 3. – С. 24–26.

28. О болезни и кончине синодального члена высокопреосвященного Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического. – СПб., 1857. – 10 с.

O boleznii i konchine sinodal'nogo chlena vysokopreosvjashennogo Innokentija, arhiepiskopa Hersonskogo i Tavricheskogo. – SPb., 1857. – 10 s.

29. Иванов А. [В.] Воспоминания о высокопреосвященном Иннокентии, архиепископе Херсонском и Таврическом // ТЕВ. – 1900. – № 23. – С. 1667–1688.

Ivanov A. [V.] Vospominanija o vysokopreosvjashennom Innokentii, arhiepiskope Hersonskom i Tavricheskom // TEV. – 1900. – № 23. – С. 1667–1688.

30. Палимпсестов И. У. Мои воспоминания об Иннокентии, архиеп. Херсонском и Таврическом. – СПб., 1888. – 224 с.

Palimpsestov I. U. Moi vospominanija ob Innokentii, arhiep. Hersonskom i Tavricheskom. – SPb., 1888. – 224 s.

31. Максимович М. А. Письмо М. А. Максимовича [к Иннокентию], 1854 // Киевская старина. – 1899. – № 2, отд. 2. – С. 84–85.

Maksimovich M. A. Pis'mo M. A. Maksimovicha [k Innokentiju], 1854 // Kievskaja starina. – 1899. – № 2, отд. 2. – С. 84–85.

32. Никольский П. В. Письмо Г. П. Данилевского архиепископу Иннокентию // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – 1916. – № 53. – С. 194–196.

Nikol'skij P. V. Pis'mo G. P. Danilevskogo arhiepiskopu Innokentiju // Izvestija Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii. – 1916. – № 53. – С. 194–196.

33. Иннокентий [Борисов]. [Письма к великому князю Константину Николаевичу, 1852] // Русская старина. – 1879. – № 5. – С. 189–204; № 6. – С. 367–370.

Innokentij [Borisov]. [Pis'ma k velikomu knjazju Konstantinu Nikolaevichu, 1852] // RS. – 1879. – № 5. – S. 189–204; № 6. – С. 367–370.

34. Записки и материалы для полного издания сочинений архиепископа Иннокентия Борисова. – Одесса, 1907. – 138 с.

Zapiski i materialy dlja polnogo izdanija sochinenij arhiepiskopa Innokentija Borisova. – Odessa, 1907. – 138 s.

35. Борисов М. А. Материалы для биографии покойного Иннокентия. – РНБ ОР, ф. 313, д. 46, л. 1–13. XIX век.

Borisov M. A. Materialy dlja biografii pokojnogo Innokentija. – RNB OR, f. 313, d. 46, l. 1–13. XIX vek.

36. Кончина и погребение Одесского кафедрального протоиерея Арсения Гавриловича Лебединцева // Херсонские епархиальные ведомости. Прибавление. – 1898. – № 5. – С. 132–134.

Konchina i pogrebenie Odesskogo kafedral'nogo protoiereja Arsenija Gavrilovicha Lebedinceva // Hersonskie eparhial'nye vedomosti. Pribavlenie. – 1898. – № 5. – С. 132–134.

37. Речи, сказанные при погребении кафедрального протоиерея Арсения Гавриловича Лебединцева // Херсонские епархиальные ведомости. Прибавление. – 1898. – № 6. – С. 182–194.

Rechi, skazannye pri pogrebenii kafedral'nogo protoiereja Arsenija Gavrilovicha Lebedinceva // Hersonskie eparhial'nye vedomosti. Pribavlenie. – 1898. – № 6. – С. 182–194.

38. Преосвященный Гурий // Таврида. – 1881. – 12 февр.

Preosvjashennyj Gurij // Tavrida. – 1881. – 12 fevrl.

39. Палимпсестов И. У. Черты из пастырского служения и современной школы // Чтения в Московском обществе любителей духовного просвещения. – 1880. – № 12. – С. 661–686.

Palimpsestov I. U. Cherty iz pastyrskogo sluzhenija i sovremennoj shkoly // Chtenija v Moskovskom obshhestve ljubitelej duhovnogo prosveshhenija. – 1880. – № 12. – С. 661–686.

40. Палимпсестов И. У. Черты из деятельности преосвященного Гурия // ТЕВ. – 1881. – № 4. – С. 183–190.

Palimpsestov I. U. Cherty iz dejatel'nosti preosvjashhennogo Gurija // TEV. – 1881. – № 4. – С. 183–190.

41. Завадовский А. Г. Сто лет жизни Тавриды : в память празднования столетнего юбилея присоединения Крыма к России, 8 апреля 1783–1883. Вып. 1 : Сборник. – Симферополь, 1885. – С. 224–244.

Zavadovskij A. G. Sto let zhizni Tavridy : v pamjat' prazdnovanija stoletnego jubileja prisoedinenija Kryma k Rossii, 8 aprelja 1783–1883. Vyp. 1 : Sbornik. – Simferopol', 1885. – S. 224–244.

42. Иванов А. [В.] Высокопреосвященнейший Гурий, архиепископ Таврический и Симферопольский: краткий очерк его служения Таврической епархии // ТЕВ. – 1882. – № 8. – С. 339–355.

Ivanov A. [V.] Vysokopreosvjashhennejshij Gurij, arhiepiskop Tavricheskij i Simferopol'skij: kratkij ocherk ego sluzhenija Tavricheskoj eparhii // TEV. – 1882. – № 8. – S. 339–355.

43. Иванов А. [В.] Преосвященный Гурий, архиепископ Таврический и Симферопольский : краткий очерк его служения в Таврической епархии // ЗООИД. – 1883. – Т. 13. – С. 233–243.

Ivanov A. [V.] Preosvjashhennij Gurij, arhiepiskop Tavricheskij i Simferopol'skij : kratkij ocherk ego sluzhenija v Tavricheskoj eparhii // ZOOID. – 1883. – T. 13. – S. 233–243.

44. Марков Е. [Л.] О сохранении крымских древностей, как источника благосостояния для местного населения // Одесский вестник. – 1876. – 13 февр.

Markov E. [L.] O sohranenii krymskih drevnostej, kak istochnika blagosostojanija dlja mestnogo naselenija // Odesskij vestnik. – 1876. – 13 fevrv.

45. Венок на могилу высокопреосвященного Иннокентия, архиепископа Таврического / сост. М. П. Погодин. – М., 1867. – 268 с.

Venok na mogilu vysokopreosvjashhennogo Innokentija, arhiepiskopa Tavricheskogo / sost. M. P. Pogodin. – M., 1867. – 268 s.

46. [Лебединцев А. Г.] Письма протоиерея Арсения Лебединцева, б. благочинного церковью Южного берега Крыма, к преосвященному Иннокентию, архиепископу Херсонскому и Таврическому, с донесением о ходе военных действий и состоянии церковей и духовенства во время 11-месячной осады Севастополя / подг. текста и пред. П. Лебединцева // Киевская старина. – 1896. – № 1. – С. 1–9 ; № 2. – С. 152–176 ; № 3. – С. 263–288 ; № 4. – С. 1–37 ; № 5. – С. 146–175 ; № 6. – С. 279–306 ; № 7. – С. 30–63. То же. – К., 1896. – [2], 185 с.

[Lebedincev A. G.] Pis'ma protoiereja Arsenija Lebedinceva, b. blagochinnogo cerkvej Juzhnogo berega Kryma, k preosvjashhennomu Innokentiju, arhiepiskopu Hersonskomu i Tavricheskomu, s doneseniem o hode voennyh dejstvij i sostojanii cerkvej i duhovenstva vo vremja 11-mesjachnoj osady Sevastopolja / podg. teksta i pred. P. Lebedinceva // Kievskaja starina. – 1896. – № 1. – S. 1–9 ; № 2. – S. 152–176 ; № 3. – S. 263–288 ; № 4. – S. 1–37 ; № 5. – S. 146–175 ; № 6. – S. 279–306 ; № 7. – S. 30–63. To zhe. – K., 1896. – [2], 185 s.

Kalinovsky V. V. To the question of the sources on church local-history studies of Crimea / V. V. Kalinovsky // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2014. – Vol. 27 (66), No 1. – P. 17–28.

We considered the main group of sources on the local history of the church as a part of Crimean studies. There were emphasized the main types of materials on the problem: the official documentation, works of clerics, periodicals and sources of personal origin. The principal authors of historical works among the clergy were named, and the profile subjects of their research were defined. The sources for the determination of the participation of the clergy in the leading scientific organizations – the Odessa Society of History and Antiquities and Taurida Scientific Archive Commission were discussed. We noted the importance of religious and secular periodicals, including "Taurida Diocesan News" and "Taurida church-public messenger." The magnitude of the source base related to the activities of the outstanding hierarch - Archbishop Innocent (Borisov) was shown. In particular, we looked at the richest collection of documents of the church lord in the collections of the Manuscript Department of the National Library. The epistolary heritage of the Crimean Orthodox clergy remains the least known and available to researchers as a historical source. A brief description of the leading archive collections of the Crimea and the Russian Federation was given. There were scheduled the prospects for further research.

Keywords: church local-history studies of Crimea, historical source, epistolary, periodical press.

УДК 903 (477.75)

**XIII АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ СЪЕЗД В ЕКАТЕРИНОСЛАВЕ:
РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСНОЙ ПРОГРАММЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮГА РОССИИ**

Кармазина Н. В.

*РВУЗ «Крымский университет культуры, искусств и туризма»,
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: karmazinanata@yandex.ru*

Определяется влияние XIII Археологического съезда в Екатеринославе в 1905 году на развитие памятниковедения Юга России. На основе опубликованных материалов по итогам этого научного форума представлена подготовительная работа к нему, в ходе которой показаны мероприятия по изучению, охране, популяризации древностей. Проанализированы доклады и сообщения участников съезда, посвященные вопросам изучения культурного наследия Северного Причерноморья и Крыма. Являясь целостным источниковедческим комплексом, материалы XIII Археологического съезда в Екатеринославе представляют большой интерес для исследования принципов и форм развития системы охраны древностей на Юге России.

Ключевые слова: XIII Археологический съезд, памятниковедение, древности, Юг России.

Становлению и развитию системы охраны памятников Юга России второй половины XIX–XX века способствовали Археологические съезды, которые стали эффективным способом не только обмена взглядами и опытом среди ученых, но и выработки программ конкретных мероприятий по разысканию, изучению памятников истории и культуры, выявлению и исследованию частных коллекций, формированию и развитию провинциальных музеев как центров по сохранению и изучению культурного наследия. Существенно ускорил становление местных научных центров, интенсифицировал процесс изучения культурного наследия Юга России через реализацию комплексной исследовательской программы XIII Археологического съезда, который проводился в августе 1905 года в Екатеринославе.

Хотя в работах И. В. Гопенко [1], О. М. Каковкиной [2], С. И. Светленко [3], А. К. Швыдько [4], И. И. Яременко [5] рассмотрены некоторые аспекты подготовки и проведения XIII Археологического съезда в Екатеринославе, однако ни один из исследователей не указывает на значение этого форума для комплексного изучения памятников старины. Цель статьи – осветить подготовительную работу к XIII Археологическому съезду и ход его проведения в контексте влияния на развитие системы изучения и охраны памятников на Юге России.

Подготовка к съезду началась в конце 1902 г. и продолжалась до августа 1905 г. На основании постановления Совета XII Археологического съезда от 27 августа 1902 года и решения Министерства народного просвещения от 14 декабря 1902 года в Москве с 4 по 8 января 1903 года было созвано заседания Предварительного комитета по организации XIII Археологического съезда в Екатеринославе во главе с председателем Московского археологического общества графиней П. С. Уваровой,

на котором были обсуждены предложения относительно программы и условия деятельности форума.

С самого начала подготовительных работ главное внимание стало уделяться разработке плана исследования местных памятников. Среди первостепенных задач были обозначены раскопки Скадовска близ Херсона, исследование и изучение готских памятников, сбор сведений о каменных бабах в Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерниях, составление археологической карты Екатеринославской губернии, и, по возможности, собирание сведений для составления карт ближайших к ней губерний, сбор памятников запорожской и черноморской старины, составление карты заселения Новороссии, указателей научных материалов по археологии и этнографии, имеющихся в местной печати по разным губерниям [6, с. 225–226].

Подготовка к Археологическому съезду способствовала консолидации усилий ученых и различных организаций, которые занимались изучением и сохранением древностей. Они и сформировали программу подготовительных работ к XIII Археологическому съезду за счет высказанных ими предложений. В своем сообщении о работе по изучению древностей края на заседании Предварительного комитета директор Областного музея им. А. Н. Поля Д. И. Яворницкий назвал возможными раскопки более чем в десяти местах на средства местных помещиков, а во время работы съезда организацию экскурсий для ознакомления с местными древностями преимущественно казацких времен. Директор Екатеринославского коммерческого училища А. С. Синявский высказался за исследование первобытных древностей края: курганов близ самого Екатеринослава, вдоль берега Днепра, Скадовска, близ Херсона и другие. Член Историко-филологического общества при Харьковском университете, профессор Д. И. Багaley признал весьма желательным позаботиться о сборе памятников запорожской и черноморской старины, для чего собрать коллекцию карт района, входящего в поле зрения XIII съезда, составить карту заселения Новороссии, при этом, не забывая о памятниках церковной старины. Обществом Нестора Летописца были предложены организация археологической выставки с изданием ее каталога, составление археологической карты Екатеринославской губернии, организация экскурсии для осмотра днепровских порогов и запорожской степи [7, с. 26–27].

Председатель Комитета графиня П. С. Уварова предложила обратиться в ближайшие к Екатеринославу города: Киев, Харьков, Одессу, а также другие важнейшие центры Южной России с целью привлечь местные силы к участию в подготовительных к съезду работах и организовать, где возможно местные предварительные комитеты. Было принято решение задействовать в подготовке съезда Историко-филологическое общество при Новороссийском университете, Одесское общество истории и древностей, Общество Нестора Летописца при Университете св. Владимира, Екатеринославское высшее горное училище, Таврическую и Херсонскую ученые архивные комиссии.

Для ознакомления местного населения с задачами Археологического съезда и пользой, которую они могли оказать в его подготовке, большое значение имело чтение популярных лекций в различных местностях Новороссии. Об актуальности та-

кого мероприятия в своем письме в адрес Московского предварительного комитета указывал и председатель Таврической ученой архивной комиссии А. И. Маркевич. Предварительный комитет принял решение просить его организовать прочтение таких лекций в Херсонской губернии. Сам Д. И. Яворницкий в ходе заседания отметил, что «последняя мысль уже приведена в исполнение им самим для различных местностей и городов Екатеринославской губернии» [7, с. 28].

В подготовке съезда принимали участие самые широкие слои общества. На призыв комитета о помощи откликнулись представители дворянства, землевладельцы, учителя, врачи, священники и крестьяне. Одни давали разрешение на раскопки в своих владениях, жертвовали средства, другие передавали на выставку съезда разнообразные коллекции и документы.

При содействии Московского предварительного комитета для подготовки съезда на Юге России были созданы комитеты в Екатеринославе, Одессе, Симферополе, выделены средства на раскопки и командированы в восточную часть Екатеринославской губернии московский археолог В. А. Городцов, историк, приват-доцент Харьковского университета Е. П. Трефилов, историк В. А. Харламов. В процессе подготовки к археологическому съезду, помимо изучения археологических памятников, прежде всего скифских и кочевнических, в центре внимания исследователей находились исторические древности казацкой эпохи. В течение трех лет, предшествовавших съезду, Д. И. Яворницкий проводил раскопки курганов и городищ, обследовал территорию всей Екатеринославской губернии, собирая достопримечательности запорожской старины, этнографические материалы, которые составили основу вновь созданного музея имени А. Н. Поля.

В ходе подготовительных к съезду работ в Екатеринославской губернии для исследования церковных древностей была учреждена специальная комиссия, в состав которой вошел и А. С. Синявский.

К Екатеринославскому съезду были организованы специальные экскурсии для сбора сведений и материалов о местных древностях. Для этого было разработано, издано и разослано в населенные пункты «Программу для собирания сведений по первобытным древностям», «Программу для собирания сведений по древностям историческим», «Программу для собирания этнографических предметов».

Подготовительным комитетом было разослано 3000 программ и печатных запросов по археологии, истории и этнографии края. Однако в ходе его заседания в губернской земской управе 4 мая 1904 г. под председательством председателя Московского археологического общества графини П. С. Уваровой было отмечено, что на эти запросы получили всего 192 ответа, из которых только 68 имели ценность. Было предложено направить запросы в Херсонскую и Таврическую губернии, а также напечатать программы в газете «Приднепровский край» [6, с. 231].

Активно велась подготовка к обустройству выставки при съезде. В местном музее не оказалось средств для заготовки витрин для демонстрации экспонатов. Московское археологическое общество выделило для этого 600 руб., а также было решено привлечь местных художников к устройству этнографической выставки. При содействии Д. И. Яворницкого и других членов предварительного комитета был составлен список местных коллекционеров, к которым необходимо обращаться-

ся с предложениями о доставке их коллекций на выставку съезда. Многие из памятников, обнаруженных во время научно-поисковых экспедиций, предшествовавших съезду, были включены в экспозицию выставки, работавшей во время съезда и экспонировавшей археологические, этнографические, запорожские, церковные древности.

На съезде, который проводился в период с 15 по 27 августа 1905 года, присутствовали 246 специалистов из 39 городов Российской империи. Занятия съезда были распределены между восемью секциями: первобытных древностей (председатель проф. Э. Р. фон-Штерн), историко-географических и этнографических (председатель Д. И. Багалей), памятников культуры и художеств, нумизматики и сфрагистики (председатель проф. Е. К. Редин), хозяйственного быта и домашнего, юридического, общественного и военного (председатель проф. В. З. Завитневич), церковных древностей (председатель проф. Н. В. Покровский), классических древностей, византийских, восточных и западно-европейских (председатель проф. В. П. Бузескул), археологии и архивоведения (председатель А. С. Синявский), Запорожской старины (председатель Д. И. Яворницкий).

В выступлениях участников съезда были подведены итоги по изучению древностей и намечены задачи по дальнейшему исследованию культурного наследия Юга России. Съезд, выполняя «свое специальное задание, благотворно отразился на изучении местных древностей». Впервые в Екатеринославской губернии было осуществлено такое широкомасштабное и всестороннее изучение объектов культурного наследия. Доминирующую роль в ходе работы съезда играло обсуждение итогов раскопок. Они были представлены в рефератах В. Е. Данилевич, А. С. Синявского, А. А. Скрыленко, Е. П. Трефильева, Д. И. Яворницкого.

Обширный реферат с ценными данными, найденными в ходе раскопок в Таврической губернии, сообщил В. Е. Данилевич [8]. Работы были проведены около д. Кекенеиз Ялтинского уезда. Он исследовал три типа могильных сооружений, курган и одно городище. Особенно ценным по результатам стало исследование дольменов. В ходе обсуждения доклада выяснилось, что крымские дольмены не имели аналогии с кавказскими.

А. С. Синявский дал трактовку находок в Потемкинском саду, в котором были обнаружены следы стоянок каменного века. Накануне съезда ученый просил губернское дворянство города разрешить раскопки в этом месте. В ходе обсуждения, которое завязалось после доклада, выяснилось, что не были установлены ни слои культуры, в которых были найдены те или иные предметы, ни разрезы почвы, где залегали находки. Было высказано пожелание продолжить исследование на более высоком научном уровне.

А. А. Скрыленко посвятила свой реферат керамике Екатеринославской губернии [9]. Она продемонстрировала несколько сосудов и обратила внимание на способ выделки некоторых из них посредством плетенки, давший, по ее мнению, начало правильным формам в похожих изделиях. Ею было указано, что производства древней керамики местное, попадались глиняные кувшины в погребениях кочевников XIV века, открытых в с. Петровском Александровского уезда.

Е. П. Трефилов доложил об итогах раскопок кургана в пределах Мариупольского уезда, который был отнесен исследователем к типу кочевничьих захоронений [10]. Среди них особенно ценным было содержание кургана близ Чермалык на р. Калмиус и особенно такого предмета, встреченного в нем внутри, как могильная плита, «каменная баба в грубом виде со слабо выраженными, но ясно видными чертами, характеризующими эти памятники». Находка интересна для решения вопроса о каменных бабах.

Д. И. Яворницкий в своем докладе подвел итоги подготовительных работ к съезду. С целью обследования местности он объехал более 500 верст, осмотрел множество курганов, городищ, валов, установил три типа курганов, раскопал 103 первых двух типов и городище. Исходя из характера предметов в курганах, он относил первый тип к эпохе между неолитом и началом металла, а курганы второго типа – к захоронениям кочевников.

Рефераты участников съезда, в которых презентовались результаты последних раскопок на Юге России, представляли особый интерес в виду обстоятельности, новизны излагаемых фактов, актуализации новых исследовательских задач.

В ходе работы XIII Археологического съезда было актуально не только обсудить результаты изучения древностей, но и выработать дальнейшую стратегию исследования по ставшим актуальными для всех съездов вопросам: типология курганов, происхождение, устройство городищ и валов, происхождение каменных баб.

Отдельно участники съезда рассмотрели итоги изучения курганов, акцентировав внимание на существовании на Юге России сторожевых курганов. По этому вопросу высказались Д. Я. Самоквасов, Н. И. Веселовский, Д. И. Багалий, В. Б. Антонович. Последний особенно настаивал на существовании сторожевых курганов. Его мнение разделил и профессор М. В. Довнар-Запольский, указавший, что места сторож можно установить по документам, начиная с XV века. Ценный материал в научном отношении на основе систематического изучения и обследования был представлен В. Г. Ляскоронским о змеевых валах в пределах Южной России. Обширный труд по изучению каменных баб представила графиня П. С. Уварова [11]. Данная ею классификация, версия происхождения изваяний, вызвали положительный отзыв у профессора Н. И. Веселовского как «чрезвычайно важная попытка к разрешению поставленного вопроса, имеющая, несомненно, научные достоинства» [12, с. 13].

В выступлениях председателей секций церковных древностей М. Покровского и памятников культуры и художеств, нумизматики и сфрагистики Е. Редина были подведены результаты работы XIII Археологического съезда и намечены задачи по дальнейшему исследованию отечественного историко-художественного наследия. Покровский акцентировал внимание на недостаточном исследовании памятников XIII – XVI веков [13, с. 194]. Ученый призвал участников съезда приложить усилия для всестороннего изучения духовной и материальной культуры указанного периода. Е. Редин высоко оценил роль съезда для изучения древностей той области, которая «составляла специальную задачу их исследования, т.к. они оставили и крупное наследие для местных музеев, что, конечно, будет служить стимулом для дальнейшего их обогащения». Кроме того, он пожелал, чтобы «деятельность археологических съездов в будущем еще более расширялась, чтобы к разработке наших «древ-

ностей» в связи с разработкой вопросов, выдвигаемых общей наукой истории и археологии искусств, у нас выступило побольше работников, подготовка которых стоит в теснейшей связи с развитием наших университетов, с ростом нашей научной литературы, с процветанием научных сообществ и областных музеев» [12, с. 22].

Помимо традиционных тематических секций, на екатеринославском съезде работало специальное отделение, посвященное запорожской старине. Особый интерес вызвал доклад Д. Яворницкого «Запорожская старина» [14, с. 61]. Сделанный ученым обзор древностей Запорожья содержал сведения о памятниках архитектуры и искусства края, в которых отразились основные вехи его героической истории. Значительное количество памятников было обнаружено на местах бывших запорожских сечей – Чертомлыцкой и Подпольненской, среди которых – надмогильные запорожские кресты и надгробие кошевого атамана И. Сирко.

Нововведением съезда по предложению секции памятников культуры и художеств, нумизматики и сфрагистики стало предложение собирать негативы фотографий памятников древностей и искусства для дальнейшей передачи научным работникам. Актуальность акции состояла в том, что на научных форумах демонстрировалось значительное количество фото, которые затем оставались неизданными и не попадали в научный оборот. Интерес у участников съезда вызвали фотографии из коллекций императорской Археологической комиссии с находками памятников древности Южной России, представленные А. С. Раевским. П. С. Уварова отметила, что «ознакомление членов съезда с новинками в области археологических открытий на почве России – весьма поучительно, особенно принимая во внимание, что у нас сведения о них почти совсем отсутствуют в доступной для всех общей литературе, и нельзя не присоединиться к пожеланию и просьбе, чтобы такое ознакомление с новыми находками древностей представителями Комиссии делалось и на последующих съездах» [12, с. 17].

Во время съезда действовала выставка. Исследователь из Харьковской губернии Василий Алексеевич Бабенко (1877–1955) в 1904–1905 гг. по приглашению Д. И. Яворницкого обследовал 8 уездов Екатеринославской губернии с целью поиска этнографических памятников. Он собрал много интересных материалов и записал сведения о повседневной жизни, фольклор, культуру и быт населения региона. Собранные предметы быта, одежда, образцы вышивки, орудия труда, ремесленные изделия, посуда были представлены на этнографической выставке в Екатеринославе во время XIII Археологического съезда. Фактически этой выставкой областной музей им. А. Н. Поля в августе 1905 г. начинал свою деятельность в новом просторном помещении на Соборной площади. По окончании съезда богатый и разнообразный материал по истории края сразу заполнил все помещение музея и сделал его самым содержательным среди подобных областных музеев. И сейчас в Днепропетровском историческом музее им. Д. И. Яворницкого хранится много предметов, которые поступили туда в 1905 году.

Результатом плодотворной работы и научной деятельности участников XIII Археологического съезда стала широкая издательская деятельность. К съезду было подготовлено несколько изданий: Екатеринославским научным обществом – «Сборник статей по изучению края», «Труды по устройству XIII Археологического

съезда» под редакцией профессора Е. К. Редина, «Этнографические очерки народного быта Екатеринославского края» В. А. Бабенко, которые включали обширный иллюстративный материал. В 1905 г. вышел каталог, в котором были широко представлены коллекции древностей, найденных в Екатеринославской губернии Д. И. Яворницким, церковные древности и др. Большинство из этих находок и сейчас находятся в фондах Днепропетровского национального исторического музея.

Анализ материалов XIII Археологического съезда позволяет отметить, что одной из причин, которая вызвала необходимость созыва археологического съезда, была обеспокоенность состоянием древностей. Для развития системы охраны культурного наследия необходимо было научное изучение и популяризация памятников, создание музеев. Съезд способствовал разработке комплексной программы изучения культурного наследия, которая предусматривала археологические раскопки, обобщение научного материала, формулировку концепций отечественной археологии, определение эффективных путей сохранения древностей Юга России, привлечение ученых и общественности к изучению и охране отечественных памятников.

Дальнейшее исследование роли археологических съездов в развитии памятниковедения Юга России позволит изучить лучший опыт в области охраны культурного наследия, который может быть полезным и сегодня, сформировать цельную картину становления провинциальных научных центров и развития научных связей в масштабах всей страны в контексте охраны культурного наследия.

Список использованных источников и литературы

1. Гопенко І. В. XIII Археологічний з'їзд у Катеринославі // Регіональне і загальне в історії : тези Міжнар. наук. конф., присвяченої 140-річчю від дня народження Д. І. Яворницького та 90-річчю XIII археологічного з'їзду, листопад 1995 р. – Дніпропетровськ : Пороги, 1995. – С. 44–46.

Gopenko I.V. XIII Arheologichnij z'їzd u Katerinoslavi // Regional'ne i zagal'ne v istorii : tezi Mizhnar. nauk. konf., prisyvjachenoi 140-richchju vid dnja narodzhennja D. I. Javornic'kogo ta 90-richchju XIII Arheologichnogo z'їzdu, listopad 1995 r. – Dnipropetrovsk : Porogi, 1995. – S. 44–46.

2. Каковкіна О. М. Місце Археологічних з'їздів у дослідженні пам'яток Півдня України / О. М. Каковкіна // Регіональне і загальне в історії : тези Міжнар. наук. конф., присвяченої 140-річчю від дня народження Д. І. Яворницького та 90-річчю XIII Археологічного з'їзду, листопад 1995 р. – Дніпропетровськ : Пороги, 1995. – С. 42–44.

Kakovkina O. M. Misce arheologichnih z'їzdів u doslidzhenni pam'jatok Pivdnja Ukraїni / O. M. Kakovkina // Regional'ne i zagal'ne v istorii : tezi Mizhnar. nauk. konf., prisyvjachenoi 140-richchju vid dnja narodzhennja D. I. Javornic'kogo ta 90-richchju XIII Arheologichnogo z'їzdu, listopad 1995 r. – Dnipropetrovsk : Porogi, 1995. – S. 42–44.

3. Світленко С. І. Д. І. Яворницький і XIII Археологічний з'їзд в Катеринославі: особистість і подія на тлі епохи / С. І. Світленко // Наддніпрянська Україна : історичні процеси, події, постаті. – 2005. – Вип. 3. – С. 21–34.

Svitlenko S. I. D. I. Javornic'kij i XIII Arheologichnij z'їzd v Katerinoslavi: osobistist' i podija na tli epohi / S. I. Svitlenko // Naddniprojans'ka Ukraїna : istorichni procesi, podii, postati. – 2005. – Vyp. 3. – S. 21–34.

4. Швыдько А. К. Из истории Археологических съездов в России / А. К. Швыдько // Памятники бронзового и раннего железного веков Поднепровья. – Днепропетровск, 1987. – С. 136–144.

Shvyd'ko A. K. Iz istorii Arheologicheskikh z'їzd v Rossii / A. K. Shvyd'ko // Pamjatniki bronzovogo i rannego zhelezного vekov Podneprov'ja. – Dnepropetrovsk, 1987. – S. 136–144.

5. Яременко И. И. XIII Археологический съезд: подготовительный этап / И. И. Яременко // Проблемы археологии Поднепровья. – Днепропетровск, 1993. – С. 123–133.

Jaremenko I. I. XIII Arheologicheskij z'ezd: podgotovitel'nyj jetap / I. I. Jaremenko // Problemy arheologii Podneprov'ja. – Dnepropetrovsk, 1993. – S. 123–133.

6. Сиявский А. К XIII Археологическому съезду // Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии. – Екатеринослав, 1904. – № 1. – С. 225–233.

Sinjavskij A. K XIII Arheologicheskomu z'izdu // Letopis' Ekaterinoslavskoj uchenoj arhivnoj komisii. – Ekaterinoslav, 1904. – № 1. – S. 225–233.

7. Правила Тринадцатого Археологического съезда в Екатеринославе в 1905 г. и протоколы заседаний Предварительного комитета 4-6 января 1903 г. – Москва : Типография Г. Лиснера и А. Гешели, 1903. – 49 с.

Pravila Trinadcjatogo Arheologichnogo z'izdu v Katerinoslavi v 1905 g. i protokoli zasidan' Poperedn'ogo komitetu 4-6 sikhnja 1903 g. – Moskva : Tipografija G. Lissnera i A. Gesheli, 1903. – 49 s.

8. Данилевич В. Е. Раскопки около дер. Кекенеиз Ялтинского уезда Таврической губернии // Труды XIII Археологического съезда в Екатеринославе. – М., 1908. – Т. 2. – С. 204–230.

Danilevich V. E. Raskopki okolo der. Kekeneiz Yaltinskogo uezda Tavricheskoj gubernii // Trudy XIII Arheologicheskogo s'ezda v Ekaterinoslavle. – M., 1908. – T. 2. – S. 204–230.

9. Скрыленко А. А. Несколько слов о керамике Екатеринославской губ. по данным Областного музея // Труды XIII Археологического съезда в Екатеринославе. – М., 1908. – Т. 2. – С. 250.

Skryilenko A. A. Neskolko slov o keramike Ekaterinoslavskoj gub. po dannym Oblastnogo muzeya // Trudy XIII Arheologicheskogo s'ezda v Ekaterinoslavle. – M., 1908. – T. 2. – S. 250.

10. Трефилов Е. П. Археологическая экскурсия по рр. Кальмиусу и Кальчику в пределах Мариупольского уезда, Екатеринославской губ. В 1904 г. // Труды XIII Археологического съезда в Екатеринославе. – М., 1908. – Т. 2. – С. 238.

Trefilev E. P. Arheologicheskaya ekskursiya po rr. Kalmiusu i Kalchiku v predelah Mariupolskogo uezda, Ekaterinoslavskoj gub. v 1904 g. // Trudy XIII Arheologicheskogo s'ezda v Ekaterinoslavle. – M., 1908. – T. 2. – S. 238.

11. Уварова П. С. О каменных бабах // Труды XIII Археологического съезда в Екатеринославе. – М., 1908. – Т. 2. – С. 237–260.

Uvarova P. S. O kamennyih babah // Trudy XIII Arheologicheskogo s'ezda v Ekaterinoslavle. – M., 1908. – T. 2. – S. 237–260.

12. Редин Е. К. XIII Археологический съезд в Екатеринославе : обзор его трудов. – Санкт-Петербург, 1906. – 22 с.

Redin E. K. XIII Arheologicheskij z'ezd v Ekaterinoslave : obzor ego trudov. – Sankt-Peterburg, 1906. – 22 s.

13. Покровский Н. В. Речь при открытии деятельности Отделения церковных древностей // Труды XIII Археологического съезда в Екатеринославе. – М., 1908. – Т. 2. – С. 194–222.

Pokrovskiy N. V. Rech pri otkrytii deyatelnosti Otdeleniya tserkovnih drevnostey // Trudy XIII Arheologicheskogo s'ezda v Ekaterinoslavle. – M., 1908. – T. 2. – S. 194–222.

14. Яворницкий Д. И. Запорожская старина // Труды XIII Археологического съезда в Екатеринославе. – М., 1908. – Т. 2. – С. 61–70.

Javornickij D. I. Zaporozhskaja starina // Trudy XIII Arheologicheskogo z'izda v Ekaterinoslave. – M., 1908. – T. 2. – S. 61–70.

Karmazina N.V. XIII Archaeological congress in Ekaterinoslav: developing a comprehensive research program of the cultural heritage of the South of Russia // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2014. – Vol. 27 (66), No 1. – P. 29–37.

In the article the influence of XIII Archaeological Congress in Ekaterinoslav in 1905 on the development of monument research in Southern Russia is determined. On the basis of the published materials of this scientific forum, the preparatory work is represented, within which are shown measures aimed at researching, preservation and promotion of antiquities. The reports and the speeches of the Congress directed at issues of study and protection of the cultural heritage of the Northern Black Sea and the Crimea are analyzed. The importance of the Congress of the archaeological study for preservation of antiquities of the South of Russia is shown. The meaning of antiquity popularization is shared in frames of the exhibition, organized within the scientific forum. The represented articles from private collections, the latest findings are described. The importance of the

Archaeological Congress materials for studying of historical development of monument study on the South of Russia is generalized.

The article focuses on the fact that one of the reasons, which caused the demand of convening of Archaeological Congress was concern about condition and anxiety about antiquity preservation on a higher level. Scientific research, monument popularization are required for the development of the cultural heritage protection system. Congress contributed to the development of the theory of archeology, the definition of its subject matter, methodology and plan of archaeological excavations, the accumulation and synthesis of scientific material.

Keywords: Archaeological Congress, monument study, antiquities, the South of Russia.

94 (477.75): 18

ФЕОДОСИЯ В ОТЧЕТЕ ГРАДОНАЧАЛЬНИКА ПАВЛА ВАСИЛЬЕВИЧА ГАЕВСКОГО

Кравчук А. С.

*Таврический университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: alexandrkravchuk@ukr.net*

На основе отчета феодосийского градоначальника П. В. Гаевского, выявленного в Государственном архиве Одесской области, показано положение одного из градоначальств Таврической губернии первой половины XIX в. Феодосийское градоначальство, созданное одновременно с Таврической губернией 8 октября 1802 года, переживало не лучшие времена. Градоначальник обладал почти такими же функциями, как и гражданский губернатор. Свобода действия этих чиновников часто приводила к серьезным злоупотреблениям. Примером этому может служить Феодосия. П. В. Гаевский, делая обзор вверенной ему административной единицы, указывал на многочисленные нарушения в работе органов управления. Новоиспеченный градоначальник встретил серьезные нарушения в магистрате, канцелярии градоначальника, по полицейской части. Внешний вид города оставлял желать лучшего: улицы не убирались, ощущалась нехватка питьевой воды, город наводнили бродяги. Производимая застройка не соответствовала городскому плану. Эти и многие другие проблемы требовали срочного решения. Не смотря на все старания П. В. Гаевского и его приемника А. И. Казначеева, Феодосия оставалась небольшим портовым городом.

Ключевые слова: В. П. Гаевский, Феодосия, Феодосийское градоначальство, градоначальство.

Город Феодосия в первой четверти XIX в. переживал далеко не лучшие времена. Закатилась эпоха Кафы с ее невольничьими рынками. Порт потерял стратегическое значение, уступив пальму первенства Одессе. Несмотря на все попытки Правительства оживить торговлю в городе, Феодосия оставалась небольшим провинциальным городком. С целью возрождения былого значения здесь было создано градоначальство, просуществовавшее с 8 октября 1802 г. по первое сентября 1837 г. По поводу даты основания Феодосийского градоначальства существуют разные мнения. Но уже в указе «О разделении Новороссийской губернии на три: Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую» следует обратить внимание на следующие строки: «Губернии Николаевская и Екатеринославская в штатах их и образ управления имеют состоять на точных правилах, в Учреждении постановленных, и вновь изданных для Великороссийских Губерний положении, исключая четыре портовых города, из коих Одесса и Херсон назначаются в Николаевской губернии, Таганрог в Екатеринославской, а Феодосия (Кефа) в Таврической. Сии портовые города снабжены будут, в свое время, в пользу торговли особыми преимуществами. Между тем, в каждом из них сверх положенных по штатам для отправления правосудия и полицейского надзора мест и чинов, для покровительства торгующим должен быть определен из чиновников высших классов особенный градоначальник. Который, до составления подробнейшей инструкции, должен быть главою управления. Ему вверяется не только действие полиции в сих городах, но побуждение магистратов к скорейшему решению дел. Доставка обывателям всякого пособия и защиты, отношение по делам коммерческим к министру коммерции; по граждан-

ским, до управления касающимся, к министру внутренних дел; по тяжбным и судным к генерал-прокурору. Сношение с губернским начальством, требование в нужных случаях его помощи и взаимное оной доставление без всякого ему подчинения» [2]. Первый градоначальник был назначен в 1804 г. Им стал Андрей Семенович Феньш. Феодосийский градоначальник не входил в сферу влияния таврического губернатора. Он находился в подчинении у херсонского генерал-губернатора и Министерства внутренних дел. Одним из градоначальников Феодосии в первой половине XIX в. был Павел Васильевич Гаевский (1775–1853), который оставил весьма интересные сведения о городе. Данный документ хранится в Государственном архиве Одесской области, под названием: «Отчет Феодосийского Градоначальника о положении разных частей Правления по вверенному ему Градоначальству, в каком найдены оные им при вступлении в должность и о мерах принятых им к исправлению вкравшихся во все сии части беспорядков» [1].

Павел Васильевич Гаевский родился 15 апреля 1775 г. в Полтавской губернии. В 1792 г. окончил кадетский корпус и в качестве адъютанта контр-адмирала А. Н. Сенявина служил на пароходе «Петр», принимал участие в боевых действиях против французов на Средиземном море. Был участником штурма острова Вадо в 1812 г. Состоял командиром судна «Галета» и адъютантом адмирала В. П. Дезена, возглавлял канцелярию главнокомандующего Молдавской армией А. А. Прозоровского [3, л. 145]. С 22 июня 1815 г. был начальником 3-го отделения Департамента Государственных имуществ. С 1-го мая 1820 г. был назначен Управляющим Киевской складочной таможни, а с 10 января 1821 г. получил назначение на должность управляющего Феодосийской складочной таможни. Был назначен феодосийским градоначальником с 18 декабря 1821 г. по 8 июля 1822 г. П. В. Гаевский занимался улучшением карантинных, создал предохранительные комитеты. Подобные меры были вызваны необходимостью предупреждения попадания чумы в город. После того как он покинул пост градоначальника, снова возглавил таможню [3, л. 146], где и продолжал служить до самой смерти 8 апреля 1853 г. Исполнял обязанности градоначальника в 1829 г. Именем Гаевского в Феодосии была названа одна из улиц (сейчас улица 8 Марта) и древний фонтан (угол улиц 8 Марта и Чапаева). Похоронен П. В. Гаевский в семейном склепе на старом русском кладбище в Феодосии.

Существование института градоначальства в Феодосии должно было ускорить принятие решений и способствовать развитию города. Но на практике определенная самостоятельность градоначальников привела к снижению эффективности работы канцелярии и других административных органов Феодосии. Вот как состояние дел в канцелярии описывал П. В. Гаевский: «По причине отделения города Феодосии от общего состава губернского начальства Таврической губернии, канцелярия градоначальника занимает здесь место губернского правления. В нее входят не только все сведения и переписки по торговле, мореплаванию и полицейским частям, но и все затруднительные случаи по исполнительной, судебной и хозяйственной частям, которые присутственные места и лица градоначальнику подчиненные сами решить не могут.

Множество дел от сего рождающихся, особливо же разнообразие оных естественным образом требует для удобнейшего производства, разделения их по предме-

там согласно порядку принятому во всех местах, где только производятся какие-нибудь дела. Но канцелярия градоначальника до сих пор не была разделена на столы, хотя сие определено не только общими узаконениями но и высочайше конформированным в 28 день января 1817 года штатом, по коему именно положены два столоначальника быть в канцелярии.

Пренебрежение сего маловажного канцелярского порядка имело многие вредные следствия. Дела производились без всякой связи. Обыкновенно бумаги градоначальником получаемые, будучи отписаны, отдавались в архив и потом забывались. Не было никакого различия между делами решенными и нерешенными. По предписаниям данным присутственным местам и лицам, в случае не получения о исполнении донесений не делалось напоминаний и подтверждений. Срочные ведомости о делах, в присутственных местах производящихся, в свое время рассматриваемые не были. Одним словом, почти ни какого порядка не было. От сего произошло необыкновенное запущение дел, неправильный ход оных и даже злоупотребления. Все это умножалось в течение 16 лет, произвело общее расстройство почти по всем частям правления, поразившее меня при самом вступлении в должность градоначальника» [1, л. 2–3 об.].

Для исправления сложившейся ситуации П. В. Гаевский предпринял следующие меры: «Принимая на себя исправление стольких беспорядков, я прежде всего занялся внутренним устройством моей канцелярии, разделил ее на несколько столов, распределил дела по роду их, определил обязанности канцелярских чинов и служителей и таким образом дал делам совершенно новое течение, оживившее все части правления и давшее мне возможность сделать все те исправления кои ниже показаны будут» [1, л. 4].

Не лучшие времена переживала и городская полиция: «Полицейская часть столь важная вообще во всяком месте, но еще важнейшая в портовом городе, наполненном по большей части иностранцами различных наций найдена мною в не исправности. Главною причиною тому есть недостаток полицейских. Полиция здесь состоит только из полицмейстера, одного частного пристава, трех квартальных надзирателей и весьма малого числа нижних полицейских служителей, коих по пространству города и по обширности принадлежащей к оному городской округи, где рассеянные хутора и дачи состоят так же в ведомстве градской полиции, крайне недостаточно. Но я нашел и такие беспорядки, кои не зависят от умножения штата полиции. Например: приезжающие в здешний порт иностранцы, выдерживая в карантине положенный термин и получая в том от карантинной конторы билеты, не только проживали с оными в городе по несколько месяцев и даже лет, не испросив себе особых паспортов и не предъявив оных полиции. Но и разъезжают без всяких других письменных видов по целому Крымскому полуострову. От чего при обратном отправлении их за границу, встречались большие затруднения в получении удостоверений о не имении к выезду их препятствий и вообще происходили многие беспорядки чрез неизвестность полиции о находящихся в ведомстве ее иностранцах. Для отвращения сего я установил такой порядок, по коему всякий иностранец по выходе из карантина является с карантинным билетом ко мне, и получив от меня на

прожитие в городе особый паспорт, предъявляет оный в полиции, а без того ни где в целом городе не получает пристанища.

Не входя в подробное описание прочих сделанных мною по полицейской части распоряжений, как то введение дежурства между полицейскими чиновниками, учреждения дневных и ночных разъездов, чего здесь прежде не было, и тому подобное, я смело могу сказать, что полиция в городе Феодосии приведена мною в должное устройство» [1, л.3об.–4]. Меры, предпринятые градоначальником, должны были усилить контроль за прибывающими иностранцами. Но тот факт, что П. В. Гаевский лично был готов выдавать паспорта прибывавшим иностранцам, показывает – сколько незначительной была их численность.

Причину большого количества правонарушений градоначальник видел в следующем: «Состояние города сего на льготе было причиною того, что сюда стекались со всех мест бродяги и беспаспортные люди. Они надеялись быть приписанными к городу. От этого происходили частые воровства, и навлекалось нареkanie на целый город. Но меры мною принятые и несколько примеров строгости имели такой успех, что всякий бродяга ловится теперь почти в тот же час, как здесь покажется» [1, л. 5].

Градоначальник выделял еще целый ряд нарушений: «В производстве следствий по делам уголовным часто не был соблюдаем законный порядок. Взыскание недоимок по разным делам происходили с некоторым послаблением. Исполнение решений судебных мест по делам гражданским, столь важное в коммерческом городе, так же иногда происходило медленно. Но теперь, от непрерывного наблюдения моего за ходом каждого дела, и от строгих подтверждений на счет прежних беспорядков, все сии части приняли приличный им ход. Содержание арестантов в городской тюрьме, привлекающее к себе благодетельное попечение Правительства, равным образом не было оставлено мною без внимания. Не имея средств привести стацию сею в совершенное устройство, за неимением здесь нужного на то здания, я составил проект для постройки оногo. Между тем занимался улучшением состояния арестантов, употребляя их на городских работах и назначив им за то приличную плату из городских доходов» [1, л. 5–5 об.].

Обратил внимание градоначальник и на улучшение состояния коммуникаций города: «Чистота площадей, улиц и вообще всего города служащая доказательством полицейской деятельности, найдена мною здесь в большом пренебрежении. Весьма жалко было видеть прекрасные прямые улицы наполненные грязью, сором и всякою нечистотою. Сколько ни трудно введение опрятности в городе, наполненном большей частью азиатцами, приехавшими из Турции, где вовсе не думают о чистоте городов. Я начал лично ежедневно осматривать весь город и успел довести до того, что жители сами очищают улицы, от чего город принял совершенно другой вид. Продажа мяса посреди города на самых видных местах, а так же базар для привозимых из деревень сельских продуктов, собиравшийся на самой лучшей площади, где строится гостиный двор, и делаются разводы и парады, всего более препятствовали введению чистоты. Я приказал все сие вынести в конец города на то место, где по высочайше конформированному плану назначена базарная площадь. Не более как в три месяца выстроены здесь весьма красивые лавки, начато два постоянных двора с

лучшими фасадами и сверх того заложено много других домов. От чего сия часть города, остававшаяся до ныне в пустоте, в короткое время будет застроена» [1, л. 5 об.–6].

Городской магистрат так же не выполнял возложенные на него функции: «С самого приезда моего в город Феодосию ко мне начали доходить жалобы на медленность магистрата, оставляющего по несколько лет разные тяжбные дела не только без решений, но даже и без производства. Не находя сих дел ни по настольным регистрам, которые должны быть во всяком судебном месте для внесения не решенных дел, ни помесечным ведомостям о делах, и по тому подозревая, что в магистрате должно быть много других безгласных дел, я приказал пересмотреть весь архив магистрата.

При сем случае открылись величайшие беспорядки, во-первых: дела прежних лет до 1817 года, оставшиеся по смерти одного из бывших в магистрате секретарей ни кем не приняты и без описей, сложены в архив в крайнем беспорядке и преданы вовсе забвению. Во-вторых: с 1817 года, хотя описи делам и есть, но так же, некоторые из них брошены без производства и не числятся по какому либо регистру, ни по месячным ведомостям. И, в-третьих: многие важные документы как векселя, расписки с давнего времени растеряны, но к отысканию оных, никаких мер принято не было. Всего в магистрате отыскано дел оставленных без производства исковых 2, весельных 32, тяжбных разного рода 10, и уголовных 12. В числе коих одно оказалось даже о грабеже и смертоубийстве. И того 56 дел.

Все дела представлены были ко мне на рассмотрение. Разбирая каждое из них по ровне я по власти губернского правления, коего лицо представляет здесь градоначальник, указал магистрату ход, коего они по содержанию своему требуют и предписывал при том вносить всякое дело в настольный регистр, отнял тем самым средства оставить дела сии на будущее время в подобной неизвестности» [1, л. 7 об.–8].

Особые сложности в Феодосии вызывало причисление людей в статус мещан: «В прочем сколь не велики все вышеописанные беспорядки городского магистрата, но оные ни как сравнятся не могут с злоупотреблениями в делах о причислении купцов и мещан, производящихся здесь так же в магистрате. 25-летняя льгота городу Феодосии данная, пожалована именно с тем условием, что бы всякой пользующийся ею водворился здесь прочным образом. Напротив того в течение 15 лет множество приписано не только иностранцев и российских подданных, не имеющих здесь ни какой оседлости, но беглых помещичьих людей, бродяг и даже дезертиров, кои приходили сюда для одного только причисления, а потом опять расходились. До сих пор неизвестно где они находятся.

Я ожидаю только истечения шестимесячного срока, на основании указа Правительствующего сената от 20 сентября 1820 года данного всем купцам и мещанам, поступившим в сие звание из иностранцев, для объявления о себе кто из них пользуются льготою неправильно, дабы потом произвести генеральную поверку по делам. А между тем, согласно имеющемуся у меня по сему предмету особенному предписанию господина министра финансов, для изыскания всех неправильно пользующихся льготою между купцами и мещанами учредил особую комиссию. Таким

образом, надеюсь очистить город от всех сих людей не только не приносящих никакой пользы, но и обращающихся в тягость прочим гражданам, нередко принужденным отправлять за них городские и земские повинности.

Между тем установив порядок, по коему все переписки о причислении купцов и мещан будут происходить через меня. Установил себе правило – не соглашаться на приписку ни одного человека, который о звании своем не предъявит ясных документов и не имеет уже прочной оседлости в городе или, по крайней мере, не покажет способов для своего здесь поселения. Запрети магистрату выдавать без моего позволения паспорта людям, которые просят причислить их к городу, но формально не имеющим на это право. Этим совершенно были пресечены все способы к злоупотреблениям по сей части» [1, л. 8–9].

Для решения торговых споров П. В. Гаевским была учреждена особая комиссия: «хотя в городе Феодосии для разбора всякого рода тяжб между людьми занимающимися коммерциею учрежден в 1820 году коммерческий суд, но в оный поступают только важнейшие дела, требующие немедленного судебного рассмотрения. Маловажные споры, ежедневно случающиеся между торгующими, которые могут в один час быть окончены посреднической стороной, должны решаться учрежденною мною комиссиею» [1, л. 10].

Вызывала целый ряд вопросов деятельность предшественников П. В. Гаевского в финансовой сфере: «Здесь город по новости своего существования ни прежде не имел, ни теперь не имеет еще собственных доходов. Поэтому для первоначально устройства оного правительство сделало ему пособие отделением в пользу его пятой части таможенных сборов и предоставлению доходов с соляных озер и винного откупа. Но вместо того, что бы доходы сии обращать на полезные в городе учреждения, которые со временем составили бы для города собственные доходы, и делали бы пособие со стороны казны не нужными, большая часть оных роздана была на проценты. В произведении сборов и расходов не было соблюдаемо ни бережливости, ни законного порядка. Посему когда в 1812 году по причине военных обстоятельств отпуск из казны вышеупомянутых доходов был прекращен, городу остались одни только долги и недоимки, с маловажными ежегодными с разных статей сборами о коих счета и дела по беспорядкам и злоупотреблениям происходившим в думе в течении целых 16 лет, приведены в величайшую запутанность.

Предместник мой господин тайный советник [Федор Иванович] Енгель создал особую комиссию из чиновников им избранных для поверки дел и счетов думы с самого учреждения здесь градоначальства, то есть с 1804 года. Но они обревизовали оных только с 1 января по 1 сентября 1819 года. Я начал непрерывный надзор за деянием думы, положив преграду беспорядкам ее на будущее время, обратился к рассмотрению дел о долгах и недоимках, коих к 1 января 1820 г. более 75 тысяч рублей.

Большая часть сих долгов имеет начало еще с того времени когда город получая значительные доходы с винного откупа и пятую часть таможенных сборов, раздавал оные частным людям на проценты то есть с 1810 по 1816 годов. Но, не смотря на то, что сроки всем сим долгам давно уже прошли, до сих пор не было начато не только взыскание оных, но даже и рассмотрение дел» [1, 10 об.–13].

При П. В. Гаевском было завершено строительство административных зданий в городе: «Дом для помещения полиции, магистрата и думы, который начали строить еще в 1809 году оставался не оконченным по причине разных уклонений со стороны подрядчика. Употребив против них законную строгость, я заставил их продолжать работу, которая прошедшею осенью совершенно уже окончена. После сего надобно было заботиться о том, что бы употребить дом с пользою для города, ибо за размещением в нем полиции, магистрата и думы оставалось еще много пустых покоев. Я настоял, что бы коммерческий уездный суд и земский суд переведены были в этот дом и что бы деньги, которые прежде самими местами платимы были за аренду домов частным людям, обращались в городскую думу. Тем самым доставил городу нового дохода более 1600 рублей, который при нынешних его недостатках составляет значительное пособие [1, л. 13–13 об.].

Одной из важнейших проблем города был недостаток воды: «Недостаток в здешнем городе воды, произошедший от повреждения древних водопроводов, весьма был ощутителен, как для городских жителей, так и для приходящих сюда транспортов чумаков с разными отпускными товарами для порта. Предместник мой исходатайствовал на сей предмет возвращения из казны 17578 рублей, которые из суммы 100 тыс. рублей, отпущенной на первоначальное устройство города позаимствованы были на построение воинских зданий. А я снабдил город в изобилии водою, устроив все водопроводы на значительном пространстве вновь и сделав несколько новых фонтанов» [1, л. 14–15]. Несмотря на меры предпринятые П. В. Гаевским недостаток воды в Феодосии чувствовался на протяжении почти всего XIX в.

Обратил внимание градоначальник и на восстановление городских садов: «Наконец я не мог видеть равнодушно, что в здешних окрестностях, где при турках и татарах были прекрасные фруктовые сады и лесные рощи, опустошенные по присоединении Крыма к России, квартировавшими здесь войсками нашими, продолжали до сих пор истреблять остатки сих памятников трудолюбия. Всякий мог рубить деревья и кустарники где хотел. Пренебрежения сей части городского хозяйства тем более казалось для меня удивительным, что истреблению садов и леса, где все источники находятся, наипаче приписывать должно уменьшение воды в городе. Поэтому для отвращения дальнейшего разорения окрестностей, я предложил думе запретить жителям рубить деревья и кустарники на всей городской территории и даже пускать в те места, где они произрастают скот. Ибо он поедает все молодые поросли. Для наблюдения за сим велел нанять нарочитого объездчика, что и исполнено» [1, л. 16–17].

Были у градоначальника и собственные соображения по улучшению городского плана и внешнего вида зданий в городе: «План для постройки города первоначально составлен был при военном губернаторе [Андрее Семеновиче] Феньше. Он был составлен так, что бы сохранить некоторые старые строения. От этого в расположении улиц вышли многие неправильности. Другой план, сочиненный в 1817 году в Петербурге архитектором [Вильямом] Гесте так же не соответствует местным условиям. Хотя он предварительно прислан был к бывшему тогда градоначальнику [Степану Андреевичу] Санковскому для рассмотрения на месте, но он отвечал, что план

сей якобы к исполнению удобен и по тому оной в том же году высочайше конформирован и служит донныне основанием.

Я намерен был сделать особый план, на котором показаны были бы как нынешнее расположение города и ошибки высочайше конформированных планов, так и средства, придуманные мною к исправлению оных, дабы все сие предоставить на рассмотрение высшего начальства. Но множество дел, коими беспрестанно обременен здешний архитектор, не позволяют ему заняться сим трудным делом, и потому оставляя сие до удобнейшего времени, я старался между тем при отводе мест согласовать сколько возможно с положением мест не отступая при том от высочайше утвержденного плана. Поэтому я предписал полиции с архитектором: 1) Объявить хозяевам, коих дома выкрашены не по образцам подписки, дабы они краску сию переменили на утвержденные образцы; 2) Если жители не пожелают красить дома свои, то не делая им в том принуждения, требовать однако что бы они непременно сделали вновь штукатурку и побелку на всех тех домах, где она обвалилась, и впредь содержали бы оные во всегдашней чистоте и порядке; 3) Хозяевам домов, в которых есть разбитые стекла, объявить, что бы оные немедленно были вставлены. Впредь иметь наблюдение, что бы стекла во всех домах со стороны улиц были починяемы немедленно. 4) Стараться убедить жителей, что бы они в домах своих оконные рамы, ставни, двери покрывали масляной краской. Ибо краска на воде от дождя смывается, а оставляет дерево без краски неприлично» [1, л. 17об.–19].

Существование Феодосийского градоначальства, служит примером малоэффективности такой административной единицы. Градоначальники, попадая в условия, когда гражданский губернатор не был для них прямым начальником, могли позволить себе достаточную самостоятельность в действиях. Именно поэтому, развитие градоначальств напрямую зависело от личных качеств администратора его возглавлявшего. Одним из таких руководителей и был П. В. Гаевский. Он начал ряд преобразований, которые были продолжены, сменившим его на этом посту – А. И. Казначеевым. Личный вклад П. В. Гаевского в развитие Феодосии был значительным. Именно поэтому его именем была названа одна из улиц и фонтан в городе. Но дать по настоящему серьезный толчок развитию города им не удалось. Феодосия на протяжении всего XIX в. оставалась небольшим городком.

Список использованных источников и литературы

1. ДАОО, ф. 1, оп. 219, д. 3 (1822).
DAOO, f. 1, op. 219, d. 3 (1822).
2. П. С. З., Т. 2, № 20449.
P. S. Z., T. 2, № 20449.
3. РГИА, ф. 1349, оп. 4, д. 73 (1829).
RGIA, f. 1349, op. 4, d. 73 (1829).

Kravchuk A. S. Feodosia in the report of town governor Pavel Vasilevich Gajewski / A. S. Kravchuk // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2014. – Vol. 27 (66), No 1. – P. 38–46.

On the basis of the report of Feodosia town governor P. V. Gajewski found in the State Archives of the Odessa Region, shows the position one of the city government Taurida province the first half of the XIX cen-

ture. Feodosia in the first quarter of the XIX century are far from being the best of times. Sunset era Kafa with her slave markets. Port lost strategic importance, giving the palm Odessa. Despite all the attempts of the government to revive the trade in the city, Feodosia remained a small provincial town. To revive its former value was established here gradonachalstva, which existed from October 8, 1802 by September 1, 1837. The town governor had almost the same functions as the civil governor. The freedom of action of these officials often led to serious abuses. An example is Feodosia. P. V. Gajewski, making the review entrusted to him by administrative unit, pointed to numerous violations in the work of government.

Pavel Gajewski was born April 15, 1775 in the province of Poltava. In 1792 he graduated from the cadet corps and as an aide to Rear Admiral A. N. Senyavin served on the boat, «Peter», took part in the fighting against the French in the Mediterranean. Was a member of the storming of the island Vado in 1812 consisted commander of the ship «Galeta» and adjutant Admiral V. P. Dezen, led by the office of the Chief of the Moldavian army A. A. Prozorovskiy. On June 22, 1815 was the head of the third branch of the Department of State Property. From 1st May 1820 was appointed Managing Kyiv share customs, and from January 10, 1821 he was appointed manager of Feodosia share customs. Feodosia was appointed town governor from December 18, 1821 on July 8, 1822. P. V. Gajewski involved improving quarantine established safety committees. Such measures have been caused by the need to prevent the introduction of plague in the city. After he resigned as town governor, again led the customs, where he continued to serve until his death April 8, 1853 He served as town governor in 1829, the name of Gajewski in Feodosia was named one of the streets (now 8 Marta Street) and an ancient fountain (crossing the streets March 8 and Chapaev). Buried P. V. Gajewski in the family vault in the old Russian cemetery in Feodosia.

Newfound town governor met serious violations of the magistrate, the office of the mayor, according to police units. Exterior view of the city is poor: the streets were not cleaned, there was a shortage of drinking water, the city flooded tramps. Manufactured buildings did not meet the urban plan. These and many other problems require urgent solutions. Despite all the efforts of P. V. Gajewski and receiver A. I. Kaznacheev. Feodosia remained a small port town.

Keywords: V. P. Gajewski, Feodosia, Feodosia city government, city government.

УДК 622.33(477):930

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Марциновский П. Н.

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского,
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: pntmarz@mail.ru*

Проанализирована историография угольной промышленности Донбасса конца XIX – начала XX века. Изучены ее характерные черты и особенности, определены основы и хронологические границы исследований. Проведен критический обзор избранных историографических трудов. Указаны типичные подходы по освещению проблемных вопросов. Рассмотрены методологические принципы исследований. Отмечено, что трактовка отдельных эпизодов истории угольной промышленности зависит от мировоззренческой позиции и методологической подготовки исследователя.

Ключевые слова: историография, история Украины, угольная промышленность, Донбасс.

Угольная промышленность является важным звеном масштабной цепи товарно-денежных преобразований вообще, но для Украины она всегда играла особую роль. Это связано с тем, что тяжелая промышленность, кроме своего незаурядного экономического значения, имеет также очевидное социально детерминирующее содержание.

История угольной промышленности полна эпизодов, трактовка которых зависит от мировоззренческой позиции и методологической подготовки исследователя, поэтому ретроспективный обзор историографии угледобычи не только не теряет, но и приобретает актуальность.

Цель статьи – проанализировать историографические труды по истории угольной промышленности Донбасса, задача статьи – определить характерные черты избранных работ, указать на типичные подходы к освещению проблемных вопросов, рассмотреть методологические принципы исследований.

Тема промышленного развития Донецкого региона XIX – начала XX века в указанный период обзорно отображалась в общих трудах украинских исследователей социально-экономического развития государства [1]. Учеными было установлено, как влияли события мирового значения на развитие промышленности, доказано генетическое родство модернизационных процессов и прогрессивных изменений регионального масштаба.

Необходимость воссоздать прошлое края, очерченное новыми методологическими горизонтами, побуждала к исследовательскому труду ученых, привлеченных к краеведческой работе. Начиная с конца 90-х годов XX века, исследователями было издано несколько книг по истории Донбасса [2].

О росте интереса к истории угольной промышленности свидетельствует увеличение количества защищенных диссертаций. В 1994 году Н. И. Антоненко по результатам исследования социально-экономических и этнонациональных аспектов заселения Донбасса (середина XIX – начало XX века) была защищена кандидатская

диссертация [3]. Рассмотрев темпы и направления концентрации производства и централизации капитала, ученый пришел к выводам, что процессы в угольной промышленности в исследуемый период носили противоречивый характер.

В 2008 году была присвоена кандидатская степень Э. В. Доброву за анализ особенностей развития угольной промышленности Донбасса в период капиталистической модернизации Российской империи [4]. Автором были определены причины и последствия стремительного развития отрасли в конце XIX – начале XX века, выделены такие тематические аспекты, как освоение угледобывающих регионов, техническое обеспечение каменноугольных предприятий, создание надлежащих условий труда, лечения и отдыха шахтеров, регулирование социально-трудовых отношений в дореволюционный период и т.п. [5]. Также Э. В. Добровым был обдуман и обобщен исторический опыт образования шахтерских поселков и взаимодействия монополистических объединений со специализированными мелкими предприятиями.

Роль тяжелой промышленности Донбасса в развитии экономики Приднепровской Украины стала предметом исследования И. В. Довжука, который, кроме общих вопросов, вроде влияния тяжелой промышленности на становление экономической системы, обращался к рассмотрению аспектных тем: истории Донецко-Юрьевского металлургического и Луганского литейного заводов, проблемы социально-экономического развития Луганска, деятельности синдиката «Продуголь» и др. Труды Довжука отличает высокая степень углубления в проблему, информированность по смежным темам, свободное оперирование понятиями по истории техники. Социально-экономическая и этническая составляющая промышленного развития, а именно, вклад отдельных социальных групп в процесс модернизации промышленного производства, также были рассмотрены исследователем взвешенно и объективно [6].

В 2008 году М. А. Гринчак защитила диссертацию по теме «Промислова буржуазія Півдня України та еволюція її соціально-економічних вимог у II половині XIX – на початку XX сторіччя». Исследовательницей для тщательного изучения были выбраны темы, связанные с влиянием отдельных социальных групп (промышленной буржуазии) на развитие тяжелой промышленности в регионе, а именно: деятельность соответствующих представительных организаций, их взаимодействие с органами государственной власти, отношение к феномену предпринимательства в обществе, социально-экономические требования, сформулированные субъектами предпринимательской деятельности и др. [7].

Тема социальной детерминации экономических изменений в отрасли тяжелой промышленности была подхвачена С. Г. Закировой. В своей диссертации исследовательница отмечает особую роль предпринимательских слоев Донбасса в формировании относительно устойчивой экономической системы региона, указывает на особенности развития торгового предпринимательства Приднепровской Украины, а именно, на сосуществование частного бизнеса и предприятий с коллективными формами собственности. Диссертанткой были приложены значительные поисковые усилия с целью выявления и обнародования информации о благотворительной деятельности промышленников Донбасса во второй половине XIX – начале XX века. Вклад предпринимателей в формирование непродушенной инфраструктуры

региона и создания благоприятных условий для удовлетворения социальных и культурно-духовных потребностей населения исследовательница оценивает как активный и значительный. Заслуживают внимания также статьи Закировой, посвященные вопросам развития торгового предпринимательства [8].

В. В. Крутиков, исследовательскую позицию которого отличает постоянство научных интересов, также продолжил исследования, начатые во времена защиты кандидатской диссертации, и посвятил более тридцати лет изучению истории горнопромышленной буржуазии Украины пореформенной эпохи. Апробация избранных ученым проблемных вопросов, которая насчитывает несколько десятков статей, посвященных становлению социальной структуры городской буржуазии, и удачную защиту докторской диссертации («Гірничопромислова буржуазія Донецько-Придніпровського району та соціально-економічна політика царизму в пореформенний період (60–90-ті рр. XX ст.)») в 1996 году доказали принадлежность В. Крутикова к поколению выдающихся украинских ученых-историков [9].

Настоящим явлением в историографии Донецкого бассейна можно назвать труды А. М. Михненко. Исследование автора («Історія Донецького басейну другої половини XIX – першої половини XX ст.») стало результатом интенсивной обработки архивных источников и взвешенного анализа социально-экономических процессов. Исключительная историографическая осведомленность исследователя позволила Михненко систематизировать научные наработки предшественников, выработать собственные методы обработки материалов и т.д. [10].

Но разработки Михненко не являются узко историографическими: удачное сочетание объективности, историзма и системности присуще также историко-социологическим работам ученого: в своих текстах он пытается определить, как менялись условия жизни и труда рабочих Донбасса в условиях трансформации общества, подробно рассмотреть путь формирования капиталистической промышленности бассейна и др. [11]. Выводы, сделанные ученым, аргументируют тезис об общеевропейском характере модернизации, которая в замедленном своем варианте вызвала существенные преобразования в исследуемом регионе в конце XIX века. Также Михненко была определена степень влияния различных факторов (осуществление аграрных преобразований, оптимизация сельского хозяйства, дифференциация крестьянства, увеличение количества малоквалифицированных и сезонных рабочих и т.д.) на политическую ситуацию в стране в начале XX века.

Освещена исследователем была и тема социалистической индустриализации, коллективизации и послевоенного восстановления, осуществлявшейся государственной властью путем ненормированной эксплуатации рабочих. По мнению ученого, все исторические реалии определенным образом отразились в историко-генетическом коде региона, что привело к искажению социокультурной среды и индустриального комплекса Донбасса в сторону его техногенной перегрузки.

Социально-экономическая проблематика также является доминирующей в исследованиях М. А. Панферовой. Сосредоточившись на изучении истории промышленности, исследовательница, тем не менее, приобщила к штудированию эволюции сельского хозяйства Донбасса, определению изменений в территориально-

административном делении Донбасса и рассмотрению сербо-хорватских, греческих и украинских связей [12; 13; 14].

История Донбасса XVIII - начала XX века также фрагментарно рассмотрена в статьях и диссертациях по касательным темам: исследователями были выбраны для рассмотрения вопросы становления и развития законодательства, социального страхования, благотворительности и др. [15; 16; 17].

В целом тема социально-медицинской помощи многократно поднималась на страницах различных исследований. Так история развития фабрично-заводской медицины очерчивает сферу научных интересов Д. А. Остапенко, который уделил особое внимание деятельности «Общества помощи горным рабочим Юга России» и истории создания больничных касс [18].

Неоднократно на примере Донбасса также рассматривалась тема инвестирования промышленных объектов [19]. Инвестирование как отдельное явление экономической жизни региона было всесторонне рассмотрено Е. В. Щербининой [20]. Проблема использования иностранных капиталов (в первую очередь, франко-бельгийских), анализ инвестиционного потенциала Донбасса и эффективности политики правительства Российской империи по привлечению средств – темы, раскрытые и детализированные в многочисленных статьях Щербининой. Преодолев аналитический путь от разработки общих положений краеведческого содержания к вопросам социогенеза предпринимательской элиты, автор изобрела собственную методологическую схему упорядочения сведений и архивных свидетельств.

Следует подчеркнуть, что тема инвестирования объектов тяжелой промышленности отличается перманентная актуальность. Исследование финансового участия частных лиц в процессе развития промышленности также мотивировало к научной работе Т. Г. Фридгута [21].

Этнический фактор регионального развития заинтересовал также А. Н. Машкина и Н. П. Пашину [22; 23]. Так А. Н. Машкин видел определенную пользу от привлечения иностранных капиталов к промышленному развитию восточного Приднепровья накануне Первой мировой войны: такие явления, как оживление торговли, активизация предпринимательской деятельности и освоения залежей полезных ископаемых, по мнению ученого, были связаны с деятельностью влиятельных иностранцев в регионе.

Характер межэтнических отношений в пореформенном Донбассе и процесс формирования этносистемы Донбасса, повлиявших на развитие угольно-промышленного комплекса, исследовались Н. П. Пашиной, которая в диссертации доказала, что разведки полезных ископаемых в регионе не только хронологически совпали с важным этапом формирования этнического состава края, но и были тесно связаны по содержанию.

Интересными, учитывая непредвзятую точку зрения относительно проблемы национальной идентичности, издаются труды Х. Куромии [24]. В статьях автора Донбасс приобретает признаки украинско-российского приграничья, население которого стало носителями вне национальной идентичности.

А. П. Саманцов достиг значительных успехов в деле обобщения историографического опыта по исследованию региона. Углубляясь в тему, ученый проанализиро-

вал труда отечественных историков начала XX века, определив и оценив методы исследования, использованные предшественниками, дал оценку отдельным видам источников по истории региона.

Вопрос, который исследовал Саманцов А. П. предельно полно, – это монополизация промышленности в отечественной и зарубежной историографии [25]. Предложив удачные критерии систематизации соответствующих материалов, исследователь также обратил особое внимание на историографическое наследие В. Бовыкина, Б. Брандта и др.

Шебаниц Д. М. также проанализировала, как в советской историографии освещалось социальное положение рабочих Донбасса во второй половине XIX – начале XX в., указала на методологические ошибки, сделанные исследователями в изучении развития монополистических объединений, признала идеологическую перегруженность работ по истории рабочего движения и участию рабочих в революционных событиях 1905–1907 гг. В 2010 исследовательницей была защищена кандидатская диссертация на тему «Промышленное развитие Донбасса во второй половине XIX – начале XX в.: советская историография» [26].

Таким образом, исследования по истории угольной промышленности продолжают, а историография Донецко-Приднепровского экономического региона развивается в направлении спецификации работ.

Список использованных источников и литературы

1. Турченко Ф., Турченко Г. Південна Україна : модернізація, світова війна, революція / Ф. Турченко, Г. Турченко. – К. : Генеза, 2003. – 304 с. ; Реєнт О. П. Деякі проблеми історії України XIX – початку XX століття : стан і перспективи наукової розробки / О. П. Реєнт // Український історичний журнал. – 2000. – № 2. – С. 13 ; Реєнт О. П. Україна в Імперську добу (XIX – початок XX ст.) / О. П. Реєнт. – К., 2003. – 338 с.

Turchenko F., Turchenko G. Pivdenna Ukraïna : modernizacija, svitova vijna, revoljucija / F. Turchenko, G. Turchenko. – K. : Geneza, 2003. – 304 s. ; Reent O. P. Dejaki problemi istorii Ukraïni XIX – pochatku XX stolittja : stan i perspektivi naukovoi rozrobki / O. P. Reent // Ukraïns'kij istorichnij zhurnal. – 2000. – № 2. – S. 13 ; Reent O. P. Ukraïna v Impers'ku dobu (XIX – pochatok XX st.) / O. P. Reent. – K., 2003. – 338 s.

2. Подов В. И. История Донбасса : век XIX-й / В. И. Подов, В. С. Курило. – Луганск : Альма матер, 2001. – 178 с.; Степкин В. П. Иллюстрированная история Юзовки-Сталино : ист.-краевед. очерк / В. П. Степкин. – Донецк : Апекс, 2002. – 164 с. ; Он же. История Донецка (1779–1991) / В. П. Степкин. – Донецк : [б. и.], 2004. – 486 с.

Podov V. I. Istorija Donbassa : vek XIX-j / V. I. Podov, V. S. Kurilo. – Lugansk : Al'ma mater, 2001. – 178 s. ; Stepkin V. P. Illjustrirovannaja istorija Juzovki-Stalino : ist.-kraeved. ocherk / V. P. Stepkin. – Doneck : Apeks, 2002. – 164 s. ; On zhe. Istorija Donecka (1779–1991) / V. P. Stepkin. – Doneck : [b. i.], 2004. – 486 s.

3. Антоненко М. И. Заселення Донбасу : соціально-економічні та етнопонаціональні аспекти (середина XIX – початок XX століття) : автореф. дис. ... канд. іст. наук : 07.00.02 / М. І. Антоненко ; Дніпропетровський ун-т. – Дніпропетровськ, 1994. – 22 с.

Antonenko M. I. Zaselennja Donbasu : social'no-ekonomichni ta etnonacional'ni aspekti (seredina XIX – pochatok XX stolittja) : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02 / M. I. Antonenko ; Dnipropetrovs'kij un-t. – Dnipropetrovsk, 1994. – 22 s.

4. Добров Е. В. Розвиток вугільної промисловості Донбасу в умовах капіталістичної модернізації Росії : автореф. дис. ... канд. іст. наук : 07.00.01 / Е. В. Добров ; ДонНУ. – Донецьк, 2008. – 19 с.

Dobrov E. V. Rozvitok vugil'noi promislivosti Donbasu v umovah kapitalistichnoi modernizacii Rosii : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.01 / E. V. Dobrov ; DonNU. – Doneck, 2008. – 19 s.

5. Он же. Технічне забезпечення вугледобувних підприємств Донбасу напередодні Першої світової війни / Е. В. Добров // Історичні та політологічні дослідження. – Донецьк : ДонНУ, 2006. –

№ 1/2 (27/28). – С. 76–84 ; Он же. До проблеми нещасних випадків у вугледобувній промисловості Донбасу на межі XIX–XX ст. та усунення їх наслідків / Е. В. Добров // Історичні та політологічні дослідження. – Донецьк : ДонНУ, 2006. – № 3/4 (29/30). – С. 138–148; Он же. Медичне обслуговування шахтарів Донбасу на початку XX ст. / Е. В. Добров // Нові сторінки історії Донбасу : зб. статей. – Донецьк, 2007. – Кн. 13/14. – С. 304–310.

On zhe. Tehnichne zabezpechennja vugledobuvnih pidpriemstv Donbasu naperedodni Pershoi svitovoї vijni / E. V. Dobrov // Istorichni ta politologichni doslidzhennja. – Doneck : DonNU, 2006. – № 1/2 (27/28). – S. 76–84 ; On zhe. Do problemi neshhasnih vipadkiv u vugledobuvnij promislovosti Donbasu na mezhi XIX – XX st. ta usunennja ih naslidkiv / E. V. Dobrov // Istorichni ta politologichni doslidzhennja. – Doneck : DonNU, 2006. – № 3/4 (29/30). – S. 138–148; On zhe. Medichne obslugovuvannja shahtariv Donbasu na pochatku XX st. / E. V. Dobrov // Novi storinki istorii Donbasu : zb. statej. – Doneck, 2007. – Kn. 13/14. – S. 304–310.

6. Довжук І. В. До питання про діяльність Донецько-Юр'ївського металургійного заводу наприкінці XIX – на початку XX ст. / І. В. Довжук // Пробл. історії України XIX – початку XX ст. – 2003. – Вип. 5. – С. 31–35 ; Он же. Промисловий розвиток Донбасу в системі економіки Наддніпрянської України (кінець XIX – початок XX ст.). / І. В. Довжук. – Луганськ : Вид-во СНУ ім. В. Даля, 2003. – 312 с. (Рец. : Наукові записки з української історії : збірник наукових статей. – Переяслав-Хмельницький, 2004. – Вип. 15. – С. 296–297) ; Он же. Наддніпрянська Україна в добу бездержавності (кінець XVIII – XIX століття) // Бодрухин В. М., Довжук І. В., Литвиненко В. Ф. и др. Нариси з історії української державності (до кінця XIX століття). – Луганськ : Вид-во СНУ ім. В. Даля, 2000. – С. 96–130 ; Он же. Соціально-економічне становище в Україні на початку XX ст. // Бодрухин В. М., Довжук І. В., Литвиненко В. Ф. и др. Нариси з історії української державності (XX століття). – Луганськ : Вид-во СНУ ім. В. Даля, 2001. – С. 14–23 ; Он же. Аполлон Федорович Мевіус // Бодрухин В. М., Романцов В. М. та ін. Історичні постаті України : проблеми і пошуки. – Луганськ : Вид-во СНУ ім. В. Даля, 2003. – С. 118–132.

Dovzhuk I. V. Do pitannja pro dijalnist' Donec'ko-Jur'ivs'kogo metalurgijnogo zavodu naprikinci XIX – na pochatku XX st. / I. V. Dovzhuk // Probl. istorii Ukraїni XIX – pochatku XX st. – 2003. – Vyp. 5. – S. 31–35 ; On zhe. Promislovij rozvitok Donbasu v sistemі ekonomiki Naddniprojans'koї Ukraїni (kinec' XIX – pochatok XX st.). / I. V. Dovzhuk. – Lugansk : Vid-vo SNU im. V. Dalja, 2003. – 312 s. (Rec. : Naukovi zapiski z Ukraїns'koї istorii : zbirnik naukovih statej. – Perejaslav-Hmel'nickij, 2004. – Vyp. 15. – S. 296–297) ; On zhe. Naddniprojans'ka Ukraїna v dobu bezderzhavnosti (kinec' XVIII – XIX stolittja) // Bodruhin V. M., Dovzhuk I. V., Litvinenko V. F. i dr. Narisi z istorii Ukraїns'koї derzhavnosti (do kincja XIX stolittja). – Lugansk : Vid-vo SNU im. V. Dalja, 2000. – S. 96–130 ; On zhe. Social'no-ekonomichne stanovishhe v Ukraїni na pochatku XX st. // Bodruhin V. M., Dovzhuk I. V., Litvinenko V. F. i dr. Narisi z istorii Ukraїns'koї derzhavnosti (XX stolittja). – Lugansk : Vid-vo SNU im. V. Dalja, 2001. – S. 14–23 ; On zhe. Apollon Fedorovich Mevius // Bodruhin V. M., Romancov V. M. ta in. Istorichni postati Ukraїni : problemi i poshuki. – Lugansk : Vid-vo SNU im. V. Dalja, 2003. – S. 118–132.

7. Гринчак М. О. Промислова буржуазія Півдня України та еволюція її соціально-економічних вимог у II половині XIX – на початку XX сторіччя : автореф. дис. ... канд. іст. наук : 07.00.01 / М. О. Гринчак ; Дніпропетр. нац. ун-т. – Дніпропетровськ, 2008. – 20 с.

Grinchak M. O. Promislova burzhuzija Pivdnja Ukraїni ta evoljucija її social'no-ekonomichnih vimog u II polovini XIX – na pochatku XX storichchja : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.01 / M. O. Grinchak ; Dnipropetr. nac. un-t. – Dnipropetrovsk, 2008. – 20 s.

8. Закірова С. Г. Внесок підприємницьких верств Донбасу у соціально-економічний розвиток регіону (1861–1914 рр.) : автореф. дис. ... канд. іст. наук : 07.00.01 / С. Г. Закірова ; ВНУ ім. В. Даля. – Луганськ, 2006. – 20 с.

Zakirova S. G. Vnesok pidpriemnic'kih verstv Donbasu u social'no-ekonomichnij rozvitok regionu (1861–1914 rr.) : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.01 / S. G. Zakirova ; SNU im. V. Dalja. – Lugansk, 2006. – 20 s.

9. Крутиков В. В. Гірничопромислова буржуазія Донецько-Придніпровського району та соціально-економічна політика царизму в пореформений період (60–90-ті рр. XX ст.) : дис. ... д-ра іст. наук : 07.00.01 / В. В. Крутиков ; Кіровоградський дер. педагогічний ін-т ім. В. К. Винниченка. – Кіровоград, 1996. – 369 л.

Krutikov V. V. Girmichopromislova burzhuazija Donec'ko- Pridniprovs'kogo rajonu ta social'no-ekonomichna politika carizmu v poreformenij period (60–90-ti rr. XX st.) : dis. ... d-ra ist. nauk : 07.00.01 / V. V. Krutikov ; Kirovogradskij der. pedagogichniji in-t im. V. K. Vinnichenka. – Kirovograd, 1996. – 369 l.

10. Михненко А. М. Історія Донецького басейну другої половини XIX – першої половини XX ст. : автореф. дис. ... д-ра іст. наук : 07.00.01 / А. М. Михненко ; Дніпропетр. нац. ун-т. – Д., 2002. – 35 с.

Mihnenko A. M. Istorija Donec'kogo basejnu drugoi polovini XIX – pershoi polovini XX st. : avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk : 07.00.01 / A. M. Mihnenko ; Dnipropetr. nac. un-t. – D., 2002. – 35 s.

11. Он же. Донбас на початку XX століття // Наук. зап. : зб. наук. ст. Національного пед. ун-ту ім. М. П. Драгоманова / А. М. Михненко. – К., 2000. – Ч. 4 : Пед. та іст. науки. – С. 197–208 ; Он же. Робітники Донбасу в умовах буржуазної трансформації суспільства (друга половина XIX ст.) / А. М. Михненко // Вісник Донецького ун-ту : Сер. : Б : Гуманітарні науки. – Донецьк, 2000. – Вип. 2. – С. 161–167 ; Он же. Формування капіталістичної промисловості Донецького басейну (друга половина XIX ст.) / А. М. Михненко // Вісник Донецького ун-ту : Сер. : Б : Гуманітарні науки. – Донецьк, 2000. – Вип. 1. – С. 177–183.

On zhe. Donbas na pochatku XX stolittja // Nauk. zap. : zb. nauk. st. Nacional'nogo ped. un-tu im. M. P. Dragomanova / A. M. Mihnenko. – K., 2000. – Ch. 4 : Ped. ta ist. nauki. – S. 197–208 ; On zhe. Robitniki Donbasu v umovah burzhuaznoi transformacii suspil'stva (druga polovina XIX st.) / A. M. Mihnenko // Visnik Donec'kogo un-tu : Ser. : B : Gumanitarni nauki. – Doneck, 2000. – Vyp. 2. – S. 161–167 ; On zhe. Formuvannja kapitalistichnoi promislovosti Donec'kogo basejnu (druga polovina XIX st.) / A. M. Mihnenko // Visnik Donec'kogo un-tu : Ser. : B : Gumanitarni nauki. – Doneck, 2000. – Vyp. 1. – S. 177–183.

12. Панфорова М. А. Розвиток сільського господарства Донбасу наприкінці XVIII – в першій половині XIX ст. (1775–1858) / М. А. Панфорова // Вісник Донецького ун-ту : Сер. : Б : Гуманітарні науки. – Донецьк, 1998. – Вип. 2. – С. 7–12.

Panf'orova M. A. Rozvitok sil's'kogo gospodarstva Donbasu naprikinci XVIII – v pershij polovini XIX st. (1775–1858) / M. A. Panf'orova // Visnik Donec'kogo un-tu : Ser. : B : Gumanitarni nauki. – Doneck, 1998. – Vyp. 2. – S. 7–12.

13. Она же. Зміни в територіально-адміністративному поділі Донеччини з кінця XVI до середини XIX ст. / М. А. Панфорова // Новые страницы в истории Донбасса. Статьи. – Донецк, 1997. – Кн. 5. – С. 4–10.

Ona zhe. Zmini v teritorial'no-administrativnomu podili Donechchini z kincja XVI do seredini XIX st. / M. A. Panf'orova // Novye stranicy v istorii Donbassa. Stat'i. – Doneck, 1997. – Kn. 5. – S. 4–10.

14. Она же. До історії українських і сербо-хорватських зв'язків у другій половині XVIII ст. / М. А. Панфорова // Міжнародні зв'язки народів Європи. Тези доповідей міжнародної наукової конференції. – Запоріжжя, 1996. – С. 96 ; Она же. Влияние греков на социально-экономическое и культурное развитие Юго-Восточной Украины в 1775–1850 гг. Современная историография проблемы / М. А. Панфорова // Україна–Греція : досвід дружніх зв'язків та перспективи співробітництва : тези міжнародної науково-практичної конференції. – Маріуполь, 1996. – С. 60–61.

Ona zhe. Do istorii ukraïns'kih i serbo-horvats'kih zv'jazkiv u drugij polovini XVIII st. / M. A. Panf'orova // Mizhnarodni zv'jazki narodiv Evropi. Tezi dopovidej mizhnarodnoi naukoï konferencii. – Zaporizhzhja, 1996. – S. 96 ; Ona zhe. Vlijanie grekov na social'no-jekonomicheskoe i kul'turnoe razvitie Jugo-Vostochnoj Ukrainy v 1775–1850 gg. Sovremennaja istoriografija problemy / M. A. Panf'orova // Ukraïna–Grecija : dosvid družnih zv'jazkiv ta perspektivi spivrobitnictva : tezi mizhnarodnoi naukoï-praktichnoi konferencii. – Mariupol', 1996. – S. 60–61.

15. Мозуляк О. О. Історичний досвід становлення та розвитку законодавства про вугледобувну промисловість в Україні (XVIII–XXI ст.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О. О. Мозуляк ; НАН України, Інститут держави і права ім. Корецького. – К., 2004. – 16 с.

Mozuljaka O. O. Istorichnij dosvid stanovlennja ta rozvitku zakonodavstva pro vugledobuvnu promislovist' v Ukraïni (XVIII–XXI st.) : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.01 / O. O. Mozuljaka ; NAN Ukrainy, Institut derzhavi i prava im. Korec'kogo. – K., 2004. – 16 s.

16. Остапенко Д. О. Соціальне страхування промислових робітників України (середина XIX ст. – лютий 1917 р.) : Дис. ... канд. іст. наук : 07.00.01 / Д. О. Остапенко ; Харківський держ. ун-т. – Харків, 1998. – 170 с.

Ostapenko D. O. Social'ne strahuvannja promislovih robitnikiv Ukraïni (seredina XIX st. – ljutij 1917 r.) : Dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.01 / D. O. Ostapenko ; Har'kivs'kij derz. un-t. – Harkiv, 1998. – 170 s.

17. Нестерцова С. М. Благодійність у Донбасі та її роль у суспільно-культурному житті на межі XIX – XX ст. / С. М. Нестерцова // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. – 2003. – Вип. 6. – С. 297–302.

Nestercova S. M. Blagodijnist' u Donbasi ta її rol' u suspil'no-kul'turnomu zhitti na mezhi XIX – XX st. / S. M. Nestercova // Problemi istorii Ukraïni XIX – pochatku XX st. – 2003. – Vyp. 6. – S. 297–302.

18. Остапенко Д. О. Створення та діяльність «Товариства допомоги гірничим робітникам Півдня Росії» / Д. О. Остапенко // Вісник Харківського державного університету. – № 401. – Вип. 2. – Х. : Основа, 1998. – С. 275–280 ; Остапенко Д. О. Початок діяльності лікарняних кас у фабрично-заводській промисловості України / Д. О. Остапенко // Збірник наукових праць Харківського державного педагогічного університету : Історія та географія. – Вип. 2. – С. 82–88.

Ostapenko D. O. Stvorennja ta dijalnist' «Tovaristva dopomogi gornichim robitnikam Pivdnja Rosii» / D. O. Ostapenko // Visnik Harkivs'kogo derzhavnogo universitetu. – № 401. – Vyp. 2. – H. : Osnova, 1998. – S. 275–280 ; Ostapenko D. O. Pochatok dijalnosti likarnjanij kas u fabrichno-zavods'kij promislovosti Ukraïni / D. O. Ostapenko // Zbirnik naukovih prac' Harkivs'kogo derzhavnogo pedagogicnogo universitetu : Istorija ta geografija. – 1998. – Vyp. 2. – S. 82–88.

19. Иностранные инвестиции в промышленности Донбасса : история, статистика, проблемы современного развития / Ю. В. Макогон, Г. Д. Чижиков, В. А. Кравченко и др. ; Донец. нац. ун-т, Регион. фил. Нац. ин-та стратег. исслед. в г. Донецке. – Донецк : ДонНУ : ДонФНИСИ, 2007. – 187 с.

Inostrannje investicii v promyshlennosti Donbassa : istorija, statistika, problemy sovremennogo razvitija / Ju. V. Makogon, G. D. Chizhikov, V. A. Kravchenko i dr. ; Donec. nac. un-t, Region. fil. Nac. in-ta strateg. issled. v g. Donecke. – Doneck : DonNU : DonFNISI, 2007. – 187 s.

20. Щербініна О. В. Іноземні капітали в металургійній та вугільній промисловості Донбасу і Придніпров'я (1861–1914) : автореф. дис. ... канд. іст. наук : 07.00.01 / О. В. Щербініна ; Донецький держ. ун-т. – Донецьк, 1999. – 19 с.

Shherbinina O. V. Inozemni kapitali v metalurgijnij ta vugil'nij promislovosti Donbasu i Pridniprova (1861–1914) : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.01 / O. V. Shherbinina ; Donec'kij derzh. un-t. – Donec'k, 1999. – 19 s.

21. Фридгут Т. Г. Иностранные капиталовложения в индустриализацию России : Джон Юз и «Новороссийское общество» / Т. Г. Фридгут // Нові сторінки історії Донбасу : зб. ст. – Кн. 1. – Донецьк, 1992. – С. 71–83.

Fridgut T. G. Inostrannje kapitalovlozhenija v industrializaciju Rossii : Dzhon Juz i «Novorossijskoe obshhestvo» / T. G. Fridgut // Novi storinki istorii Donbasu : zb. st. – Kn. 1. – Doneck, 1992. – S. 71–83.

22. Машкін О. М. Французи в східній Наддніпрянщині та їх участь у промисловому житті краю напередодні Першої світової війни / О. М. Машкін // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. – К., 2000. – С. 94–113.

Mashkin O. M. Francuzi v shidnij Naddniprojanshhini ta ih uchast' u promislovomu zhitti kraju naperedodni Pershoi svitovoi vijni / O. M. Mashkin // Problemi istorii Ukraïni XIX – pochatku XX st. – K., 2000. – S. 94–113.

23. Пашина Н. П. Формирование этноструктуры Донбасса в контексте социально-экономических преобразований края пореформенного периода (1861–1900 гг.) : Дис. ... канд. іст. наук : 07.00.01 / Н. П. Пашина ; Київський держ. ун-т ім. Тараса Шевченка. – К., 1997. – 212 л.

Pashina N. P. Formirovanie jtnostruktury Donbassa v kontekste social'no-jekonomicheskij preobrazovanij kraja poreformennogo perioda (1861–1900 gg.) : Dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.01 / N. P. Pashina ; Kiïvs'kij derzh. un-t im. Tarasa Shevchenka. – K., 1997. – 212 l.

24. Куромія Г. Донбас поміж Україною та Росією : поза національна ідентичність? / Г. Куромія // Глобалізація. Регіоналізація. Регіональна політика : хрестоматія з сучасної зарубіжної соціології регіонів. – Луганськ : Альма матер, Знання, 2002. – С. 541–554.

Kuromija G. Donbas pomizh Ukraïnoju ta Rosieju : poza nacional'na identichnist'? / G. Kuromija // Globalizacija. Regionalizacija. Regional'na politika : hrestomatija z suchasnoï zarubizhnoï sociologii regioniv. – Lugans'k : Al'ma mater, Znannja, 2002. – S. 541–554.

25. Саманцов О. П. Становлення та розвиток вугільної та металургійної промисловості у працях сучасних істориків / О. П. Саманцов // Сучасний соціокультурний простір 2006 : матеріали Всеукраїнської науково-практичної інтернет-конференції (25–27 вересня 2006 р.). – К., 2006. – Ч. 2. – С. 1–2 ; Саманцов О. П. Б. Ф. Брандт про кризові явища в металургійній та вугільній промисловості Донецько-Придніпровського економічного регіону кін. XIX – поч. XX ст. (на прикладі одного дослідження) / О. П. Саманцов // Актуальні проблеми гуманітарних наук : збірник наукових праць / упорядник О. П. Саманцов. – Слов'янськ : СДПУ, 2006. – С. 18–20.

Samancov O. P. Stanovlennja ta rozvitok vugil'noj ta metalurgijnoj promislovosti u pracjah suchasnih istorikiv / O. P. Samancov // Suchasnij sociokul'turnij prostir 2006 : materialy Vseukraïns'koï naukovo-praktichnoj internet-konferencii (25–27 veresnja 2006 r.). – K., 2006. – Ch. 2. – S. 1–2 ; Samancov O. P. B. F. Brandt pro krizovi javishha v metalurgijnij ta vugil'nij promislovosti Donec'ko-Pridniprovs'kogo ekonomichnogo regionu kin. XIX – poch. XX st. (na prikladi odnogo doslidzhennja) / O. P. Samancov // Aktual'ni problemi humanitarnih nauk : zbirnik naukovih prac' / upravnik O. P. Samancov. – Slov'jansk : SDPU, 2006. – S. 18–20.

26. Шебанич Д. М. Промышленное развитие Донбасса во второй половине XIX – начале XX в. : советская историография : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.06 / Д. М. Шебанич ; Донецкий нац. ун-т. – Донецк., 2010. – 25 с.

Shebanic D. M. Promyshlennoe razvitie Donbassa vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. : sovetskaja istoriografija : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.06 / D. M. Shebanic ; Donec'kij nac. un-t. – Donec'k., 2010. – 25 s.

Martsynovsky P. N. Modern historiography of the coal industry of Donbass late XIX – early XX century // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2014. – Vol. 27 (66), No 1. – P. 47–55.

Article is devoted to the analysis of ukrainian historiography of the coal industry of Donbass late XIX – early XX century. Typical features and peculiarities of historiography are determined, methodological foundations are determined and chronological borders of the researches are marked. A critical review of selected historiographical works is made. Typical approaches to coverage of problematic issues are represented. The methodological principles of research are considered. The coal industry is an important part of large-scale chain of commodity-monetary reforms in general, but for Ukraine it has always played a special role. This is due to the fact that heavy industry, in addition to its exceptional economic importance, is also obvious determining of the social content. The history of the coal industry is full of episodes, the interpretation of which depends on the worldview and methodological training of researchers. Therefore, a retrospective review of the historiography of coal acquires relevance. The theme of industrial development of the Donetsk region of XIX – early XX century in this period was displayed in an overview of general works of Ukrainian researchers socio-economic development of the state. Scientists have established the influence of world events on the development of the industry, proved genetic relationship of modernization processes and progressive change on a regional scale. The need to recreate the past which was outlined with new methodological horizons, inspired the research work of scientists involved in the work of local history. Thus, research on the history of the coal industry are continuing, and the historiography of the Donetsk – Pridneprovsk economic region develops in the direction of the specification of works.

Key words: historiography, history of Ukraine, coal industry, Donbass.

УДК 94(477.75):351.746.1

ОРГАНЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ 50-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 60-Х ГОДОВ XIX ВЕКА

Пасечников И. А.

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского,
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: info_ingvar@list.ru*

Рассматривается организация и деятельность органов политической полиции Таврической губернии в период с 1856 по 1865 гг. Показаны причины изменений, произошедших в её структуре после Крымской войны. Анализируется работа жандармерии, направленная на борьбу с распространением сектантских идей, преследование фальшивомонетчиков и обеспечение безопасности членов императорской семьи. Особое внимание уделено противодействию чинов Корпуса жандармов крестьянским волнениям на территории Крыма и Северной Таврии. Выделены наиболее яркие эпизоды участия органов политической полиции в поддержании государственных устоев и порядка на вверенной им местности. Освещается положение чинов жандармерии накануне реформы политической полиции Российской империи в 1867 году. Предпринята попытка определения роли органов государственной безопасности царской России в историческом процессе на территории Крыма и Северной Таврии в указанный период.

Ключевые слова: Таврическая губерния, политическая полиция, Корпус жандармов, жандармские команды, крестьянская реформа.

ВВЕДЕНИЕ

XIX век в истории Крыма и Северной Таврии богат событиями не только регионального и общегосударственного, но и мирового масштабов. Во многих исследованиях их рассматривали с позиций разных сторон, через призмы различных организаций и учреждений. В то же время, одним из наименее изученных вопросов является деятельность органов политической полиции Таврической губернии, занимавших особое место в структуре государственных служб региона. Среди исследователей, обращавшихся к проблеме функционирования Корпуса жандармов непосредственно на территории Таврической губернии, стоит выделить С. В. Бородин, В. И. Королёва, В. В. Крестьянникова, А. Р. Кучеренко. Однако тема деятельности органов политической полиции в XIX веке в их работах не освещена, либо затрагивается лишь фрагментарно [1]. Одним из пиков активности жандармерии на территории Крымского полуострова стала послевоенная эпоха реформ императора Александра II, когда её чинам пришлось противостоять множеству новых вызовов и решать серьезные проблемы, угрожавшие политическому порядку в регионе. Данные факты обуславливают научный интерес и актуальную необходимость в исследовании данного вопроса, который дополнит картину общественно-политической истории Крыма и Северной Таврии в указанный период.

1. ОРГАНИЗАЦИЯ ЖАНДАРМЕРИИ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ ПОСЛЕ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ

Крымская (Восточная) война 1853–1856 годов стала своеобразным рубежом в истории органов политической полиции Таврической губернии, разделившим пери-

од её становления со временем дальнейшего развития. Так, накануне конфликта на территории Крыма и Северной Таврии жандармерия была представлена следующим образом: в губернском городе находилась канцелярия штаб-офицера, которой были подчинены Симферопольская, Севастопольская и Керченская жандармские команды. Общая численность, сотрудников политической полиции (включая нестроевых чинов: писарей, кузнецов, коновалов, денщиков) к 1853 году составляла 91 человек [2, с. 112]. Однако разрушение Севастополя и временная потеря им стратегического значения, привела к тому, что по окончании боевых действий надобность в существовании отдельной жандармской команды в этом городе фактически отпала. В то же время, упразднить её явно не спешили. Так, в 1857 году из Евпатории Севастопольская жандармская команда была переведена в Симферополь, где размещалась в местных казармах [3, л. 1]. Затем, в 1858 году её перевели в Феодосию для наблюдения за возведением Московско-Феодосийской железной дороги [4, л. 1]. Здесь она находилась под руководством начальника железнодорожного полицейского управления полковника Корпуса жандармов П. П. Рындина вплоть до апреля 1861 года, после чего была расформирована за ненадобностью [5, л. 1]. Впоследствии её чины и имущество были распределены по вакансиям в другие жандармские команды [6, л. 1, 2]. Таким образом, в начале 60-х гг. XIX века численность сотрудников Корпуса жандармов в Таврической губернии сократилась с 91 до 58 человек. Это, в свою очередь, усложнило исполнение ими своих обязанностей.

2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ РЕФОРМ АЛЕКСАНДРА II

С окончанием Крымской войны изменились некоторые направления жандармской деятельности. Так, чины политической полиции губернии включились в активную борьбу с распространением сектантских идей в Крыму и Северной Таврии. В период с 1857 по 1865 год ими было раскрыто более десяти сект прыгунов, скопцов и шалопутов в различных селениях Бердянского и Мелитопольского уездов. Как отмечалось в донесениях, благодаря тщательному расследованию этих дел, жандармам удалось с большой достоверностью определить учение и обряды сект, а также выявить их распространителей [7, л. 8].

Новым направлением в работе «голубых мундиров» стало также преследование фальшивомонетчиков, которые к этому времени активизировали свою деятельность по всему югу Российской империи. Наиболее крупным успехом жандармов стало раскрытие в октябре 1865 года в Бердянске целой организации фальшивомонетчиков, действовавшей, начиная с 1861 года, в Керчи, Таганроге, Херсоне, Мелитополе, Ростове-на-Дону [8, с. 110]. Благодаря операции, проведенной начальником Керченской жандармской команды капитаном Жезловым, были арестованы 5 лидеров фальшивомонетчиков, изъяты литографный станок, краски и другие инструменты [9, л. 415]. Также был перекрыт канал, по которому из-за границы преступники получали всё необходимое [9, л. 485]. Следует отметить, что данное дело стало одним из первых в истории политической полиции Таврической губернии, когда на след преступников удалось выйти исключительно при помощи секретного сотрудника [9, л. 9]. В дальнейшем чины жандармерии стали постепенно создавать целую сеть ин-

форматоров и агентов, сообщавших о различных происшествиях и выполнявших тайные поручения.

Примечателен тот факт, что на жандармских чинов политической полиции Таврической губернии была возложена ответственность и за безопасность членов царской семьи, которые с начала 1860-х годов избрали Южный берег Крыма местом своего отдыха, а Ливадию – одной из резиденций. Так, 12 августа 1861 года было принято решение о командировании 5 конных рядовых жандармов и одного унтер-офицера Симферопольской команды в Ливадию ко времени прибытия туда представителей императорской фамилии [10, л. 413]. Планировалось, что чинам политической полиции будут отведены помещения в одной из окрестных деревень, однако за отсутствием такой возможности, их пришлось разместить в лагере Новороссийского казачьего полка, откуда они совершали регулярные объезды охраняемой территории [10, л. 482]. Другая группа, из двух конных жандармов, сопровождала царскую семью во время всего её пребывания на территории Таврической губернии [10, л. 434]. В последующие периоды обеспечение безопасности императора и его близких продолжала оставаться одной из важнейших задач крымских жандармов, что вносило существенные коррективы в их деятельность.

Одним из главных направлений деятельности политической полиции Таврической губернии в начале 60-х годов XIX века была борьба с крестьянским движением. Начиная с 1856 года, в южных губерниях Российской империи получали распространение массовые побег помещичьих крестьян в Крым и Северную Таврию. В большинстве случаев беглецы были движимы слухами о дарованной царем на этих землях воле, а также возможности поселиться в опустошенных войсками неприятеля городах. На местах для розыска зачинщиков побегов срочно были созданы следственные комиссии во главе с жандармскими офицерами [11, с. 72–74]. В то же время, руководителей политической полиции империи в большей степени беспокоили не столько сами побег, сколько угроза распространения среди крестьян антиправительственных идей. Представители Корпуса жандармов в Таврической губернии особыми циркулярами и указами были ориентированы не только на расследование всех дел, связанных с неповиновениями крестьян, но и на тщательный надзор за настроениями среди сельского населения, о чем были обязаны регулярно сообщать начальству в специальных донесениях [12, л. 33].

В годы, предшествовавшие крестьянской реформе, руководство Таврической жандармерии особое внимание уделяло густонаселенным северным уездам губернии [13, л. 1, 2]. Такие меры были вызваны сведениями о возможном появлении в Новороссийском крае лиц, призывающих к восстанию против помещиков, напечатанных за границей революционных воззваниях, и слухах о ложных царских манифестах. [14, л. 1; 15, л. 1; 16, л. 1]. В связи с этим жандармские штаб-офицеры предупреждали местных гражданских руководителей о необходимости усиления бдительности, в то же время сетуя на недостаточное количество их собственных подчиненных, которое не давало возможности осуществлять постоянное наблюдение за материковой частью губернии [14, л. 2].

О первых беспокорствах среди крестьян Таврической губернии еще в феврале 1858 года Шефу жандармов сообщал исполняющий должность штаб-офицера

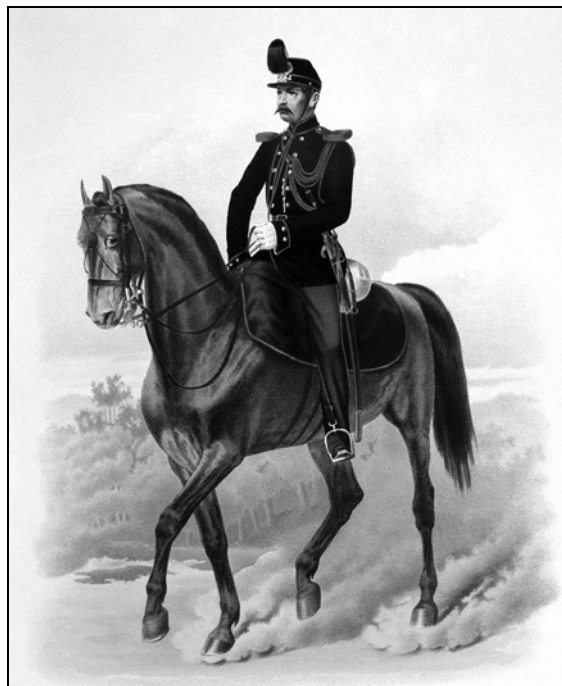

Рис. 1. Рядовой жандармских команд в парадной форме (1862 г.)

Рис. 2. Унтер-офицер и обер-офицер Корпуса жандармов в парадной форме (1862 г.)

Рис. 3. Чтение в церкви Манифеста об отмене крепостного права (1861 г.)

Рис. 4. Картина В. Д. Вернадского
«Волнение крестьян села Обиточного после реформы 1861 г.»

капитан Н. Е. Беловодский. Согласно его рапорту, сельские жители узнавали об устройстве переходного состояния, введенного ранее в 4 губерниях, но считали, что помещики скрывают от них эту информацию и бумаги [13, л. 3]. В то же время, никаких проявлений открытого народного недовольства в 1859–1860 годах новым жандармским штаб-офицером, подполковником А. Л. Вахом замечено не было [13, л. 10]. Однако он отмечал, что «среди крестьян замечается повсеместное нетерпеливое ожидание разрешения вопроса об изменении их быта, выражающееся в ленивой и вялой работе, слушании и намеках на скорую свободу». В связи с этим, по предложению Ваха и распоряжению губернатора, земскую полицию обязали объявить крестьянам условия Высочайшей воли о том, что они должны оставаться в повиновении помещиков [13, л. 17].

16 марта 1861 года в Симферополе в соборе и на площадях был зачитан привезенный флигель-адъютантом графом А. П. Бобринским Манифест об отмене крепостного права, который затем был разослан по уездам. Как отмечал в своем рапорте А. Л. Вах, никаких волнений, равно как и особых проявлений радости, это событие не вызвало, что он объяснял продолжительным переходным состоянием крестьян [17, л. 1]. Однако взрыв народного возмущения не заставил себя долго ждать. Первым случаем такого рода стало неповиновение в апреле жителей Мелитопольского уезда в селах Анновка и Екатериновка (ныне Куйбышево, Запорожская область, Украина), недовольных урочными работами и считавших манифест ненастоящим. На их расследование, вместе с губернатором и графом Бобринским, в сопровождении двух рядовых жандармов, Вах выезжал лично [18, л. 21]. Вместе с ними в Екатериновку также вошли войска, после чего четверо зачинщиков беспорядков были выпороты розгами, а семеро остальных закованы в кандалы и отправлены в острог. В донесении в Петербург штаб-офицер указывал, что причиной происшествия стало непонимание крестьянами императорского манифеста, так как они рассчитывали получить полную свободу, но оказались вынуждены отбывать барщину как прежде [19, л. 3, 5].

Более масштабное неповиновение имело место в мае–июле того же года в селе Обиточном, Бердянского уезда (ныне Запорожская область, Украина) [20, с. 77]. Местные крестьяне, также не веря в подлинность манифеста, не только отказались отрабатывать барщину, но противились распоряжениям губернатора и угрожали своей помещице расправой. 19 июля 1861 года, по предложению губернатора Г. В. Жуковского, в Обиточное для прекращения беспорядков отправился штаб-офицер Вах, в полное распоряжение которого была передана рота Литовского пехотного полка [18, л. 76]. Прибыв 20 июля в Ногайск (ныне г. Приморск, Запорожская область, Украина), жандармский подполковник узнал, что войск в Обиточном еще нет. С разрешения Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора и наказного атамана Азовского казачьего войска, ему удалось к 24 июля вызвать в село отряд из 100 казаков, а также инвалидные команды из Бердянска и Мелитополя – всего 155 человек [18, л. 92]. По прибытии войск, А. Л. Вах велел всем жителям собраться на площади 27 июля к 7 часам утра, однако добровольно их явилось не более тридцати. Тогда штаб-офицер разослал казаков, которыми к 5 часам вечера было собрано около 130 человек. Подполковник объявил причину ввода войск и

потребовал полного повиновения и выполнения барщинных работ. Когда крестьяне молча начали расходиться, жандарм приказал никого не выпускать. Далее, по заранее подготовленному списку, Вах вызвал 16 протестующих, после чего подверг их телесному наказанию [21, с. 53]. Подобные действия заставили остальных жителей села на колени просить прощения, обещая свое повиновение. Вах, по его словам, «старался вразумить крестьян, объясняя им их обязанности взамен пользования землей, повторил слова манифеста и объявил, чтобы они со следующего дня выходили на барщину». На следующий день местные крестьяне поголовно, многие даже с женами и детьми, вышли на работы, отработав разом за 2, 3 и 4 дня [18, л. 93]. 29 июля в село наконец-то прибыли обещанные штаб-офицеру 150 человек Литовского полка, что позволило подполковнику Ваху распустить инвалидную команду и казаков. Новоприбывших солдат жандармский штаб-офицер разместил на постой в домах зачинщиков волнения на срок до 18 августа. В своем донесении к руководству, среди главных причин инцидента, начальник Таврических жандармов отметил бездействие местных чиновников [18, л. 94]. Так, Мелитопольский предводитель дворянства Иваненко побывал в селе 18 мая и, найдя положение крестьян действительно тяжелыми, говорил, что их жалобы будут удовлетворены [21, с. 94]. По словам А. Л. Ваха, подобная практика привела к тому, что после приезда всякого начальствующего лица крестьяне «становились все более дерзкими, так как им говорили о новых правах, но мало об обязанностях» [19, л. 14].

В связи с достаточно жестким подавлением выступления в Обиточном, крестьянские волнения в конце 1861–1862 году временно ослабли, но получили распространение и другие формы борьбы [20, с. 85]. Жандармские рапорты этого периода описывают такие преступления, как поджоги имений, убийства помещиков и государственных чиновников, порчу помещичьего имущества, которые осуществлялись отдельными лицами или небольшими группами. Впрочем, как отмечалось, они носили единичный и несистематический характер [22, л. 5].

Новая волна протестов захлестнула северные уезды губернии в начале 1863 года. В это время в селах Князе-Григорьевка и Завадовка, Днепровского уезда (ныне Херсонская область, Украина), крестьяне, возглавляемые местным жителем Григорием Чабаном, открыто выступили против введения уставных грамот. Попытки чиновников и даже Таврического губернатора, возглавлявшего 5 рот Белостокского полка, успокоить людей успеха не имели [20, с. 91]. 20 марта губернатор предписал сменившему А. Л. Ваху на посту губернского жандармского штаб-офицера подполковнику Г. И. Калимахи, немедленно выехать в Князе-Григорьевку для принятия решительных мер к восстановлению нарушенного порядка [23, л. 24]. Прибыв в село 22 марта, Калимахи на следующий день распорядился собрать местных жителей к волостному правлению. На увещевания и требования жандарма принять уставную грамоту и выдать зачинщиков крестьяне заявили, что отказываются от помещичьей земли и от необходимости выполнения обязанностей на ней [24, л. 36]. В ответ на это Г. И. Калимахи приказал вывести из толпы двадцать «наиболее упорных», после чего восьмерых из них подверг легкому телесному наказанию, а двенадцать арестовал и направил в острог [23, л. 13]. После этого сразу определились 35 человек, готовых к безусловному повиновению и платежу оброка. 24 марта жи-

тели села явились с повинной, прося освободить арестованных и указывая, что их подстрекателями были 30 человек из соседнего селения Завадовки. Подполковник Калимахи дал согласие на просьбу крестьян, а сам, вместе с двумя ротами солдат, отправился в Завадовку. 26 марта он также провел в селе экзекуцию, вынудив местных жителей согласиться на выкуп полевого надела, после чего арестовал и отправил в Алешковский острог четырех крестьян [23, л. 14]. Дабы не допустить повторения произошедшего, штаб-офицер, по примеру своего предшественника, распорядился разместить в двух селах войска сроком до 27 апреля [20, с. 95].

Данные методы «успокоения» Калимахи использовал и впредь для борьбы с крестьянскими протестами. Так, в середине апреля 1863 года в селениях Ново-Чембай (ныне Коренное), Новый Баяут (ныне Проточное) и Покровское (ныне Новопокровка), Симферопольского уезда, штаб-офицер, «не найдя надежды кроткими мерами убедить жителей подчиниться, прибег к строгости и многих наказал, а некоторых отправил в Симферопольский острог» [23, л. 18]. Подобная ситуация произошла и в июле, когда жандармский начальник отправился в село Троицкое (ныне Новотроицкое), Днепровского уезда, где крестьяне желали переселиться с невыгодных земель [23, л. 19]. Действуя по отлаженной схеме, он подверг нескольких лиц телесному наказанию, а подстрекателей своеволия арестовал, после чего остальные люди покорились и обещали не предпринимать ничего противоречащего распоряжению начальства [23, л. 22].

В то же время, желание жителей некоторых селений освободиться от несправедливых, на их взгляд, условий манифеста было сильнее страха перед властями. Так, несмотря на принятые еще А. Л. Вахом меры, в 1863 году вновь стали выражать свое недовольство крестьяне Обиточного. Четырехмесячные переговоры, которые вели представители местной администрации, как и в прошлый раз, ни к чему не привели, равно как и введение воинской команды. В конце концов, власти вынуждены были снова обратиться за помощью к жандармерии [21, с. 55]. Прибывшему в конце ноября штабс-ротмистру Безобразову, путем уговоров и под угрозой введения новых войск, удалось добиться согласия и спокойствия крестьян [20, с. 97].

Крестьянские выступления имели место и в других районах Таврической губернии, однако местные власти прибегали к помощи жандармов лишь в особо сложных и опасных случаях. Естественно, что после подобных жестких действий представителей политической полиции, недоверие и неприязнь к «голубым мундирам» среди населения значительно возросла. Однако следует отметить, что далеко не все крестьянские волнения усмирялись жандармскими чинами исключительно с помощью запугиваний и репрессий. Примером более гуманного подхода к разрешению протестов могут служить действия адъютанта управления Таврического жандармского штаб-офицера капитана В. Л. Охочинского [25, л. 6]. Так, будучи командирован в сентябре 1862 года для выведения крестьян с самовольно занятых ими земель в Мелитопольском уезде, Охочинский отказался от предложения начальства использовать роту солдат Виленского полка для силового решения проблемы. Прибыв на место, капитан, несмотря на крайнее упорство со стороны крестьян, провел разъяснительную работу и даже дал им время для обдумывания своего положения. Результатом этих переговоров стало то, что крестьяне в назначенный день добро-

вольно покинули занятые земли, перейдя на выделенный им участок [25, л. 7]. 7 января 1863 года В. Л. Охочинский вновь, уже в должности исполняющего обязанности штаб-офицера, выезжал в Рогачинские имения Великого князя Михаила Николаевича для успокоения местных жителей. Вместе с ним в деревню вошла воинская команда. Таврический губернатор разрешил Охочинскому использовать Виленский пехотный полк «для водворения прочного спокойствия и недопущения распространения дурного примера» [23, л. 2]. Однако порядок в имениях, как и в прошлом случае, был восстановлен силой убеждения капитана [23, л. 9]. Несколько позже, в августе 1865 года жандармскому офицеру удалось подобным же образом устранить последние очаги затухавших крестьянских волнений в отдельных селах Симферопольского уезда, что позволило избежать кровопролития [25, л. 9]. За свои успешные действия капитан Корпуса жандармов В. Л. Охочинский был представлен к награде и получил продвижение по службе [25, л. 10].

ВЫВОДЫ

Послевоенный период открыл новую страницу в истории органов политической полиции Таврической губернии. Преодолевая последствия Крымской кампании, чинам жандармерии пришлось столкнуться с массой новых обстоятельств, оказавших серьезное влияние на их деятельность. Являясь одним из олицетворений царского режима на местах, офицеры жандармерии стали фактически последней надеждой местных властей, неспособных собственными силами решить большое количество важных проблем и вопросов. «Голубые мундиры» сыграли важную роль в недопущении дестабилизации обстановки во вверенной им местности, тем самым обеспечив дальнейшее развитие правительственной политики реформ в регионе. В то же время, одновременная охрана безопасности первых лиц государства, борьба с крестьянскими выступлениями, выявление и пресечение деятельности различных преступных групп, а также наблюдение за возникновением антиправительственных идей ставили крымских жандармов в весьма затруднительное положение. Помочь выйти из него могла лишь решительная реформа органов государственной безопасности Российской империи, которая вскоре была осуществлена.

Список использованных источников и литературы

1. Бородин С. В. Севастопольское жандармское управление в борьбе с революционным движением в 1905 году / С. В. Бородин // Культура народов Причерноморья. – 1999. – № 6. – С. 283–287; Королёв В. И. Действовать энергично и по закону. История политической полиции Крыма / В. И. Королёв. – Симферополь : АнтиквА, 2007. – 196 с. ; Он же. Жандармы Крыма. Кто они? / В. И. Королёв // Историческое наследие Крыма. – 2007. – № 17. – С. 56–61 ; Крестьянников В. В. Органы политического сыска в Севастополе в конце XIX – нач. XX века / В. В. Крестьянников // Историческое наследие Крыма. – 2008. – № 21. – С. 85–89 ; Кучеренко А. Р. Діяльність адміністративно-поліцейських органів Таврійської губернії на рубежі XX ст. / А. Р. Кучеренко // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 96. – С. 117–120 ; Он же. Полиция Таврической губернии на спаде революции (1906–1907 гг.) / А. Р. Кучеренко // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 122. – С. 25–29.

Borodin S. V. Sevastopol'skoe zhandarmskoe upravlenie v bor'be s revoljucionnym dvizheniem v 1905 godu / S. V. Borodin // Kul'tura narodov Prichernomor'ja. – 1999. – № 6. – S. 283–287 ; Koroljov V. I. Dejstvovat' jenergichno i po zakonu. Istorija politicheskoj policii Kryma / V. I. Koroljov. – Simferopol' : AntikvA, 2007. – 196 s. ; On zhe. Zhandarmy Kryma. Kto oni? / V. I. Koroljov // Istoricheskoe nasledie Kryma. – 2007. – № 17. – S. 56–61 ; Krest'jannikov V. V. Organy politicheskogo syska v Sevastopole v konce XIX – nach. XX veka / V. V. Krest'jannikov // Istoricheskoe nasledie Kryma. – 2008. – № 21. – S. 85–

**ОРГАНЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ
В КОНЦЕ 50-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 60-Х ГОДОВ XIX ВЕКА**

- 89 ; Kucherenko A. R. *Dijal'nist' administrativno-policejs'kih organiv Tavrijs'koï gubernii na rubezhi XX st.* / A. R. Kucherenko // *Kul'tura narodov Prichernomor'ja*. – 2006. – № 96. – S. 117–120 ; *On zhe. Policija Tavricheskoi gubernii na spade revoljucii (1906–1907 gg.)* / A. R. Kucherenko // *Kul'tura narodov Prichernomor'ja*. – 2007. – № 122. – S. 25–29.
2. Висковатов А. В. *Историческое описание одежды и вооружения российских войск : в 19 ч.* / А. В. Висковатов. – СПб. : тип. В. С. Балашев и Ко, 1899. – Ч. 19 : 1825–1855. – 1902. – 348 с.
Viskovatov A. V. *Istoricheskoe opisanie odezhdy i vooruzhenija rossijskih vojsk : v 19 ch.* / A. V. Viskovatov. – SPb. : tip. V. S. Balashev i Ko, 1899. – Ch. 19 : 1825–1855. – 1902. – 348 s.
3. Государственный архив Республики Крым (ГАРК), ф. 26 (Канцелярия Таврического губернатора), оп. 1, д. 22335.
Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym (GARK), f. 26 (Kanceljarija Tavricheskogo gubernatora), op. 1, d. 22335.
4. Ibid, д. 23269.
Ibid, d. 23269.
5. Ibid, д. 24262.
Ibid, d. 24262.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 1172 (Управление V Округа Корпуса жандармов), оп. 1, д. 23.
Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF), f. 1172 (Upravlenie V Okrugа Korpusа zhandarmov), op. 1, d. 23.
7. ГАРК, ф. 26, оп. 2, д. 112.
GARK, f. 26, op. 2, d. 112.
8. Сеницкий А. И. *Описание дел Таврического Исторического архива* / А. И. Сеницкий // ИТУАК. – 1892. – № 16. – С. 105–115.
Senickij A. I. *Opisanie del Tavricheskogo Istoricheskogo arhiva* / A. I. Senickij // ИТУАК. – 1892. – № 16. – С. 105–115.
9. ГАРК, ф. 26, оп. 2, д. 102.
GARK, f. 26, op. 2, d. 102.
10. Ibid, оп. 1, д. 24263.
Ibid, op. 1, d. 24263.
11. Попова Р. С. *Социально-экономическое положение и борьба помещичьих крестьян южных губерний Украины в дореформенный период (1801–1860 гг.)* / Р. С. Попова. – Днепропетровск : ДГУ, 1980. – 111 с.
Popova R. S. *Social'no-jekonomicheskoe polozhenie i bor'ba pomeshhich'ih krest'jan juzhnyh gubernij Ukrainy v doreformennyj period (1801–1860 gg.)* / R. S. Popova. – Dnepropetrovsk : DGU, 1980. – 111 s.
12. ГАРК, ф. 197 (Симферопольское городское полицейское управление Таврического губернского правления), оп. 1, д. 64.
GARK, f. 197 (Simferopol'skoe gorodskoe policejskoe upravlenie Tavricheskogo gubernskogo pravlenija), op. 1, d. 64.
13. ГАРФ, ф. 109 (III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии), оп. 197, д. 112.
GARF, f. 109 (III Otdelenie Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kanceljarii), op. 197, d. 112.
14. ГАРК, ф. 26, оп. 4, д. 1841.
GARK, f. 26, op. 4, d. 1841.
15. Ibid, д. 1930.
Ibid, d. 1930.
16. Ibid, д. 1954.
Ibid, d. 1954.
17. ГАРФ, ф. 109, оп. 201, д. 232.
GARF, f. 109, op. 201, d. 232.
18. ГАРК, ф. 44 (Таврическое губернское по крестьянским делам присутствие), оп. 1, д. 12.
GARK, f. 44 (Tavricheskoe gubernskoe po krest'janskim delam prisutstvie), op. 1, d. 12.
19. ГАРФ, ф. 109, оп. 201, д. 116.
GARF, f. 109, op. 201, d. 116.

20. Максименко М. М. Крестьянское движение в Таврической губернии накануне и после отмены крепостного права / М. М. Максименко. – Симферополь : Крымиздат, 1957. – 102 с.

Maksimenko M. M. Krest'janskoe dvizhenie v Tavricheskoj gubernii nakanune i posle otmeny krepostnogo prava / M. M. Maksimenko. – Simferopol' : Krymizdat, 1957. – 102 s.

21. Маркевич А. И. Освобождение крестьян в Таврической губернии (по архивным материалам) / А. И. Маркевич // ИТУАК. – 1912. – № 47. – С. 1–66.

Markevich A. I. Osvobozhdenie krest'jan v Tavricheskoj gubernii (po arhivnym materialam) / A. I. Markevich // ITUAK. – 1912. – № 47. – S. 1–66.

22. ГАРФ, ф. 109, оп. 205, д. 96.

GARF, f. 109, op. 205, d. 96.

23. Ibid, оп. 203, д. 108.

Ibid, op. 203, d. 108.

24. ГАРК, ф. 44, оп. 1, д. 102.

GARK, f. 44, op. 1, d. 102.

25. Ibid, ф. 26, оп. 2, д. 112.

Ibid, f. 26, op. 2, d. 112.

Pasechnikov I. A. Bodies of the political police of Taurida governorate in the late 50's – early 60-ies of the XIX century // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2014. – Vol. 27 (66), No 1. – P. 56–66.

The article examines the organization and activities of the gendarmerie of Taurida Governorate in the period from 1856 to 1865. Special attention was paid to the reasons, which changed its structure after the Crimean War. The staff of the political police had been represented. The most vivid episodes of participation of the political police in maintaining the public order had been selected. The struggle against the spread of sectarian ideas, the prosecution of counterfeiters, ensuring the safety of members of the imperial family and struggle against the peasant unrest had been analyzed. The activities on the eve of the reform of the political police of the Russian Empire in 1867 have been separately marked. An attempt to determine the role of the gendarmerie in the historical process in the Crimea and Northern Tauria was made. The Special Corps of Gendarmes was the uniformed security police of the Russian Empire in the 19th and early 20th centuries. Its main responsibilities were law enforcement and state security. The responsibilities of the Gendarmes also included the execution of court orders, pursuit of fugitives, riot control, and detainment of «unusual» criminals. Gendarmes could also be assigned to assist local police and officials. Following the 1825 revolt, the new tsar, Nicholas I, created the office of the Chief of Gendarmes in July 1826 and appointed General Count Alexander Benkendorf to it; all of the Gendarmes were subordinate to the Chief. Benkendorf was also appointed Executive Director of the newly created Third Section of the Imperial Chancellery, although the office of the Head of the Third Section was not formally merged with Chief of Gendarmes until 1839. In 1827, the Gendarmerie was transformed into the Special Corps of Gendarmes, under the Chief of Gendarmes. The Commander of the Corps and Chief of Staff of the Corps were also Directors of the Third Section under the Executive Director. The Corps was divided into seven territorial Districts, six of them located in Russia and one in the Kingdom of Poland, each having a Directorate. The Main Directorate, along with additional Gubernial Directorates, was also created. In the article the little-known sources and archival documents had been used.

Keywords: The Taurida Governorate, the political police, The Corps of gendarmes, gendarme squads, the emancipation reform.

АКДЕС НИМЕТ КУРАТ – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ КРЫМСКОГО ХАНСТВА В ОСМАНСКИХ АРХИВАХ

Сейт-Маметов Ш. Э.

**Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского,
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: Shukriseitmametov@gmail.com**

Рассмотрены труды крупнейшего историка-востоковеда – Акдеса Нимета Курата. Его разработки, посвященные прошлому средневековых тюркских государств и Османской империи, взаимоотношениям Турции со странами Запада и Россией вошли в золотой фонд исторической науки. Результаты своих многолетних исследований А. Н. Курат на протяжении долгого времени передавал многочисленным ученикам. Представлен перечень его работ. Охарактеризован один из трудов, который является фундаментальным исследованием о редких источниках по истории средневековых тюрко-татарских государств, хранящийся во дворце османских султанов в Стамбуле – «Ярлыки и битики ханов Золотой Орды, Крыма и Туркестана в архиве музея дворца Торкарі».

Так же мы узнаем, что А. Н. Курат сделал огромный вклад в изучение фондов архива Торкарі, ввел в научный оборот ценнейшие материалы по истории Крымского ханства – в частности, письма крымских ханов османским султанам, послания крымских беев и мурз.

Ключевые слова: А. Н. Курат, архив Топкапы, Крымское ханство.

Наиболее фундаментальные исследования крымских источников в архиве Дворца-музея Торкарі развернулись к середине XX века. Одни из наиболее ранних принадлежат перу турецкого историка Акдес Нимет Курата. Ученый родился в 1903 году в небольшом татарском селе Беркет-Ключ (ныне деревня Черемшанского района Татарстана). Он был представителем старинной династии мусульманских священнослужителей, происходящей от золотоордынских мурз, правнуком талантливого и авторитетного богослова Нигматуллы бин Хабибуллы, сына муллы-джадида Тахира Шахмурата.

После окончания начальной школы отец Нимета послал его и брата в русскую среднюю школу в провинции Бугульма. Мальчики жили в доме родственника – историка Хади Атласи. Нимет был очень трудолюбив: через год он сдал экзамены и был зачислен в русскую неклассическую среднюю школу. Здесь изучались математика, физика, история, география, немецкий и французский языки. Нимет был одним из лучших учеников в своем классе. 7 августа 1922 года, получив благословение от родителей, Нимет покинул Беркет для того чтобы продолжить учебу в Германии. Это был последний раз, когда он видел своих родителей и родственников.

Без гроша в кармане парень переехал в Чаллы, потом в Казань, далее – в Москву и Петроград. Сначала он пытался пересечь границу с Латвией незаконно, так как не было паспорта, из-за чего провел месяц в тюрьме. Позже он пытался пересечь границу с Литвой, но также неудачно. В третий раз будущий историк достиг Польши и снова был отправлен в тюрьму. После того как Акдес был освобожден, провел несколько месяцев на улицах Польши. В конце концов, Нимет был нанят богатым польским фермером и работал у него в течение полутора лет. Он решил не тратить время напрасно и изучить польский язык [1; 2].

Не имея возможности поехать в Германию, будущий историк обратился к турецкому консулу в Варшаве с просьбой выдать ему паспорт и отправить в Турцию. Получив положительный ответ, Нимет направился в Стамбул в ноябре 1924. Здесь он установил контакт с татарской интеллигенцией, в частности, с Юсуфом Акчура и Садри Максуди. Все свое свободное время будущий историк посвящал чтению книг и изучению турецкого языка.

В Стамбуле Нимет обратился к директору и профессору вновь созданного Тюркологического института Фуату Копюрлю с просьбой дать ему должность. Знание Ниметом польского, русского, немецкого языков заинтересовало Фуата Копюрлю. С 25 августа 1925 Акдес начал работать ассистентом в Тюркологическом институте Стамбульского университета. В этот же год поступил на исторический факультет.

В 1929–1933 годах его мечта сбылась – историк поехал учиться в Германию. В 1933 году он защитил дипломную работу по истории Византии и получил степень доктора философии исторических наук.

После возвращения в Турцию в 1933 году ученый продолжил работу в университете Стамбула. В это время Нимет полностью посвящал себя научным исследованиям. Он писал новые книги и публиковал статьи.

Нимет решил взять себе новую фамилию – «Курат». В переводе она означала «построить, создать», что в полной мере отражало его трудолюбие. Однако, через некоторое время, из-за личностных конфликтов Нимет принял решение покинуть университет и переехать в Швецию, в которой прежде бывал. Здесь он получил должность профессора в Университете Упсалы. Кроме чтения лекций Курат изучал материалы для своих новых книг в университетской библиотеке, работал в архивах Берлина, Дрездена, Мюнхена, Вены и Парижа.

Впоследствии работа стала причиной его возвращения в Турцию. Здесь он снова встретился с теми, кто завидовали его успеху. Благодаря их усилиям человек, который получил степень доктора в Германии, читал лекции в Швеции, работал в европейских архивах, был отправлен в маленький городок Денизли, преподавать историю в школе. Но Курат никогда не сдавался. Исследователь посвятил свое время систематизации материалов, собранных в архивах.

В 1939 году исследователь переехал в Анкару и работал школьным учителем истории. Позже он был отправлен учить русский язык на факультет языка, истории и географии Университета Анкары. В 1940 году исследователь стал доцентом и начал работать в качестве помощника профессора истории. И, наконец, в 1943 году, преодолев все трудности на своем пути, Акдес Нимет Курат стал профессором.

Ученый написал много книг и статей, работал в архивах различных стран (Европы и США), поддерживал контакты со многими выдающимися учеными, принимал участие в многочисленных конференциях. Курат изучил много языков, чтобы иметь возможность читать архивные документы в оригинале. Он хорошо знал русский, польский, немецкий, турецкий, английский, шведский, французский языки, обладал знаниями во многих сферах истории. Ученый написал девятнадцать книг и более семидесяти статей[3; 4].

В 1953–1955 годах был назначен деканом факультета языка, истории и географии Анкарского университета. Акдес Нимет Курат приобрел огромную популярность в Турции. Его лекции посещали как ученые, так и простые люди.

28 августа 1971 года Курат направлялся из Анкары в Стамбул, однако его автобус столкнулся с автомобилем. Акдес получил тяжелые травмы и через десять дней – 8 сентября 1971 года – умер. После прощания в Стамбульском университете Курат был похоронен на кладбище Арканай [5].

Некоторые труды Акдес Нимет Курата:

- Die türkische prosographie bei Leonikas Chalcocondilas (Hamburg, 1933).
- Çaka Bey: İzmir ve Civarındaki Adaların ilk Türk Beyi (M.S. 1081 – 1096) (İstanbul, 1936, 1945, 1966).
- Peçenek Tarihi (İstanbul 1937).
- Kazan Hanlığını Kuran Uluğ Muhammed Hanın Yarlığı (İstanbul, 1937).
- Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altınordu, Kırım ve Türkistan Hanlarına Ait Yarlık ve Bitikleri (İstanbul, 1940).
- İsveç Kralı Kari XII m Hayatı ve Faaliyeti (İstanbul, 1940).
- İsveç Kralı Karl XII m Türkiye'de Kalışı ve Bu Sıralarda Osmanlı İmparatorluğu (İstanbul, 1943).
- Rusya Tarihi. Başlangıcından 1911'ye Kadar (Ankara, 1948, 1999).
- Prut Seferi ve Barışı, I-II (Ankara, 1951, 1953).
- Türk-İngiliz Münasebetlerinin Başlangıcı ve Gelişmesi (1553–1610) (Ankara, 1953).
- The Despatches of Sir Robert Sutton. Ambassador in Constantinople 1710–1714 (Londra, 1953).
- Türk Amerikan Münasebetlerine Kısa Bir Bakış (1800–1959) (Ankara, 1959).
- Başkan Lyndon B. Jonson ve Amerika Birleşik Devletleri Cumhurbaşkanlığı (Ankara, 1964).
- Türkiye ve İdil Boyu. 1569 Astrahan Seferi, Ten-İdil Kanalı ve XVI–XVIII. Yüzyıl Osmanlı-Rus Münasebetleri (Ankara, 1966).
- Türkiye ve Rusya: XVIII. Yüzyıl Sonundan Kurtuluş Savaşı Kadar Türk-Rus İlişkileri (1798–1919) (Ankara, 1970).
- IV–XVIII. Yüzyıllarda Karadeniz Kuzeyindeki Türk Kavimleri ve Devletleri (Ankara, 1972).

В исследовании «Топкапы Сарай Мүзеси Арşивindeki Altın ordu, Kırım ve Türkistan hanlarına ait yarlık ve bitikler» он выделил из архива Дворца-музея «Топкапы» документы по истории Золотой орды, Крыма и Туркестана [6].

Его труды, посвященные прошлому средневековых тюркских государств и Османской империи, взаимоотношениям Турции со странами Запада и Россией вошли в золотой фонд исторической науки. Результаты многолетних исследований Курат на протяжении долгого времени передавал многочисленным ученикам. Книга «Ярлыки и битики ханов Золотой Орды, Крыма и Туркестана в архиве музея дворца Топкапы» является фундаментальным исследованием, характеризующим редкие

источники по истории средневековых тюрко-татарских государств, хранящиеся во дворце османских султанов в Стамбуле.

Книга состоит из трех частей: 1) письма, отправленные Золотоордынскими ханами правителям Османской империи; 2) письма, отправленные Крымскими ханами и вельможами; 3) письма ханов Туркестана.

В интересующей нас второй части, автор рассмотрел девять документов. Среди них – один из самых старинных оригинальных документов, сохранившихся в архиве Дворца-музея – тарханный ярлык первого Крымского хана Хаджи-Герая, пожалованный Хеким Яхье из Анкары [7].

В работе он также привел три письма Менгли-Герая. Первое из них – адресованное султану Фатих Мехмеду. Автор считал, что оно написано на литературном языке Золотой Орды, как и ярлык Хаджи-Герая, но с большим количеством арабских слов. А. Н. Курат относит послание к периоду до вассальной зависимости Крыма от Османской империи, датирует 874 годом по Хиджре (1469 г.) [8].

Следующим историк рассмотрел письмо Менгли-Герая, написанное пятью-шестью неделями после взятия Кафы османами. Адресатом предположительно называет визиря Гедик Ахмед-пашу. В письме Менгли-Герая говорит о своем желании быть правителю «другом для друзей и врагом для врагов», так же о положительном влиянии ислама после взятия города. Датируется 880 годом по Хиджре (1475 г.) [9].

Третье письмо адресовано султану Фатих Мехмеду и датируется 881 годом по Хиджре (1475/1476 г.). Его содержание позволяет судить о первых шагах Османской власти на полуострове. Послание свидетельствует об усилении турецкого влияния на Крым [10].

А. Н. Курат также привел два обращения Эминек мурзы султану Фатих Мехмету. Первое письмо связано с походами султана на Молдавские земли. Здесь мурза объяснял причину неспособности оказать должную помощь в них. Документ датируется 881 годом по Хиджре (1476) [11]. Из второго письма Эминек от 883 года по Хиджре (1478) мы узнаем, что беи и мурзы не повинуются правящему хану Нур-Девлету, в связи с этим просил прислать Менгли-Герая на престол, который, по его словам сможет навести порядок [12].

Каждый документ рассмотрен в следующем порядке: сначала дается факсимиле оригинала письма, потом печатный текст на староосманском, следом латинская транскрипция текста. Далее автор представил расшифровку значений сложных или спорных слов, с учетом поправок предшественников: И. Н. Березина [13], В. В. Вельяминова-Зернова, Хусаина Фаизхана. Биография последнего ученого разработана менее всего. Хусаин Фаизхан (1828–1866) – татарский ученый, просветитель, ученик Марджани. Сначала обучался в родной деревне Сабачай (Собачий остров) Курмышского уезда Симбирской губернии. Потом отправился в Казань, где обучался во II Казанском медресе, затем в VI медресе. В 1850 году перешел на обучение к Марджани, хотя оно было недолгим (всего четыре года). С помощью Марджани Фаизханов установил творческие контакты с А. К. Казембеком и И. Н. Березиным – преподавателями Казанского университета. В 1853–1854 годах отправился в Санкт-Петербург, где преподавал восточные языки в Санкт-

Петербургском университете. Деятельность Фаизханова не ограничивается только педагогикой. Вклад его в востоковедение еще до конца не исследован. Увидела свет лишь одна монография Фаизханова – «Краткая грамматика татарского языка», изданная в 1862 году. Знание языков ученого использовали петербургские востоковеды, такие как В. В. Вельяминов-Зернов, Д.А.Хвольсон и др. Умер на 38-м году жизни в Симбирской губернии [14].

Отдельное внимание автор уделяет именам, встречающимся в письмах и ярлыках. Также он приводит описание и расшифровку печатей.

Таким образом, А. Н. Курат сделал огромный вклад в изучение фондов архива Топкари, ввел в научный оборот ценнейшие материалы по истории Крымского ханства – в частности, переписку крымских ханов с османскими султанами, послания крымских беев и мурз.

Список использованных источников и литературы

1. Akder Necati. Profesör Akdes Nimet Kurat'ın Ardından: Hatıralar ve Düşünceler // Türk Kültürü. – 1971. – № 108 (Ekim). – S. 913–927.
2. Turan Osman. Bir Alim ve Idealistin Kaybı // Belgelerle Türk Tarihi Dergisi. – 1971. – № 48 (Eylül). – S. 30–33.
3. Baştav Şerif. Kazan Türklerinden Prof. Dr. Akdes Nimet Kurat // Türkiye Cumhuriyeti Devletinin Kuruluş ve Gelişmesine Hizmeti Gecen Türk Dünyası Aydınları Sempozyumu Bildirileri: 23–26 Mayıs 1996. Naz. Abdulkadir Yuvalı vb. Kayseri: Erciyes Üniversitesi Yay, 1996. – S. 119–126.
4. Шәрәфетдинов Ф. Нижрәтгә бөек милләттәшебез // Гасырлар авазы – Эхо веков, 2002. – № 3/4. – С. 167–171.
5. Şahin L. Tatar scholars in exile: Kurat Akdes // Tatarica: Personalia. – Kazan, 2014. – № 1. – С. 247–251.
7. Kurat A. N. Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın ordu, Kırım ve Türkistan hanlarına ait yarlık ve bitikler / A. N. Kurat. – İstanbul, 1940. – Dil ve tarih – coğrafiya fakültesi yayınlarından. Tarih serisi 1. – 212 s.
7. Ibid. – S. 61–81.
8. Ibid. – S. 84–86.
9. Ibid. – S. 87–90.
10. Ibid. – S. 91–100.
11. Ibid. – S. 101–107.
12. Ibid. – S. 107–115.
13. См. подробнее: Непомнящий А. А. Подвижники кримоведения / А. А. Непомнящий. – Т. 2: TAURICA ORIENTALIA / Респ. комитет АРК по охране культурного наследия.– Симферополь, 2008.– С. 90–100 – (Серия: «Биобиблиография кримоведения»; вып. 12).
- Sm. подробнее: Непомнящий А. А. Podvijniki krimovedeniya / А. А. Nepomnyashiy. – Т. 2: TAURICA ORIENTALIA / Resp. komitet ARK po ohrane kulturnogo naslediya.– Simferopol, 2008.–С. 90–100. – (Seriya “Bibliografiya krimovedeniya”; вып. 12).
14. Очерки Марджани о восточных народах / пер. А.Н. Юзеева. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2003. – 175 с.
- Ocherki Mardjani o vostochnih narodah / per. A.N. Yuzeeva. – Kazan: Tatar. kn.i zd-vo, 2003. – 175 с.

Seyt-Mametov Sh. E. Akdes Nimet Kurat – researcher of the sources on the history of the Crimean Khanate in the Ottoman archives / Sh. E. Seyt-Mametov // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2014. – Vol. 27 (66), No 1. – P. 67–72.

The Palace Museum Topkapı (Topkapı Sarayı Müzesi) – public institution subordinated to the Ministry of Culture and Tourism of the Republic of Turkey. In the second half of XV – first half of XIX century it was

the residence of the Ottoman sultans. Today its walls keep unique archival collections, many of which are sources in the history of Crimea in Medieval era.

The article discusses the work of the historian-orientalist - Akdes Nimet Kurat. The results of his many years of research A. N. Kurat for a long time passed for numerous students. The article characterized one of the works, which is a fundamental research on rare sources on the history of medieval Turkic-Tatar states stored in the palace of the Ottoman Sultans in Istanbul - "Topkapı Saray Müzesi Arşivindeki Altın ordu, Kırım ve Türkistan hanlarına ait yarlık ve bitikler".

Thanks to the work of researcher, we have the opportunity to meet with some of the earliest sources on the history of the Crimean Khanate.

Much of the document is of unique importance for the history of the Black Sea region as a whole. In particular, the archive and the library of the museum kept the original letters to the court of the Sultan of the Crimean khans and nobles.

Keywords: A. N. Kurat, the archive of the Topkapı, Crimean Khanate

MEMORIA

УДК 94(100)

ПРОФЕССОР С. А. СЕКИРИНСКИЙ (1914–1990): К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Моисеев Л. С.

*Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского,
Симферополь, Российская Федерация*

Статья посвящена жизни, научной и преподавательской деятельности видного крымского ученого, профессора университета С. А. Секиринского, который отдал Крымскому педагогическому институту, а затем Симферопольскому государственному университету более 50 лет своей жизни. Ученый-медиевист, автор более чем 60 научных работ, специалист по истории геноуэских колоний в Крыму, аграрной истории Крыма и Северной Таврии он был талантливейшим лектором и популяризатором науки. С. А. Секиринский был деканом исторического факультета, долгие годы возглавлял кафедру истории древнего мира и средних веков.

Ключевые слова: С. А. Секиринский, Крымский педагогический институт, Сурож, Общество охраны памятников истории и культуры.

4 июня 2014 года исполнилось 100 лет со дня рождения видного крымского ученого-историка, талантливого преподавателя и общественного деятеля Сергея Анатольевича Секиринского.

Сергей Анатольевич – коренной крымчанин. Он родился в Ялте в семье адвоката. Окончил ялтинскую среднюю школу, с 1931 по 1934 г. работал учителем начальных классов в Алуште и Ялте. А в 1934 г. по рекомендации Ялтинского городского поступил на только что тогда открывшийся исторический факультет Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе. Успехи в учебе талантливого студента были отмечены единственной существовавшей тогда в институте именной стипендией им. С. М. Кирова. В 1938 г. С. А. Секиринский с отличием окончил институт и был направлен на работу в симферопольскую школу № 40, а в 1939 году стал преподавателем кафедры всеобщей истории родного института по курсу истории средних веков.

Недолгая преподавательская деятельность была прервана войной. С сентября 1941 г. и до конца Великой Отечественной войны С. А. Секиринский находился в рядах Советской Армии. Воевал под Керчью, Сталинградом, в Белоруссии и Прибалтике. В составе 51 Армии участвовал в боях за освобождение Крыма. С. А. Секиринский был награжден орденом Красной Звезды, боевыми медалями.

После окончания войны Сергей Анатольевич вернулся в институт к занятиям наукой и преподаванию. В 1949 г. «старший преподаватель кафедры всеобщей истории С. А. Секиринский был прикомандирован в аспирантуру Московского городского педагогического института им. В. П. Потемкина (был такой нарком просвещения РСФСР в 40-е годы) для подготовки кандидатской диссертации на тему

Сергей Анатольевич Секиринский

«Очерки истории Сурожа VIII – XV вв.» [1, л. 24]. Историей генуэзских колоний в Крыму Сергей Анатольевич увлекся еще в студенческие годы. В 1951 г. диссертация была успешно защищена. После защиты диссертации была опубликована хорошо известная всем крымским историкам и не только им книга «Очерки истории Сурожа IX – XV вв.» [2], а также ряд статей о роли и месте генуэзских колоний в истории средневекового Крыма, об истории возникновения и современном состоянии одного из интереснейших крымских архитектурно-археологических памятников – крепости в Судаке [3].

Выбор крымской тематики, конечно же, не был случайным. История Крыма эпохи средневековья и нового времени составила основное содержание всего дальнейшего творчества ученого. В центре научных интересов С. А. Секиринского стояла аграрная проблематика. Считая аграрный вопрос основной аналитической призмой при рассмотрении практически всех сторон общественного развития, ученый много лет занимался историей сельского хозяйства Крыма и Северной Таврии. В 1960 г., когда Академией наук СССР был организован постоянно действующий Симпозиум по аграрной истории стран Восточной Европы, С. А. Секиринский стал на долгие годы его непременным участником.

Блестящим итогом работы в этой области стала докторская диссертация «Сельское хозяйство и крестьянство Крыма и Северной Таврии в конце XVIII – начале XX века (1783–1917 гг.)» [4], защита которой, состоялась во Львовском государственном университете в 1975 году. На основе изучения широкого круга самых разнообразных источников: архивных материалов, записок путешественников, документов официального происхождения, статистических данных, сведений журнальной периодики ученый воссоздал историю развития сельского хозяйства Крыма и Северной Таврии на протяжении интереснейшего, насыщенного событиями периода с момента падения Крымского Ханства и до начала XX столетия.

В диссертации подробно проанализирована история важнейших отраслей сельскохозяйственного производства, этнический и социальный состав населения региона; представлена сложная картина передвижения и эволюции различных категорий русского, украинского, крымскотатарского, ногайского крестьянства; прослеживается также история формирования, состав и положение в Таврической губернии иностранных колонистов (новогреков, болгар, немцев). В 1978 г. С. А. Секиринскому было присвоено звание профессора.

Сюжеты научных изысканий С. А. Секиринского не утратили своей актуальности и в наши дни, наоборот, интерес к ним растет, и для многих поколений исследователей труды С. А. Секиринского служат и будут служить отправной точкой в их собственных научных поисках.

Научный труд С. А. Секиринский всегда сочетал с большой педагогической, общественной и административной деятельностью. В течение семи лет (с 1951 по 1958 г.) Сергей Анатольевич был деканом историко-филологического факультета, который тогда объединял три отделения: истории, русского языка и литературы, украинского языка и литературы. Его по праву можно назвать основателем кафедры всеобщей истории, которой он бессменно руководил с 1950 по 1977 г., а после выделения из нее кафедры истории древнего мира и средних веков успешно руководил

последней до 1987 года. Стиль его руководства и факультетом и кафедрой был далек от нарочитого администрирования. Своей интеллигентностью, неизменно доброжелательным, уважительным отношением и к преподавателям и к студентам Сергей Анатольевич умел создавать атмосферу, в которой царили взаимопонимание и сотрудничество. Один из студентов много лет спустя вспоминал о С. А. Секиринском: «Он умел так решать наши студенческие проблемы, что все без исключения обожали своего декана. Считалось постыдным получить у него плохую оценку. Да он их никогда и не ставил, у него все хорошо учились. Мы всем курсом купили его книгу «Очерки истории Сурожа», и выстроились в очередь за автографом. Каждому Сергей Анатольевич оставил теплую дружескую надпись – напутствие в жизнь» [5, с. 11].

Много внимания и сил отдавал С. А. Секиринский работе в качестве председателя правления Крымской организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры (1966–1981 гг.). Эта научно-творческая общественная организация была создана в 1966 г. с целью сохранения, реставрации, изучения и пропаганды памятников истории и культуры, а также контроля над соблюдением законодательства об их охране и использовании. К работе в обществе его председатель своим авторитетом и благородством задач смог привлечь лучших ученых, специалистов и энтузиастов крымского краеведения. В деятельности Украинского общества охраны памятников истории и культуры активно участвовали А. И. Германович, О. И. Домбровский, В. Г. Ена, А. А. Щепинский и др. Под руководством С. А. Секиринского активно осуществлялись работы по выявлению и учету памятников, унификации памятникоохранной документации, организации общественных смотров, популяризации памятников истории и культуры. Поражает размах реставрационных работ, которые начались почти сразу после основания Общества. Уже в 1968–1969 гг. была проделана кропотливая работа по подготовке документации и началась реставрация в евпаторийской мечети Джума-Джами, в Судакской крепости, в церкви Иоанна Предтечи в Керчи, в монастыре Сурб-Хач в Старом Крыму, мечети Муфти-Джами и церкви Архангелов в Феодосии [6, с. 70].

Отнюдь не умаляя научных (Сергей Анатольевич в общей сложности опубликовал около 60 научных работ) и организаторских заслуг С. А. Секиринского, следует признать, что, прежде всего, он был, конечно, преподавателем, талантливейшим лектором, популяризатором науки. Его неоднократно издававшаяся, подготовленная совместно с О. В. Волобуевым, «Художественно-историческая хрестоматия. Средние века» [7] до сих пор остается хорошим подспорьем для школьных учителей.

Главной и любимой его специальностью всегда оставалась медиевистика. Сергей Анатольевич читал оригинальный курс лекций по истории средних веков, спецкурс по историографии истории средневековья, вел спецсеминар по историографии истории Византии. Широкая эрудиция в различных вопросах средневековья, интерес к исторической конкретике, живым историческим личностям, сделали его лекции незабываемыми почти для 45 выпусков студентов-историков. Студент, а затем коллега и друг С. А. Секиринского В. О. Волобуев так вспоминал о Секиринском-лекторе: «Высокий, худощавый с резко вычерченным лицом, с какой-то очень индивидуализированной и ироничной улыбкой, Сергей Анатольевич объяснял не-

громким голосом, но не однотонно, выделяя и подчеркивая интонацией главное, сущностное» [8, с. 7]. Лекции профессора С. А. Секиринского отличались глубиной проникновения в суть проблемы, насыщенностью конкретно-историческим материалом, тонкостью анализа, обоснованностью обобщений, прекрасным литературным языком и почти осязаемой образностью.

Человек исключительного личного обаяния с тонким чувством юмора, разносторонне образованный, он являл собою не так уже, к сожалению, часто встречающийся тип истинного интеллигента. Трудно переоценить то благотворное влияние, которое оказывал С. А. Секиринский на своих коллег на протяжении всех лет работы. Сергей Анатольевич относился к тому типу людей, которые живут своим призванием и своим домом, семьей. Не без влияния отца и той атмосферы, которая царил в доме Секириных оба его сына пошли по стопам отца и стали учеными-историками. Особенно успешным на этом поприще стал младший из сыновей, к сожалению рано ушедший из жизни Сергей Сергеевич Секиринский (1955–2012) – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, видный специалист по истории русского либерализма, основатель журнала «Историк и художник», главный редактор журнала «Российская история». Дело отца и деда достойно продолжает внук Сергея Анатольевича – Денис Сергеевич Секиринский – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, руководитель Центра Интеграции науки и образования Института всеобщей истории РАН; заместитель главного редактора Электронного научно-образовательного журнала «История».

Список использованных источников и литературы

1. Государственный архив Республики Крым, ф. «Симферопольский государственный университет имени М. В. Фрунзе», оп. 1, д. «Секиринский С. А.».
Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Krym, f. «Simferopol'skiy gosudarstvennyy universitet imeni M. V. Frunze», op. 1, d. «Sekirinskiy S. A.».
2. Секиринский С. А. Очерки истории Сурожа IX – XV вв. – Симферополь, 1955.
Sekirinskiy S. A. Ocherki istorii Surozha IX – XV vv. – Simferopol', 1955.
3. Секиринский С. А. О переоценке роли генуэзских колоний в истории Крыма // Известия АН СССР. – 1952; Его же. Крым в средние века // Путеводитель по Крыму. – Симферополь, 1956. – В соавторстве с Е. В. Веймарном; Его же. Генуэзские колонии в Северном Причерноморье // Украинская Советская Энциклопедия. – К., 1961. – Т. 3; Его же. Феодалные владения генуэзцев в Восточном Крыму во второй половине XV в. // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII – XVI вв. – Ростов-на-Дону, 1989. – В соавторстве с Д. С. Секиринским.
Sekirinskiy S. A. O pereotsenke roli genuezskikh koloniy v istorii Kryma // Izvestiya AN SSSR. – 1952; Ego zhe. Krym v srednie veka // Putevoditel' po Krymu. – Simferopol', 1956. – V soavtorstve s E. V. Veymarnom; Ego zhe. Genuezskie kolonii v Severnom Prichernomor'e // Ukrainskaya Sovetskaya Entsiklopediya. – K., 1961. – T. 3; Ego zhe. Feodal'nye vladeniya genueztsev v Vostochnom Krymu vo vtoroy polovine XV v. // Severnoye Prichernomor'e i Povolzh'e vo vzaimootnosheniyakh Vostoka i Zapada v XII – XVI vv. – Rostov-na-Donu, 1989. – V soavtorstve s D. S. Sekirinskim.
4. Секиринский С.А. Сельское хозяйство и крестьянство Крыма и Северной Таврии в конце XVIII – начале XX в. (1783–1917 гг.): автореф. дисс. ... д-ра ист. наук / Львовский гос. ун-т. – Львов, 1974.
Sekirinskiy S.A. Sel'skoe khozyaystvo i krest'yanstvo Kryma i Severnoy Tavrii v kontse XVIII – nachale XX v. (1783–1917 gg.): avtoref. diss. ... d-ra ist. nauk / L'vovskiy gos. un-t. – L'vov, 1974.
5. Брусиловский А. Исаак: рассказы об отце. – Симферополь, 2009.
Brusilovskiy A. Isaak: rasskazy ob ottse. – Simferopol', 2009.

6. Соколов А. А. Взаимодействие государства и общественности в деле охраны памятников истории и культуры в Крыму (конец 60-х – 70-е гг. XX века) // Вестник Кемеровского гос. ун-та. – 2014. – № 2. См. также: Непомнящий, А. А. Українське товариство охорони пам'яток історії та культури в Криму / А. А. Непомнящий, Н. В. Кармазіна // Збережена спадщина: Українському товариству охорони пам'яток історії та культури 40 років : зб. матер. і док. / Центр пам'яткознавства НАН України і УООПІК. – К., 2007.

Sokolov A. A. Vzaimodeystvie gosudarstva i obshchestvennosti v dele okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury v Krymu (konets 60-kh – 70-e gg. XX veka) // Vestnik Kemerovskogo gos. un-ta. – 2014. – № 2. Sm. takzhe: Nepomnyashchiy, A. A. Ukraïns'ke tovaristvo okhoroni pam' yatok istoriyi ta kul'turi v Krimu / A. A. Nepomnyashchiy, N. V. Karmazina // Zberezheni spadshchina: Ukrayins'komu tovaristvu okhoroni pam'yatok istoriyi ta kul'turi 40 rokiv : zb. mater. i dok. / Tsentр pam'yatkoznavstva NAN Ukrayini i UOOPIK. – K., 2007.

7. Средние века: художественно-историческая хрестоматия / сост. С. А. Секиринский, О. В. Волобуев. – М. : Просвещение, 1977.

Srednie veka: khudozhestvenno-istoricheskaya khrestomatiya / sost. S. A. Sekirinskiy, O. V. Volobuev. – M. : Prosveshchenie, 1977.

8. Волобуев О. В. Два историка, две судьбы... в моей памяти // Историк и Художник: сб. воспоминаний и статей памяти профессора Сергея Сергеевича Секиринского / Институт российской истории. – М., 2013.

Volobuev O. V. Dva istorika, dve sud'by... v moey pamyati // Istorik i Khudozhnik: sb. vospominaniy i statey pamyati professora Sergeya Sergeevicha Sekirinskogo / Institut rossiyskoy istorii. – M., 2013.

Moiseyenkova L. S. Professor Sekirinskiy S.A. (1914–1990). Dedicated to 100th anniversary of the birth / L. S. Moiseyenkova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2014. – Vol. 27 (66), No 1. – P. 73–78.

This article is dedicated to life and scientific and teaching work of a remarkable Crimean scholar, university professor Sekirinskiy S. A., who dedicated 50 years of his life to the Crimean Pedagogical Institute and afterwards to the Simferopol State University. He was a talented lecturer and populariser of science, a mediaevalist, who published more than 60 research papers, professional in the field of Genoese colonies in the Crimea and agricultural history in Northern Taurida. Sekirinskiy S. A. held the position of History Department Chair and for many he was in charge of the Department of Ancient World and Middle Ages.

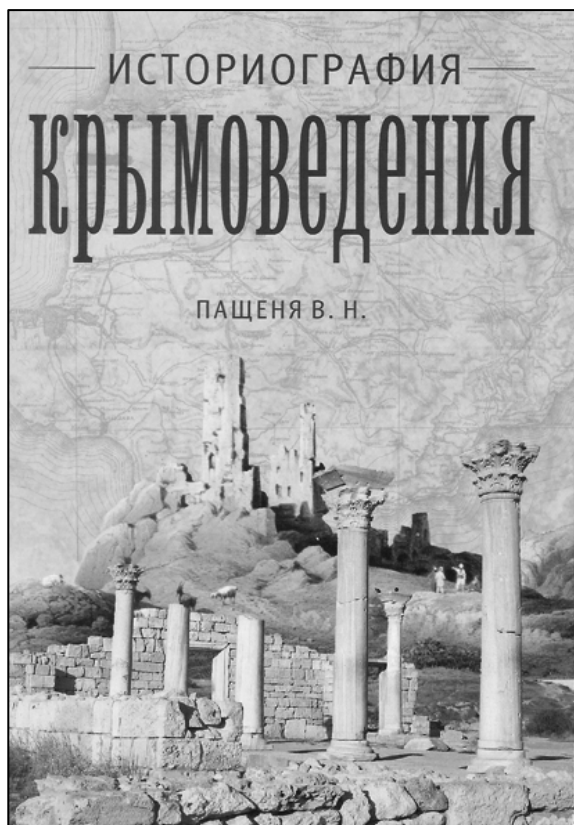
Key words: Sekirinskiy S. A., the Crimean Pedagogical Institute, Surozh, Monument Protection Society.

РЕЦЕНЗИИ

**ВУЛЬГАРНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ КРЫМОВЕДЕНИЯ.
РЕЦ. НА КН.: ПАЩЕНЯ В. Н. ИСТОРИОГРАФИЯ КРЫМОВЕДЕНИЯ /
В. Н. ПАЩЕНЯ. – СИМФЕРОПОЛЬ : ДИАЙПИ, 2013. – 368 с.**

Непомнящий А. А.

*Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского,
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: aan@home.cris.net*

Проанализирована попытка В. Н. Пашени представить очерк крымской историографии. Рассмотрена концепция автора. Сделан вывод о несоответствии названия и содержания книги, о вульгаризации им научного подхода к истории крымоведения. Названы многочисленные фактические и концептуальные ошибки В. Н. Пашени. Доказано, что книга представляет собой нагромождение фактов по крымской истории, порой никак между собой не связанных. Отсутствие опоры на источники по истории крымоведения, незнание автором историографии вопроса привели его к созданию вульгарного варианта крымской историографии.

Ключевые слова: историография, крымоведение, В. Н. Пашеня, рецензия.

Появление любого исследования по истории науки всегда привлекает повышенное внимание специалистов не только в области историографии, но и многих смежных наук. Если это история крымоведения – книга станет интересной для многочисленных специалистов других областей ввиду всегда существовавших междунучных

коммуникаций ученых, их совместной работы в научных региональных и столичных сообществах. До настоящего времени обобщающие исследования историографического характера по крымоведческой тематике охватывают лишь отдельные периоды (см., например, исследование петербургской ученой И. В. Тункиной по истории археологии «Русская наука о классических древностях Юга России (XVIII – середина XIX в.)» 2002 г. или нашу монографию «Историчне кримознавство (кінець XVIII – початок XX століття): біобібліографічне дослідження» 2003 г.), историками

науки также рассматривалась деятельность отдельных крымоведческих институций (Таврическая ученая архивная комиссия, Российское общество по изучению Крыма, Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы). Безусловно, обобщающей монографии по истории крымоведения на всех этапах развития крымской историографии явно не хватает!

Восстановления полноценной картины истории научного изучения Крыма находится сегодня на новом качественном этапе. Соответственно и тематика выпускаемых в свет научных исследований по крымоведению значительно расширилась, а значит – каждый период накопления исследовательского опыта должен выходить на новые обобщения, выражающиеся в фундаментальных исследованиях тех или иных исторических процессов. Данный тезис касается не только истории отдельных регионов, этносов, социально-политической истории вообще, но и таких специфических отраслей исторической науки как историография и история науки. Нынешнее развитие этих специальных исторических дисциплин во многом определяет общий прогресс исследовательской активности, стимулирует дискуссии и поиск актуальных научных концепций.

В связи с этим, наше внимание не могло не привлечь новое монографическое исследование кандидата исторических наук, доцента Крымского института информационно-полиграфических технологий (бывшей Украинской академии печати) (г. Симферополь) Владислава Николаевича Пащени «Историография крымоведения».

Рецензируемая книга оказалась «откровением» во всех своих составляющих. Уже ознакомление с ее титульным листом заставило нас задаться вопросом: как такое значительное исследование могло быть издано без ответственности какого-либо (и в данном случае, несомненно, авторитетного) научного учреждения или академического института? Однако, сведения об ответственности, где указываются соответствующие институции, отсутствуют, а это значит, что автор творил не оглядываясь на авторитеты. Однако, уже на обороте титульного листа, указаны научный редактор и рецензенты монографии: в роли научного редактора издания назван доктор исторических наук, профессор Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина Сергей Иванович Посохов (кстати, не имеющий никакого отношения к крымоведению), а рецензентами – известный харьковский специалист в области историографии и краеведения, кандидат исторических наук С. М. Куделко и декан философского факультета Таврического национального университета имени В. И. Вернадского, доктор исторических наук Ю. А. Катунин. С. М. Куделко является именно кандидатом, а не «доктором» исторических наук, как по непонятным причинам указал В. Н. Пащени. Уважаемый специалист действительно рецензировал рукопись данной книги, но дал отрицательный отзыв без рекомендации рукописи в печать. Не знал о своей ответственной редакторской роли до выхода книги в свет и «научный редактор» – С. И. Посохов, который, как оказалось, вообще к данному изданию не причастен. Кстати, в книге Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина поименован «ХНУ имени В. Н. Карамзина». Но это такая мелочь по сравнению с иными «перлами» монографии, что и останавливаться на ней не будем. В. Н. Пащени подчеркивает среди особенностей своей работы тот факт, что «путевку в жизнь» монографии дала кафедра историографии ХНУ» (с. 10).

При этом – нигде не указан ни номер протокола, ни дата соответствующего заседания названной кафедры, да и было ли оно? Итак, насторожили в плане научной этики уже первые страницы данной книги.

В аннотации к изданию утверждается, что «в книге дается общая характеристика становления и развития историографии истории Крыма с древнейших времен до наших дней». Размах авторской задумки впечатлил. Занимаясь более 20 лет историей крымоведения, я пока бы не решился на подобное обобщение, поэтому жадно окунулся в чтение. А что в книге оказалось на самом деле...

Во «Введении» В. Н. Пащенко подробно описывает предмет своего исследования – и приводит четко, по-военному, устоявшиеся для диссертационных работ компоненты любого историографического труда (с. 8–9), абсолютно для подобного исследования ненужные, но возможные. Вызывает полное недоумение оглавление монографии. Так, на грани абсурда сформулировано название первой главы – «Историография источниковой базы и парадигм исследования». Налицо смешение, по меньшей мере, двух разных методов работы историка – собственно, источниковедческого и историографического анализа. Ведь для того чтобы создать историографическое исследование априори нужна источниковая база. Но в данном случае ею и должны являться труды по крымоведению. О какой «историографии источниковой базы» можно говорить в принципе? В чем тут смысл исследования? Ответа В. Н. Пащенко не дает. Зато в этой же главе есть место целому ряду «парадигм исследования» – натуралистической, юридической, этнокультурной, теологической, этнонациональной. Знакомление с текстом данных параграфов (с. 35–115), увы, не приблизит читателя ни к пониманию этих парадигм, ни к конкретным работам по крымоведению, которые могли бы пролить свет на проблемы, вынесенные в заголовки. Автор зачастую просто пересказывает хорошо известную, энциклопедическую информацию о работах общего характера, касающуюся, например, сочинений античных авторов о природе и населении Северного Причерноморья, экспедициях в Крым В. Ф. Зуева, П. С. Палласа, путешествиях П. И. Сумарокова, исследованиях Х. Х. Стевена и В. Х. Кондараки и т. д. При этом стилем изложения материала является примитивный авторский пересказ содержания трудов ученых и путешественников прошлого. Мы вообще не увидели никаких попыток собственно историографического анализа, или хотя бы общей оценки вклада того или иного исследователя.

Не менее странным выглядит и содержание параграфов, посвященных «историографии вспомогательных исторических дисциплин и археологии» (с. 115–137). Здесь, опять-таки, читатель найдет пространные рассуждения о развитии монетного дела в древнем мире, зачем-то – о становлении архивного дела в Российской империи и СССР, об истории археологии как науки и даже, как ни странно, содержание первого выпуска научно-информационного бюллетеня Главного архивного управления МВД СССР «Вопросы архивоведения» за 1959 год. Вместе с тем, как раз связного рассказа об истории нумизматических, архивоведческих или археологических исследований собственно в Крыму с характеристикой конкретных достижений деятелей науки – к сожалению, не обнаружит. Снова идет пересказ давно известных, выбранных Пащенко абсолютно по непонятному принципу и легкодоступных изданий. Опять – отсутствие всякого анализа, изредка – личная оценка, основанная

на принципе «я так думаю». Ни мнения других исследователей, рецензентов, ни опоры на современную историографию в первой главе книги В. Н. Пащени нет в принципе.

Содержание остальных глав – лишь подтверждает названные нами тезисы. Так, например недоумение вызывает название второй главы исследования «Досоветская историография Крыма с древнейших времен до 1920 года». При этом – ни одного представителя исторического крымоведения непосредственно из «древнейших времен», конечно же, не представлено. Потому что их не может быть априори. Как не представлено и ни одной заявленной на стр. 139–145 школы дореволюционной историографии крымоведения – есть и про Г. З. Байера, и про С. М. Соловьева, и про русских революционеров-демократов (зачем они здесь?), и про буржуазную историографию во главе с «Л. Н. Милюковым» (!), но об их связи (которую проследить, к слову, очень нелегко) с крымоведением – ни слова. Не менее «занятым» является и подход автора к описанию «формирования историографии экономического развития Крыма» (с. 153–160): на стр. 153–154 идут известные любому более-менее подготовленному студенту исторического факультета (да и в принципе образованному человеку!) рассуждения о развитии хозяйства в первобытную эпоху, от раннего палеолита до бронзового века, конечно же, никак не связанные с историографией крымоведения. Далее – на стр. 157–159 представлен подробный пересказ (прямо как по конспекту!) основных положений оценки развития капитализма в Российской империи, сформулированных В. И. Лениным в начале XX века. Тут, безусловно, сказалась хорошая политическая подготовка В. Н. Пащени – выпускника Даугавпилсского авиационного училища войск ПВО. Стоит ли говорить, что ответа на вопрос – какое все эти сведения имеют отношение к предмету исследования – мы на страницах книги не найдем.

В третьей главе «Создание и развитие советской школы историографии крымоведения (1917–1945 гг.)» мы зачем-то вынуждены ознакомиться с авторской оценкой Пащени событий Февральской революции 1917 г.: «Обреченность императорского дворянского строя России была ясна и понятна всему прогрессивному человечеству планеты Земля. <...> К власти пришла российская полиэтническая буржуазия, во главе которой встал ставленник мирового масонства А. Ф. Керенский. Масонские представители в лице М. С. Грушевского, В. Винниченко возглавили в Украине Центральную раду <...> Все шло по плану» (с. 185). Заметим, что подобные политизированные пассажи в книге не редкость. Однако, при этом, нельзя не отметить, что такие оценки явно не имеют ничего общего с принципами историзма и объективности, названными автором «определяющими факторами объективного использования парадигм» (?). Впрочем, самому В. Н. Пащене, очевидно, куда более близок принцип альтернативности, по его мнению, «обязывающий рассматривать, не отрицая, различные точки зрения (пусть даже несуразные, но высказанные)» (с. 36).

Бросается в глаза неумная самореклама В. Н. Пащени своих же многочисленных трудов, в последние годы обрушившихся на читателей мощным и непрекращающимся потоком. Автор монографии зачем-то пустился в ностальгические воспоминания о своей работе в Таврическом национальном университете имени

В. И. Вернадского (с. 274–278, 279–280). На читателя выплескивается информация, не имеющая не только никакого отношения к теме исследования, но и научной ценности: попросту – жалобы автора на неоцененность его исследований, в том числе – рассказ о переводе его с полной ставки доцента на 0,75 ставки...

Книжица просто переполнена и многочисленными фактологическими ошибками. Приведем только некоторые из них. Рассуждая о связи библиографических исследований с историографией крымоведения, В. Н. Пашеня делает безапелляционное заявление о том, что материалы сборника «Указателя сочинений, касающихся Крыма» А. И. Маркевича «хранятся в рукописной форме в Крымской Республиканской Научной Библиотеке им. И. Франко» (с. 25). Действительно, в главной библиотеке Крыма есть названные материалы. Для Пашени будет, наверное, откровением, что оснований считать их реальными материалами А. И. Маркевича нет. Потому как любому, кто интересуется историографией крымоведения известно, что картотека А. И. Маркевича, которую ученый продолжал составлять вплоть до конца 30-х годов XX века в Ленинграде действительно сохранилась в полном виде. Ввиду материальных затруднений престарелый ученый был вынужден продать ее в два этапа Государственной академии истории материальной культуры. Эти материалы, а также ценные биографические документы А. И. Маркевича, членов его семьи и коллег составили основу личного архивного фонда А. И. Маркевича в рукописном отделе Научного архива Института истории материальной культуры РАН на Дворцовой набережной в Санкт-Петербурге и на сегодняшний момент доступны исследователям (ф. 32 названного архива). Понятно, что В. Н. Пашеня ни в одном архиве, ни Российской Федерации, ни Украины, где отложились документы, связанные с «историографией крымоведения» кроме Гос. архива Республики Крым не работал и вряд ли имеет представление о существовании таковых. С какими же тогда материалами, хранящимися в Крымской республиканской универсальной научной библиотеке, «проводил исследование» автор? Действительно, сотрудниками библиотеки еще в 60–70-е годы XX века были осуществлены ряд поездок в Ленинград, где они от руки переписали содержание картотеки А. И. Маркевича (более 10 000 карточек). После этого рукописные карточки были перепечатаны на печатной машинке и составлены тома, в которых по понятным техническим причинам вкралось огромное количество ошибок. В этой связи названный Пашеней сборником А. И. Маркевича печатный каталог вообще нельзя рассматривать всерьез. Данные материалы нельзя считать картотекой А. И. Маркевича.

Заметим, что посещение автором главных архивохранилищ, где сконцентрированы документы по теме исследования при подготовке серьезных научных трудов еще никто не отменял. И наивно думать, что этим архивом является Гос. архив Республики Крым. Пашеня вообще не знаком ни с одним личным архивным фондом деятелей, которые стали, по сути, создателями крымской историографии, за разработку которой он с такой легкостью взялся. А таких фондов около сотни и разбросаны они по различным академическим центрам – различным городам, государственным и ведомственным архивам, фондам музеев и отделам рукописей библиотек. Без этих материалов просто нелепо браться за создание «Историографии крымове-

дения». Налицо не только полная исследовательская некомпетентность В. Н. Пашени, но и банальная неосведомленность автора об общеизвестных фактах.

Наиболее неожиданные историографические «открытия» В. Н. Пашеня делает в уже упомянутой третьей главе своей книжки (с. 185–236), посвященной довоенному периоду развития советской «историографии крымоведения» (оговоримся – сугубо по авторскому мнению). В параграфе 3.1. «Суть и направления искажения истории и историографии советского государства, Крымской ССР (АССР)» (с. 186–189) автор попытался сформулировать заявленные «суть и направления», однако, из представленных девяти пунктов, реально относящимся к теме, можно назвать только один, касающийся «изъятия из оборота и уничтожения исторической, научной и другой литературы, изданий дореволюционного периода и Гражданской войны». Все остальные пункты либо нельзя отнести к деятельности советских органов в данный период, либо – попросту являются политизированными рассуждениями автора. В следующем параграфе 3.2. недоумение вызывает само название – «Формирование крымской истории и историографии практическими партийно-советскими и хозяйственными работниками, архивными фондами» (с. 189). В оглавлении впрочем, архивные «фонды» заменены на «документы», однако это не добавляет ясности – кто и что формировал? Нет и разъяснения смысла понятия «практические партийно-советские и хозяйственные работники», потому как если принять такую формулировку, то неизбежно возникнет вопрос – значит, были еще и некие «теоретические партийно-советские работники»? Относительно же содержания параграфа мы снова сталкиваемся с полным незнанием автором исторических и историографических работ современных исследователей данного периода – тех же М. Р. Акулова, Ю. А. Катунина, С. Б. Филимонова, которым В. Н. Пашеня, кстати, посвятил свой труд, или Б. В. Змерзлого, который выступает на страницах книги объектом необоснованной критики, не говоря уже о работах А. А. Непомнящего, У. К. Мусаевой, А. В. Севастьянова, Э. М. Кангиевой и многих других. Снова в тексте книги мы ничего не увидим кроме банального пересказа некоторых публикаций и незнания элементарных принципов логического изложения материала. Не иначе, как сумбурной, можно назвать оценку В. Н. Пашеней обстоятельств политической борьбы в советском руководстве в течение 20-х гг. XX в.: здесь автором приведены и аргумент о том, что «от руководства начали отстранять представителей еврейского этноса», потом внимание уделяется борьбе И. В. Сталина с «правым уклоном» и сворачиванию НЭПа, убийству С. М. Кирова. Все это приводит В. Н. Пашеню к парадоксальному выводу: «Партия и государство получили «вождя» – И. В. Сталина, вокруг которого остался «прожиточный минимум» лично преданных ему представителей еврейского этноса». Возникает, как нам кажется, закономерный вопрос – где же тут Крым, более того – историография крымоведения? Зачем здесь весь этот околонуточный бред? Будем считать этот вопрос риторическим. И предложим дальнейшие рассуждения В. Н. Пашени: «Как результат такого хода дел, предание суду и расстрел в Крыму председателя Крым ЦИКа Вели Ибраимова. Программа развития еврейского переселения в Крым свертывается и переносится на Дальний Восток, туда, «где Макар телят не пас». На уровне Союза расстреляли всех ленинских еврейских лидеров» (с. 190–191). Собственно, остается, пожалуй, задать только следующие

вопросы – о чем хотел сказать автор?; что реально входило в его задачи при написании данного текста?; да и все же – как связан процесс и расстрел Вели Ибраимова с планами создания еврейской национальной автономии в Крыму? Про историографию крымоведения умолчим – ее здесь нет и близко. Последующие два параграфа третьей главы – посвящены деятельности Истпарта (с. 194–209) и Российского общества по изучению Крыма (РОПИК, с. 209–214) и представляют собой очередной сумбурный набор пересказа архивных документов без анализа, либо – перечисление статей журнала РОПИК «Крым». При этом только упоминается, но абсолютно не используются защищенная по специальности именно «историография» диссертация А. В. Севастьянова, посвященная истории Общества. Только ссылкой ограничивается В. Н. Пашеня на историографическую монографию того же автора по проблеме. Оба параграфа написаны В. Н. Пашеней скорее в позитивном отношении к деятельности и Истпарта, и РОПИК. Однако сколь неожиданно увидеть в выводе по главе следующую формулировку: «Ведущую роль в создании новой историографии Крыма стали Истпарт и РОПИК, заложившие основы фальсификации его истории» (с. 236). Фактов, подтверждающих это утверждение не представлено, поэтому остается лишним раз сожалеть о том, что В. Н. Пашеня не нашел возможности ознакомиться с общедоступными трудами по названным сюжетам. Тогда бы и не возникало подобных нелепостей в тексте книги.

Отметим, что в поле нашего внимания, как историка и библиографа крымоведения, конечно же, попали и такие «мелочи» как неправильное написание инициалов, фамилий, названий трудов исследователей Крыма разных периодов. Так, Сергей Анатольевич Секиринский назван «С. И.» (с. 29), Григорий Михайлович Буров именуется «Г. Н.» (с. 137), Светлана Александровна Беляева указана при перечислении ученых в мужском роде, а Сергей Борисович Сорочан – в женском (с. 136). Крупнейший историк античности Сергей Александрович Жебелёв обозначен как «Желябов» (с. 131), Осман-Нури Асанович Акчокраклы назван Акгокраклы (с. 131), Евгений Владимирович Веймарн обозначен «Веймарном» (с. 213). Так называемая «Литература» (с. 309–366) вообще трудно поддается критике. Ведь это, при такой постановке проблемы, в большинстве своем для автора источники, а не литература. Я нашел там для себя кое-что «новое». В частности, оказалось, что докторскую диссертацию я защитил по специальности «Всемирная история». Это совсем не так! Моя докторская диссертация защищена по специальным историческим дисциплинам. Что в этом списке делают труды Дмитрия Ивановича Яворницкого (еще досоветские издания под фамилией Эварницкий и почему-то «в 2 томах», хотя они в трех томах) по истории украинского казачества – загадка. Такое перечисление можно продолжать, но есть ли в этом смысл... Все это демонстрирует низкий уровень подготовки исследования. Показатель элементарной безграмотности автора, взявшегося за раскрытие вопроса, в котором он попросту дилетант.

Уже много лет как термин «крымоведение» прочно вошел в обиход любого историографа или источниковеда. И смысл этого термина означает именно «историю изучения Крыма». К сожалению, мы констатируем, что об этом в книге В. Н. Пашеня сказано очень и очень мало, соответственно ее название не соответствует ее содержанию. Более того, даже приведенная в аннотации претензия на «историогра-

фию истории Крыма», также не выдерживает никакой критики. А потому становится совершенно ясно, почему это издание вышло без соответствующего грифа ответственной организации, почему у него «мифические» научный редактор и рецензент (по факту – попросту назначенные быть ответственными по воле автора!), почему даже по месту работы автора сотрудники не захотели принимать участия в подготовке данной книги, а руководство КРУ «Универсальная научная библиотека имени И. Я. Франко», также не смогло соответствовать уровню сотрудничества с В. Н. Пащенко (см. стр. 10).

В современных условиях, когда при наличии средств любой гражданин может издать что угодно под любым названием, накладывает на историографов особую ответственность. Рецензии должны появляться. Этому учит опыт полемики крупнейших ученых-крымоведов XIX века. Критика всегда будет стимулировать уровень исследований. Рецензировать же книгу В. Н. Пащенко можно долго и объем такого опуса будет равняться самой анализируемой книге. Столько в ней несоответствий граничащих с вульгарным незнанием основ изучаемого предмета. В нашем университете в рамках развития региональной истории вводится курс историографии истории Крыма. Вот будет для студентов на семинарских занятиях прекрасный источник для выявления различных ляпов и откровенных несуразностей.

Nepomnyashchy A. A. Vulgar Historiography of Studying of the Crimea: Review on the book: Pashchena V. N. Historiography of studying of the Crimea / V. N. Pashchena.– Simferopol : DIAYPI, 2013.– 368 s. / A. A. Nepomnyashchy // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2014. – Vol. 27 (66), No 1. – P. 79–86.

Analyzed attempt V. N. Pashchena to present a sketch of the Crimean historiography. Reviewed the concept of the author. Made the conclusion about the discrepancy between the title and the content of the book, about the vulgarization them a scientific approach to history of studying of the Crimea. Called numerous factual and conceptual V. N. Pashchena's errors. It is proved that the book is a conglomeration of facts on the Crimean history, some of it didn't related. Absent of reliance on the sources on the history of studying of the Crimea, the ignorance of the author of the historiography of the question led him to the creation of a vulgar arianta Crimean historiography.

Key words: historiography, studying of the Crimea, V. N. Pashchena, review.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акимченков Виктор Владимирович	аспирант Центра памятниковедения НАН Украины (г. Киев, Украина)
Калиновский Владимир Витальевич	кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры региональной истории и специальных дисциплин Таврического национального университета имени В. И. Вернадского (г. Симферополь)
Кармазина Наталия Валериевна	кандидат исторических наук, доцент, начальник учебно-методического отдела Крымского университета культуры искусства и туризма (г. Симферополь)
Кравчук Александр Сергеевич	аспирант кафедры региональной истории и специальных дисциплин Таврического национального университета имени В. И. Вернадского (г. Симферополь)
Марциновский Павел Николаевич	кандидат исторических наук, доцент кафедры региональной истории и специальных дисциплин Таврического национального университета имени В. И. Вернадского (г. Симферополь)
Моисеевская Людмила Сергеевна	кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков Таврического национального университета имени В. И. Вернадского (г. Симферополь)
Непомнящий Андрей Анатольевич	доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой региональной истории и специальных дисциплин Таврического национального университета имени В. И. Вернадского (г. Симферополь)
Пасечников Игорь Александрович	аспирант кафедры региональной истории и специальных дисциплин Таврического национального университета имени В. И. Вернадского (г. Симферополь)
Сейт-Маметов Шукри Энверович	аспирант кафедры региональной истории и специальных дисциплин Таврического национального университета имени В. И. Вернадского (г. Симферополь)
Шик Николай Васильевич	методист Межшкольного краеведческого музея имени Е. Н. Овена (г. Севастополь)

СОДЕРЖАНИЕ

Акимченков В. В., Шик Н. В.	
Становление и развитие Межшкольного краеведческого музея им. Е. Н. Овена в Севастополе (1968–2014)	3
Калиновский В. В.	
К вопросу об источниках по церковному крымоведению	17
Кармазина Н. В.	
XIII Археологический съезд в Екатеринославе: разработка комплексной программы исследования культурного наследия Юга России	29
Кравчук А. С.	
Феодосия в отчете градоначальника Павла Васильевича Гаевского	38
Марциновский П. Н.	
Современная историография угольной промышленности Донбасса конца XIX – начала XX века	47
Пасечников И. А.	
Органы политической полиции Таврической губернии в конце 50-х – первой половине 60-х годов XIX века	56
Сейт-Маметов Ш. Э.	
Акдес Нимет Курат – исследователь источников по истории Крымского ханства в османских архивах	67

MEMORIA

Моисеенкова Л. С.	
Профессор С. А. Секиринский (1914–1990): к 100-летию со дня рождения	73

РЕЦЕНЗИИ

Непомнящий А. А.	
Вульгарная историография крымоведения: рец. на кн.: Пащенко В. Н. Историография крымоведения / В. Н. Пащенко. – Симферополь: ДИАИПИ, 2013. – 368 с.	79
Сведения об авторах	87